

садху-санга
садху-санга
сарва-шастре кайа
лава-матра
садху-санге
сарва-сиддхи хайа
(44, Мадхья 22.54)

लावा-
मत्रा

ежегодный журнал учеников Шрилы Гопал Кришны Госвами № 18

Бхактисиддханта Сарасвати 3
Шрила Прабхупада 5

Шрила Гопал Кришна Госвами
“наставления в лекциях” 9

Хари Шаури Прабху 19

гуру-катха:
Нрисимхананда дас 33
Яшоматинандана дас 41

иранама-мантра 45

УЧЕНИКИ:

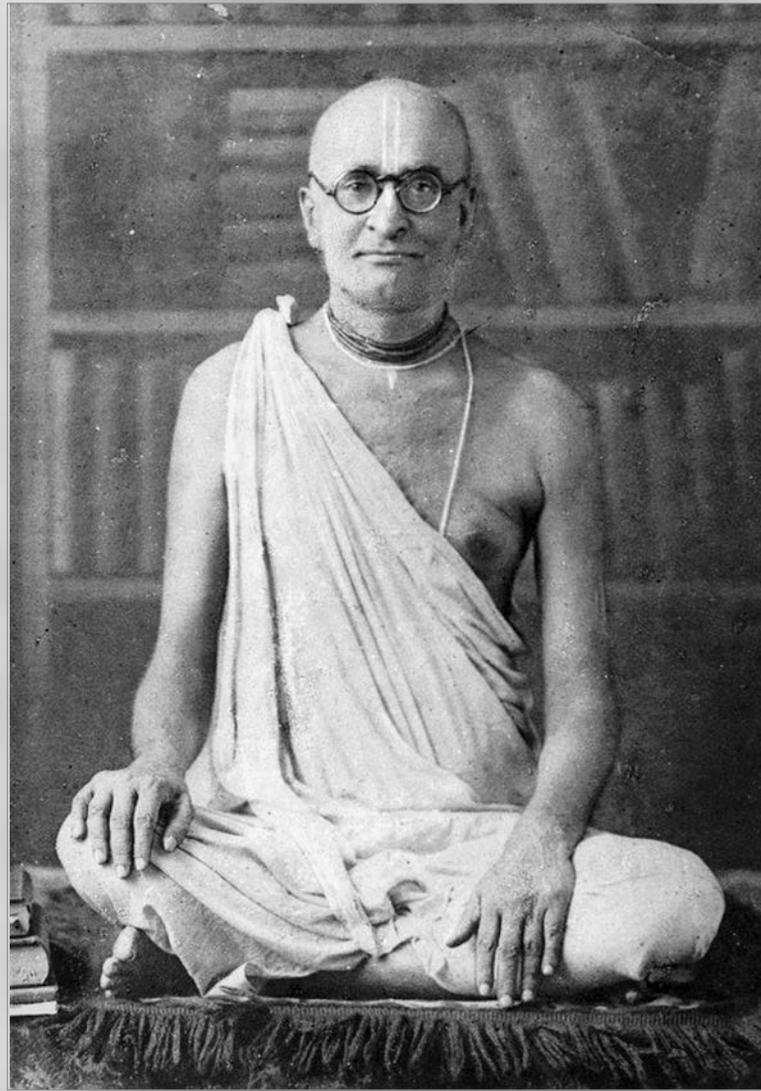
Абхира дас, Ишвари Шьяма даси .. 47
Бимал Кришна дас 53
Деваруна даси 59
Наимйшаранья дас 69
Трибханги Нандини даси 75

मुक्ताम कर्णमु वचनम पान्थुम लान्धखान्ते गुरुम
पाम कृपा ताम अहम वान्ते श्री-गुरुम गुना-तारिने

«Я с почтением склоняюсь перед духовным учителем,
по милости которого немой может стать красноречивым
оратором, а хромой – преодолеть горы».

(Мангалачарана)

LAVAMATRA@MAIL.RU
WWW.LAVAMATRA.RU

Шрила
Бхактисиддхант
Сарасвати
Мхакур

Быть или не быть слугой Бога?

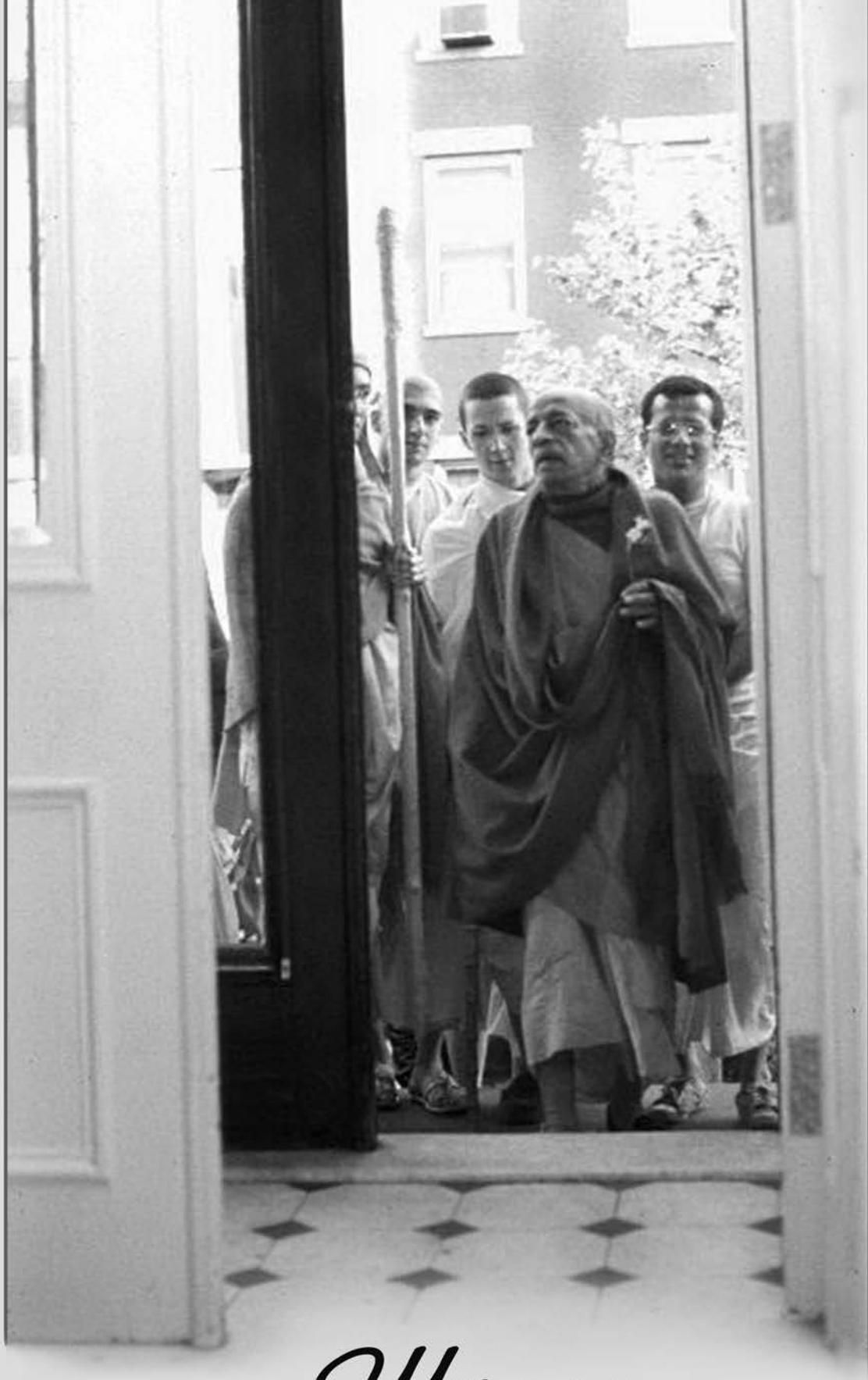
“Духовная энергия может позволить, а может и не позволить дживе служить Богу. Аспект духовной энергии, являемый той дживе, которую она хочет лишиться служения Богу, определяется в писаниях как майя – ограничивающая энергия. Ограничивающая энергия предоставляет дживе ограниченные возможности и функции в мире, соответствующем ее ничтожной значимости, позволяя дживе пребывать в своем предательском отношении к духовной энергии Бога.

Если джива желает служить Богу, опираясь на собственные представления, подобная склонность есть ни что иное как нежелание служить вообще. Джива должна очень ясно понимать, что руководство духовной энергии идентично руководству Самого Бога. Потому перед дживой встает непреложная необходимость предотвратить любое ложное истолкование своего пождества, ведущее к отторжению ее от Бога и Его истинной посредницы в ее милосердной просвещающей ипостаси.

Джива не может быть слугой Бога. Это возможно единственно по позволению, которое необходимо заслужить деятельной преданностью в безусловном повиновении руководству духовной энергии”.

(«Хармонист», № 7, 1929)

*Шри
Нрабхунага*

сознание Кришны - не бизнес

“Если мы занимаемся преданным служением, мы не должны ожидать от этого исправления своего материального положения, улучшения его и избавления от страданий, или освобождения от материальной запутанности. Это тоже своего рода чувственное наслаждение - если вы хотите освободиться из этой запутанности.

Как, например, йоги и гьяни пытаются освободиться, выбраться из этой материальной запутанности. Но в преданном служении не существует такого желания, поскольку преданное служение – это чистая любовь.

Человек не ожидает, что он получит от этого такую-то и такую-то выгоду. Нет! Это не коммерческий бизнес, который приносит выгоду, когда человек думает – я не буду практиковать преданное служение в Сознании Кришны, если я не получу чего-то взамен. Нет, здесь не может быть и речи о выгоде, о каком-то доходе...

Итак, преданный обладает тем, с чем ничто не может сравниться в величии, поскольку он обладает преданным служением. Сознание Кришны не отлично от Кришны, и поэтому он обладает Кришной. У него есть Кришна.

А что может быть более великое, чем Кришна?

Поэтому преданный полностью удовлетворен. И если человек находится в таком положении, тогда - гурунапи вичалйате - он непоколебим даже в то время, когда приходят самые суровые невзгоды. Он устойчив, он тверд”.

(лекция по ЧЧ М 8.20.142, дек 1966 Нью-Йорк)

свобода футбольного мяча

“Мы находимся под контролем материальной природы. Тройственные страдания - адхьятмика, адхибаутика, адхидайвика (страдания от тела, ума, других живых существ, страдания причиняемые высшими силами). Эти три вида страданий всегда присутствуют, все или какое-то одно. И те, кто являются просветленными, имеют знание, могут понять, что наша жизнь несчастна, мы испытываем страдания, мы находимся в несчастных условиях. Но те, кто не обладают знанием, находятся в невежестве, думают – все в порядке, не обращая внимания!

Таким образом нас пинают – свобода футбольного мяча. Мяч пинает одна команда, он попадает к другой, теперь его пинает другая команда, он снова возвращается. И футбольный мяч думает:

«Я двигаюсь очень свободно!». Но что это за свобода? Его пинают по одна, по другая сторона.

Кама кродха тама ратхи кайа...

Так же и нас пинают две команды – вождение и гнев. Мы переполняемся вождением. И если оно не удовлетворяется, нас пинает гнев. То одно, то другое. Иногда нас пинает вождение, а иногда – гнев. И вот таким образом мы живем. Кама кродха....

Садху санга... Но если, благодаря какой-то случайности, мы получаем общение со святым человеком, кришна бхакти пайа, тогда по его милости эта иллюзия исчезает. Танра упадеша - благодаря его наставлениям. Поэтому дается такой совет – каждый должен искать такой возможности общения со святыми людьми. И тогда, благодаря его наставлениям, приведение невежества исчезнет.

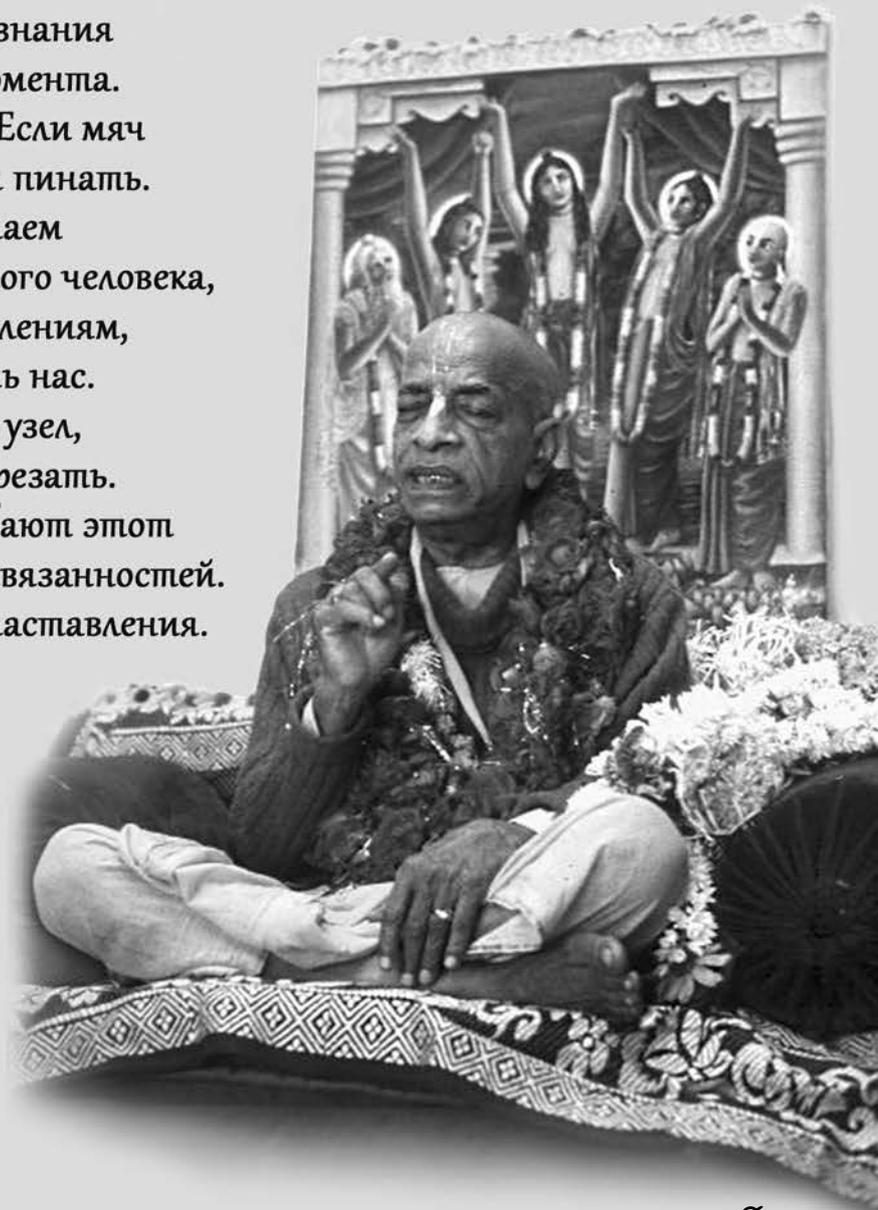
Вы видели людей, одержимых духами? В Индии так много таких людей. Но также есть люди, которые умеют изгонять духов. Эти знахари произносят какие-то заклинания, и эти приведения исчезают. Точно также, если мы воспевает Харе Кришна, то с приведением майи, которая пинает нас то туда, то сюда, будет покончено. Танра мантра.

Если мы получаем наставления от садху, то с этой иллюзией, когда мы находимся под влиянием материальной энергии, будет покончено.

И что произойдет после этого?

Кришна бхакти пайа. Это начало сознания Кришны. Оно начинается с этого момента. Как когда пинают футбольный мяч. Если мяч вылетает за линию, его прекращают пинать. Точно также и с нами. Если мы получаем прибежище и общение истинно святого человека, тогда благодаря его советам, наставлениям, вожделению и гнев перестают пинать нас. Вся проблема в уме. В уме находится узел, который необходимо развязать, разрезать. И наставления святых людей разрубают этот умственный узел материальных привязанностей. Режущим инструментом являются наставления.

Поэтому необходимо воспользоваться этой возможностью – принять наставления садху, чтобы этот узел был разрублен и могло начаться сознание Кришны. Тогда путь человека к освобождению открыт”.

*Шрила
Гопал Кришна Говинди*

“НАСТАВЛЕНИЯ В ЛЕКЦИЯХ”

Предаюсь наставлениям

“Во второй главе «Бхагавад-гиты» Арджуна признался, что он сбит с толку. Он сказал: «Я не знаю, в чем мой долг, пожалуйста, наставляй меня. Я - душа, предавшаяся Тебя». Духовный учитель дает наставления, когда человек предается, а иначе нет смысла обращаться к духовному учителю. Подобно тому, как вы думаете, что «у всех есть собака, потому что это модно, и я тоже должен завести себе собаку», также - «у всех есть гуру, и у меня тоже должен быть гуру, но я не хочу предаваться». Тогда нет смысла во всем этом. Арджуна сказал: «Я предаюсь Тебе, пожалуйста, наставляй меня».

Итак, когда Арджуна предался наставлениям Кришны, он избавился от иллюзии. Мы все в глубокой иллюзии. Или в Москве люди не в иллюзии? Нет, мы все в иллюзии. Проблема в том, что лекарство у нас перед глазами, но мы им не пользуемся. Мы должны установить для себя правило - читать «Бхагавад-гиту» каждый день.

Кто-то может сказать:
«Но у меня нет времени,
я такой занятой».

Но время – это такая
вещь, что, если вы
захотите, вы его
найдете. В английском
есть поговорка: «Если
есть желание, способ
найдется».

Поэтому установите себе
правило - читать
«Бхагавад-гиту» каждый
день, даже если вы
сможете читать всего
один стих и один
комментарий”.

(Москва 16 9 2011)

Как обрести умиротворение?

“Господь Ришабхадева вдохновляет нас служить возвышенным преданным. Он говорит: «Служите махатмам, возвышенным преданным». Махатма – это человек, который не проводит никаких различий между живыми существами, для него все они равны. Он ни к кому не испытывает какого-то пристрастия.

Надо служить махатмам и общаться с махатмами. Они умиротворены, поскольку постоянно заняты преданным служением. В большинстве своем мы все беспокоимся. Почему? Потому что преданное служение не является нашим исключительным занятием.

Но Господь Ришабхадева говорит, что махатмы удовлетворены, поскольку они заняты только преданным служением. Также они свободны от гнева и действуют во благо всех живых существ.

Их главная цель –

дать людям возможность
встать на духовный путь”.

(Сочи 2012)

Секрет эффективной проповеди

“Как преданные, мы должны проповедовать на двух уровнях:
внешняя проповедь и внутренняя проповедь.

Внутренняя проповедь – это проповедовать себе: я не это тело, это тело должно использоваться в служении Господу. И тогда вы сможете проповедовать другим. Но если мы думаем, что это тело предназначено для наслаждения чувств, и при этом вы говорите другим: «Нет, ты не тело», - это не возымеет большого эффекта. И как преданные, мы должны научиться проповедовать себе, а для такой внутренней проповеди нам очень нужна садху-санга. Без садху-санги проповедовать самим себе очень трудно. Но если вы всегда находитесь в обществе преданных, то проповедовать самим себе будет проще. Поэтому нам нужно построить жизнь так, чтобы всегда быть в обществе преданных, и это поможет нам проповедовать себе.

Кроме этого есть внешняя проповедь, когда вы идете проповедовать другим. И это тоже очень важно, но это становится проще, когда вы занимаетесь внутренней проповедью. Благодаря проповеди мы можем победить собственное невежество и помочь избавиться от невежества другим людям.

Мы сами должны следовать тому, что проповедуем.

В «Чайтанья Чаритамрите» говорится, что преданный своим поведением должен передавать смысл религиозных принципов. И точно так же, как Хираньякашипу помог своим родственникам избавиться от невежества и скорби, мы должны проповедовать, чтобы помочь другим пробудиться к духовной реальности”.

(Краснодар 5 10 2013)

Цена Духовного счастья

“Господь Ришабхадева говорит: «Сейчас вы получили это редкое человеческое тело, пожалуйста, не тратьте даром эту человеческую жизнь. Не работайте тяжело, подобно животным».

Что же делать?

Нужно совершать аскезы, тапасью. Тапасья – это слово, которое мы часто используем. Тапасья означает наложение на себя определенных ограничений.

Но существуют тапасьи разного вида. В действительности, материальная жизнь тоже полна тапасьи.

Но Он говорит, что аскезы нужно совершать для удовольствия Господа. Он говорит “тапо дивья пупрака ена саттвам” - совершайте аскезы в преданном служении.

Кто-то может спросить: «А что я получу взамен?» Получите ли вы что-то взамен, если будете совершать аскезы для удовольствия Господа?

Ваш материальный разум будет говорить вам: «Ты еще такой молодой, ты жертвуешь возможностью пойти в клуб, в кино, на какую-то пусовку!»

Получаете ли вы какое-то благо взамен за свои духовные аскезы?

Да, есть благо! Вы получаете бесконечное духовное счастье.

То есть если мы добровольно накладываем на себя некоторые ограничения, то за это мы получаем бесконечное духовное счастье.

Для сознания Кришны есть три характеристики: павитрам, сусукхам, авьяям. Павитрам означает, что оно абсолютно чистое.

Бог абсолютно чист, поэтому метод преданного служения тоже абсолютно чист. Зачем мы следуем этой духовной дисциплине?

Для того, чтобы очиститься и таким образом смогли понять Бога, который абсолютно чист. Вы же наверняка встречаете людей, которые говорят, что в нашем обществе много правил и запретов: «Посмотрите на нашего гуру – он такой либеральный! Он дает нам полную свободу!» Как говорят в деловых кругах, ты получаешь то, за что заплатил.

Кришна тоже говорит подобное: “йе йатха мам прападйанте” – как человек предается Мне, настолько Я его и вознаграждаю. Кришна не говорит: «Делай, что хочешь и все равно получишь тот же результат». Он говорит, что те, кто поклоняются полубогам, идут к полубогам, но те, кто поклоняются Ему, идут к Нему. “Сарва дхарма парипйаджйа” – если ты предашься Мне, Я гарантирую, что заберу тебя к Себе.

Мы все знаем в обычной жизни этот принцип – ты получаешь то, за что заплатил. Если ты заплатишь хорошие деньги, ты получишь качественный повар, изготовленный в Европе или Америке. Но по дешевке ты купишь что-то, сделанное в Китае. Так что ты получаешь то, за что ты платишь.

Этот принцип действует также и в духовном плане. Итак, взамен за эти аскезы вы можете обрести бесконечное духовное счастье”.

(Сочи 2012)

Тоник для духовной силы

“Вы знаете, что такое туннель?

С одной стороны вы въезжаете в него, а с другой выезжаете. И у нас в голове тоже есть туннель – от правого уха к левому.

Бывает так, что в правое ухо входит, а из левого сразу же выходит.

Или же вы можете задержать в голове то, что входит в уши, обдумывать, а потом применять в жизни.

В обществе преданных мы можем открывать свой ум тем, кто находятся на более высоком духовном уровне и принимать их наставления.

Также в обществе преданных мы можем обсуждать кришна-катху. Это тоник, который позволит нам обрести духовную силу. Когда вы едите злаки, это дает вам силу.

Подобным же образом слушание

Кришна-катхи наделяет вас духовной силой.”

(Ярославль 26 9 2017)

Круг общения

“Существуют разные уровни общения, которые можно практиковать. Можно общаться с более продвинутыми, с равными и с менее продвинутыми. Когда у вас появляется возможность общаться с более продвинутыми, нужно радоваться такой возможности. Почему?

Потому что вы получите знание, и это знание подскажет вам, как обрести подлинное счастье.

Когда мы получаем возможность общаться с равными, мы развиваем с ними дружеские отношения. Что означает дружба? Материальная дружба означает, что я помогаю вам осуществить планы по чувственным удовольствиям, а вы мне. Я почешу тебе спинку, а ты мне. Но духовная дружба означает, что мы помогаем друг другу продвигаться по духовному пути.

Затем можно общаться с менее продвинутыми. И когда вы общаетесь с менее продвинутыми, нужно проявлять к ним сострадание.

Священные писания настойчиво советуют тщательно выбирать круг общения. Есть знаменитая поговорка: “Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты”. Потому что круг нашего общения влияет на наш образ жизни.

Круг общения влияет на наши привычки.

Круг общения влияет на наши нравственные качества, на наш образ мыслей, и, в конце концов, на наши поступки.

Поэтому священные писания рекомендуют выбирать духовный круг общения”.

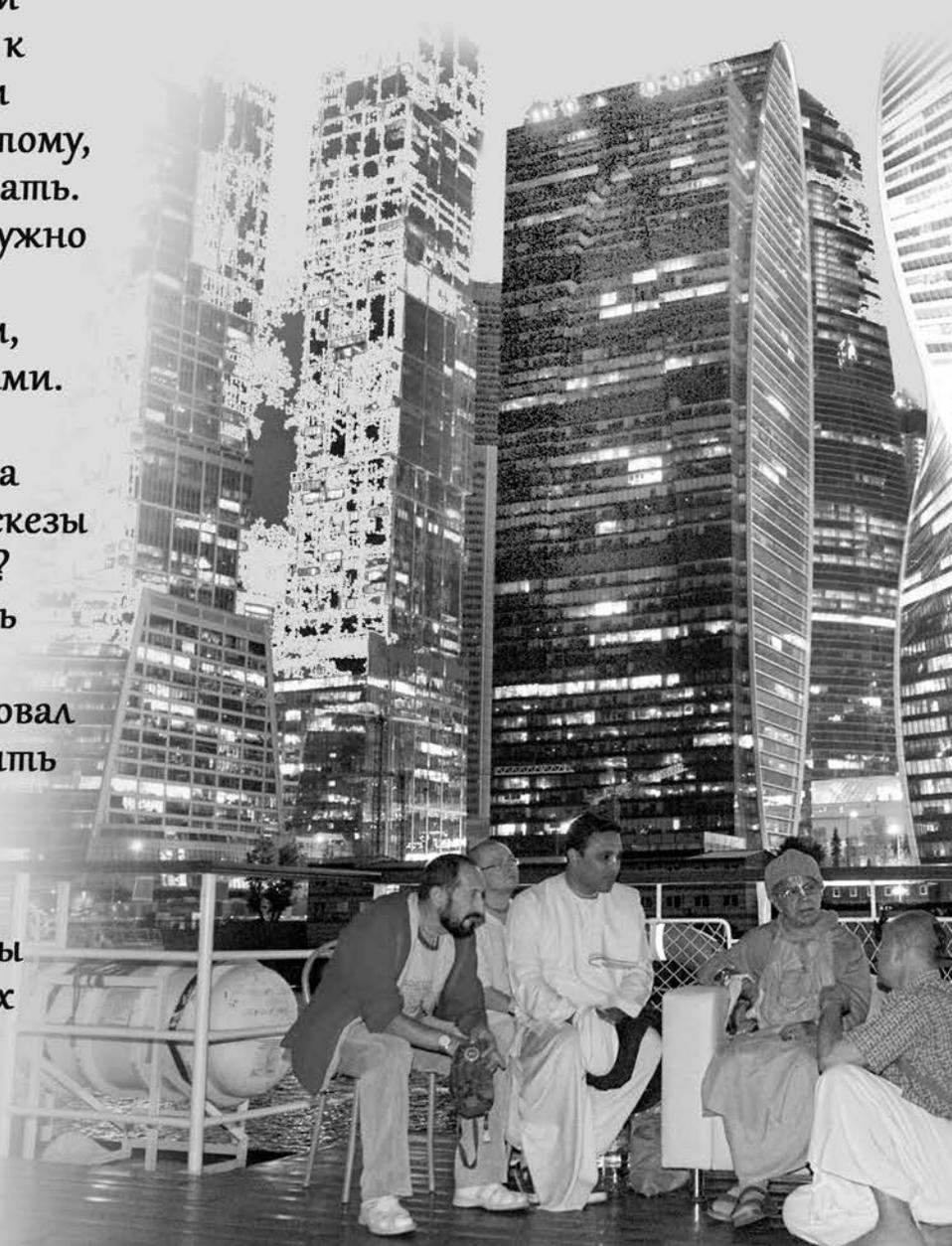
(Москва 20 6 2010)

Сотрудничество

“Нам нужно проповедовать, и для этого нужно искать время, нужно сотрудничать друг с другом. Сотрудничество очень важно. Если мы будем действовать сообща, мы сможем сдвинуть горы, но, если мы не будем сотрудничать, мы просто погрязнем в распрях. Очень важный аспект в развитии любой общины – это сотрудничество. В результате чего может произойти сотрудничество? Только если вы будете развивать смирение. Без смирения не может быть никакого сотрудничества.

Каковы различные аспекты смирения? Готовность принимать наставления и исправления, готовность к тому, чтобы кто-то нами руководил, готовность к тому, что кто-то будет нас ругать. Подобным образом, нам нужно быть смиренными в отношениях друг с другом, мы должны быть вежливыми.

В «Бхагавад-гите» Кришна перечисляет принципы аскезы речи. Что же Он говорит? Он говорит, что говорить нужно учтиво. Шрила Прабхупада часто цитировал эту шлоку – нужно говорить правду, но учтиво. Если, когда вы проповедуете, вы говорите вежливо, то даже если люди не согласны с нашей философией, у них все равно останется хорошее впечатление.

Для того, чтобы решить все свои проблемы, нужно просто следовать наставлениям священных писаний. Бхагавад-гита» отвечает на все вопросы. Если вы последуете этому наставлению «Бхагавад-гиты» – говорить правду учтиво, – то это решит уже половину ваших проблем.

Гнев является причиной всех больших разногласий. Когда вы гневаетесь, что вы показываете этим? Я знаю, что правильно! И мы начинаем доказывать свою правоту. Но Кришна говорит: «Гнев ведет вас в ад». Все эти вещи взаимосвязаны – говорить учтиво, избегать гнева, быть смиренным и т.д.

Мы надеемся, что вы будете изучать писания, сотрудничать друг с другом, и помнить о том, что говорил Шрила Прабхупада: «Ваша любовь ко мне проявится в том, как вы будете сотрудничать друг с другом».

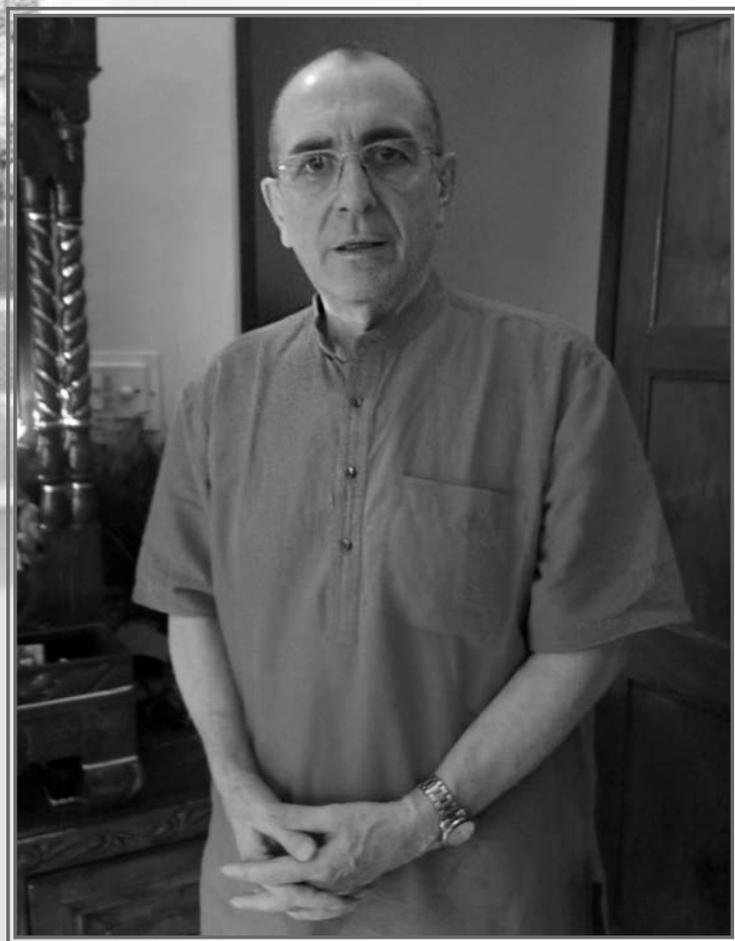
Мы это слышали уже много раз, потому что Прабхупада знал все наши слабости. Давайте же повторять святые имена, изучать книги Шрилы Прабхупады и помогать друг другу духовно развиваться.

Давайте же работать сообща, считая себя слугой друг друга. Мы можем быть Джи-Би-Си, гуру, президентом храма, вице-президентом и т.д., но, в конце концов, все эти посты предназначены для того, чтобы вдохновлять нас быть слугой слуги слуги. В духовной жизни положение слуги приносит большее благо, чем положение господина. Нужно стремиться быть слугами всех вайшнавов и вайшнави».

(Баларамовка 25 8 2017)

*интервью
с личным слугой
Шрилы Прабхупады
в 1975-77 гг*

у нас в гостях

ХАРИ ШАУРИ ПРАБХУ
ученик Шрилы Прабхупады

Расскажите, пожалуйста, что произошло в Вашей жизни такого, что вы начали духовные поиски и встретились с преданными и Шрилой Прабхупадой?

Я родом из Англии. Так или иначе, мне никогда не нравилась Англия. Когда мне исполнилось двадцать, я и пара моих товарищей решили эмигрировать. У нас на примете была Австралия и Канада. Есть определенные законы эмиграции, что если вы имеете квалификацию в какой-то области, тогда вам могут оплатить дорогу в эту страну. Таким образом я эмигрировал в апреле 1971-го года в Австралию. Мы доплыли на корабле и вышли на берег в Сиднее. На самом деле все это происходило парал-

лельно с изменениями в моем сознании. За несколько месяцев до этого у меня был непродолжительный опыт выхода из тела. Мы с друзьями занимались тем, чем не должны были заниматься, но результатом стало то, что я впал в транс и покинул свое тело, наблюдая происходящее с высоты: как мои друзья разговаривают, я видел себя, лежащим на кровати. Потом я вернулся обратно в тело. С этого момента мое мышление стало меняться, и я осознал, что то, что мы обычно воспринимаем, еще не вся реальность.

Постепенно у меня стало возникать желание узнать о том, кто же я на самом деле? И особенно мне хотелось узнать почему мы умираем, и что такое смерть, почему мы здесь, и что мы должны делать? Определенно, у меня не было никакого духовного знания, и я был открыт к различным идеям.

И в то время, как мы сошли на сушу в Сиднее, мы встретились в городе с *преданными*, которые воспевали. Я никогда раньше не видел *преданных*, и не знал, что такое Харе Кришна. Я купил у них один журнал «Back to Godhead» под номером 37. На обложке было изображение *раса-лилы*, ничего подобного я раньше не видел. Я не знал, кто такие *преданные*, но что-то меня в них привлекало. Я видел, что с одной стороны они находятся в городе, но при этом их сознание было где-то еще. И это интриговало меня.

Сидней нам с приятелями не понравился, и мы отправились автобусом на север страны, на заработки. Мы прибыли в «мани-кэмп», где остались на полгода. Мы работали по 12 часов в день, 7 дней в неделю. И это был интересный опыт вдали от так называемой цивилизованной жизни. В то время я получил определенные реализации и решил перестать пить, есть мясо и пытался бросить курить, что было труднее. И вот этот журнал, который я привез из Сиднея, всегда был со мной. Я рассматривал это изображение на обложке с *раса-лилой*, и не мог понять, что это такое - там было много голубых людей, которые танцевали по кругу, с неба падали цветы. Мой друг предположил, что, наверное, вот этот голубой человек - дух. Других идей у нас не было. Внутри журнала были какие-то странные тексты; я вообще не имел никакого представления, что такое *санскрит*. В общем, очень трудно было это читать, и в то же самое время я чувствовал, что это очень важно. Этот журнал был прак-

тически как живой, и я просто держал его с собой в чемодане, на всякий случай.

За эти полгода я о многом размышлял. Периодически я доставал этот журнал и пытался читать. И постепенно те вещи, которые были там написаны, стали приобретать для меня смысл. В конце 71-го года я решил покинуть «мани-кэмп» и вернуться в Сидней, чтобы попробовать найти *преданных*.

Я уехал в начале января, сразу же после Нового Года. Сначала я добрался до Мельбурна, и там

купил билет на поезд, чтобы добраться до Сиднея. До поезда у меня было около 8-ми часов, и я просто бродил в районе железнодорожной станции. И на одной из городских площадей я опять встретил *преданных*! Я остановился и слушал, как они воспевают. У одного из *преданных* были новые выпуски журнала «Back to Godhead». Я немедленно купил еще три. Имя этого *преданного* было Упананда. Я спросил у него, знает ли он кто такой Бог? Для меня это было очень важно понять. В своем подростковом возрасте я был атеистом, но к 19-ти осознал, что атеизм не является истиной. Я не мог точно утверждать, что Бог есть, но также я не был уверен, что Бога нет. То есть я стал агностиком – я оставил атеизм, который отвергал существование Бога, но какова истина - я не знал. Упананда немедленно открыл один из моих журналов и прочитал один абзац. В журнале было много материала, но первой всегда шла лекция Шрилы Прабхупады. Он прочитал абзац из статьи Прабхупады, что Господь всезнающ, что Он присутствует повсюду, и что Господь всемогущ (все находится под его контролем), и что Господь является личностью, и Его имя - Кришна.

Он вернул мне журнал, и я заложил там свой палец, чтобы не потерять это место. Я отошел и сел неподалеку от ж/д станции, открыл заложённое место и стал читать. «Господь всезнающ». Это было подобно удару молнии в мою голову. Господь знает все! Потом, «Господь всепроникающий» – следующий удар! И потом, «Господь всемогущ» – опять удар! А то, что Господь является личностью, окончательно сразило меня. Я думаю, что у христиан это называется прозрение. Я понял, что Бог знает все, находится везде и контролирует все, поэтому Он должен быть личностью! И Его имя - Кришна. У Бога есть имя! На Западе, даже если вы знаете, что существует Бог, там нет этой идеи, что Бог является личностью. Но Шрила Прабхупада говорил об этом очень ясно и определенно. Все, написанное Прабхупадой, меня сильно впечатлило и оказало сильное влияние. Я подумал, что этот человек знает, о чем говорит.

До того как я еще прибыл в Мельбурн, по дороге я остановился в Перте у знакомых на полторы недели, и купил книгу Кришнамурти. Первое, что мне хотелось узнать, это его понимание Бога. Сначала я стал читать оглавление, там значилась глава «существует ли Бог?», и я немедленно открыл ее. В ней Кришнамурти говорил, что люди часто спрашивают его о том - существует ли Бог? На что он им отвечал так, что «если они думают, что Бог существует, то Он существует, а если они

считают, что Бога нет, то Его нет». Когда я прочитал это, я подумал, что это просто ерунда: как будто причиной существования Бога может быть то, что мы об этом думаем! И я не стал читать эту книгу, просто выбросил ее.

Когда я прочитал у Прабхупады, что Господь это личность, Он повсюду и знает все, все контролирует, то я решил, что я должен предаться Ему. Я никогда не был в храме и не имел представления, как живут *преданные*. Я видел, что они бреют голову, и у них определенная одежда, но я также понял, что если я принимаю, что Бог существует, что это все правда, то у меня нет иного выбора. И я решил, что должен присоединиться к этим людям, потому что они знают, что на самом деле происходит.

По прибытии в Сидней я арендовал дом на несколько недель. Каждый день я ходил на поиски *преданных*, потому что не знал, где они живут. В те дни храм в Сиднее переезжал каждые несколько месяцев. Было совсем немного *преданных* и Божества Шри Шри Радха Гопинатха. Я никак не мог их найти, никто не мог мне подсказать. И где-то через 3-4 дня я, наконец-то, встретился с ними, взял у них адрес храма и купил еще журналов. И еще через несколько дней я пришел в храм по адресу. Я пообщался с *преданными* и решил, что присоединяюсь к ним. Я написал тем своим двум приятелям, и родителям, что я присоединился к Харе Кришна.

В середине февраля 72-го года я переехал в храм. А через 6 недель Шрила Прабхупада приехал в Австралию. Это была моя большая удача. Прабхупада приехал 1 апреля, это был его второй визит в Австралию.

Его приезд был очень волнующим, я даже испытывал какой-то страх. Мы все были в ожидании, что теперь будет, будут ли наши ожидания оправданы? Мы только что отдали Кришне все, что у нас было – друзья, деньги и т.д. Мне удалось скопить где-то 1,5 тысячи долларов в *мани-кэмп*, и это были первые деньги в моей жизни. Когда я понял что Кришна - владелец всего, то я решил, что должен отдать все, что у меня есть храму. Но на самом деле я сделал все это на основании того, что прочитал. И сейчас, понравится ли мне Прабхупада или нет, будет ли он соответствовать моим ожиданиям или нет – это был очень волнующий момент.

Мы собирались встретить его в аэропорту, но произошло какое-то недопонимание между Шьямасундарой *прабху*, который был секретарем в Сан-Франциско, и нашим президентом храма, Мохананандой, которому было всего 19. Мы на самом деле даже не знали, что делаем, но у нас

была вера в Прабхупаду. У нас был двухэтажный автобус, который мы только что переделали под путешествующий храм. Мы покрасили его в шафран и на боку написали: «Движение Харе Кришна - позитивная альтернатива». И мы собирались поехать на этом автобусе, чтобы забрать Шрилу Прабхупаду из аэропорта. Я как раз убирался внутри перед выездом, как вдруг вижу, что подъезжает такси и паркуется прямо посреди дороги, перед воротами храма. И у нас был один *преданный*, Рагхунатха, который видел Прабхупаду в его первый приезд, он очень возбужденно закричал: «Прабхупада приехал, он здесь, он здесь!»

Так или иначе, Прабхупада приехал раньше, чем мы ожидали. Я выбежал из автобуса. Из машины уже вышел слуга, и он уже открывал другую дверь такси. Шрила Прабхупада ступил из машины, и я в тот же момент упал в *дандавате*, прямо посреди дороги. Из храма выбежал Моханананда, с только что поставленным *тилаком* и на ходу одеваемым *дхоти*. Увидев Прабхупаду, он так разволновался, что заключил Прабхупаду в свои объятия. Даже я, как новичок, не должен был бы такого делать. Потом Моханананда принес и свои поклоны и сразу же повел Прабхупаду в храм. Но в самом храме не было гостевой комнаты, он остановился в доме *преданных*, за несколько миль от храма. И в течение недели он каждый день приезжал к нам.

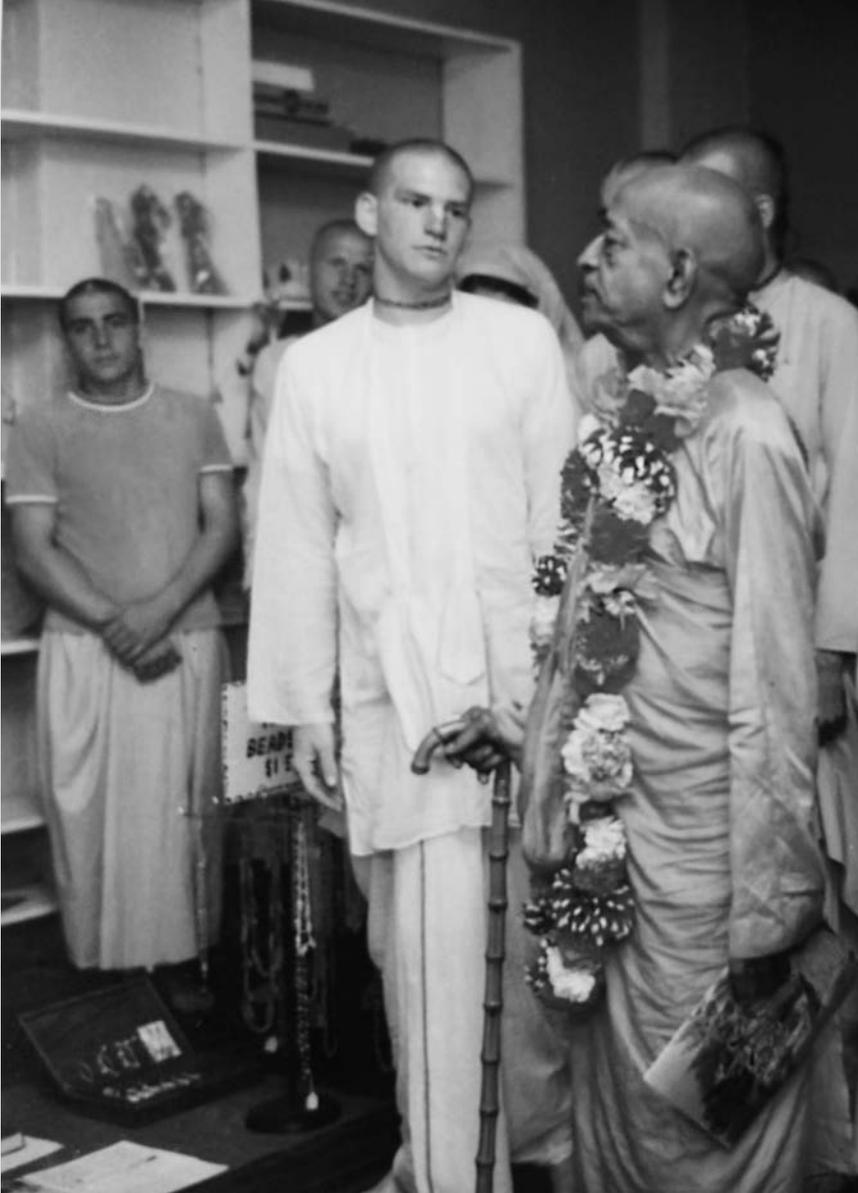
На самом деле первой же встречи с Прабхупадой было более чем достаточно, чтобы убедить меня, что я принял правильное решение, присоединившись к храму. Шрила Прабхупада оставался в Австралии где-то неделю, и в это время он еще

на пару дней съездил в Мельбурн, а по возвращении в Сидней инициировал всех, находящихся в храме. Таким образом я получил инициацию через 6 недель после того, как присоединился к Движению. А другие может вообще находились в храме несколько дней, 1 или 2 недели. Прабхупада инициировал всех подряд. Это было очень вдохновляюще. Он видел, что мы начинающие и испытываем трудности, и он таким образом дал нам поддержку.

В один из дней я попал на утреннюю прогулку со Шрилой Прабхупадой. Я думаю, это был первый раз, когда я совершил служение ему. Мы шли по парку, и там росла большая пальма. Я заметил, что одна ветка отвалилась с нее и преградила дорогу так, что Прабхупаде пришлось бы обходить ее. Я побежал вперед, чтобы очистить дорогу. Прабхупада ничего не сказал, но так одобрительно покачал головой и улыбнулся. Это было мое первое личное служение.

Каждый день Прабхупада давал лекции по «Бхагавад-гите». Я запомнил, что в своей первой лекции он говорил о трансмиграции души. Потому что он привел пример с английским премьер-министром Черчелем, а я родом из Англии, и Черчель там является своего рода национальным героем. Перед тем как оставить тело, Черчель находился около пяти дней в коме. Прабхупада объяснял, что мы не оставим свое настоящее тело до тех пор, пока для нас не будет уготовано следующее - это обязанность Ямадутов. Когда они будут знать, в какое тело вас перевести, только тогда это произойдет. Все это происходит согласно *карме*. И Прабхупада резюмировал, что если вы очень греховны, то Ямадутам потребуется какое-

него мы были связаны с Прабхупадой. И мы однажды обсудили, что хотим стать сознающими Кришну, а Упендра сказал нам, что существует состояние сознания, даже более высокое, чем сознание Кришны - это сознание Прабхупады. И на самом деле мы это испытали на себе. Всю эту неделю, единственное, о ком мы думали и ночью и днем - это был Прабхупада. Мы каждый день воспевали на улицах, а по возвращении слушали лекции, которые давал Прабхупада. Мы очень ценили такое общение, потому что мы оставили все, присоединившись к обществу *преданных*. Наконец-то мы с ним встретились, и это превзошло все наши ожидания. Прабхупада был трансцендентной личностью. И еще что меня поразило, когда я впервые увидел Прабхупаду, что он был совсем небольшого роста. Потому что в нашем сознании он был велик, он был всем, он был нашей связью с Кришной.

то время понять, в какое же именно тело вас поместить. Поэтому вы будете находиться какое-то время в коме, а потом они вас вытащат из тела. Это меня поразило. Прабхупада был первым, кто сказал, что Черчель оказывается был демоном и очень греховным.

Мы также провели рекламную кампанию в предверии приезда Прабхупады, поэтому у нас были особые гости. Один из них, скорее всего последователь одного популярного движения *имперсоналистов*, спросил, что Шрила Прабхупада думает насчет *маявады*? Прабхупада сидел на *вьяса-асане*, и слева от него находился алтарь с Радха-Гопинатхой. Он сказал: «Я ничего не знаю о *маяваде*, я знаю КРИШНУ! И Кришна настолько прекрасен, что может поднять холм Говардхана одним пальцем», - и он так поднял вверх один палец и посмотрел на Радха-Гопинатху. Это было очень выразительно.

Упендра и Бали Мардан жили в храме с 1969-го, в числе первых *преданных*, приехавших в Австралию. Они начали там это Движение. До этого Упендра непродолжительное время был личным слугой Прабхупады в Сан-Франциско, и он нам рассказывал разные истории о Прабхупаде. Через

Каким образом Вы стали личным слугой Прабхупады?

Я оставался в храме в Сиднее где-то три года, с 72-75 гг. Прабхупада приезжал в Австралию каждый год в течении шести лет, начиная с 1971- 76, по крайней мере на неделю. Каждый год у нас была возможность его увидеть. В 1975-м, когда было открытие Кришна-Баларам *мандира*, я решил, что хочу попасть в Индию, в первый раз. Мы поехали туда где-то на шесть недель: три недели были в Маяпуре, а потом - во Вриндаване, в Кришна-Баларам *мандире*. На фестивале открытия поднимался вопрос о том, как этот храм будет поддерживаться дальше. Потому что там было только 4-5 *преданных*, которые жили во время его строительства, а теперь было установлено три алтаря с Божествами, и кому-то надо было заниматься служением. Прабхупада дал распоряжение Джи-Би-Си, что по двое *преданных* из каждой зоны должны будут служить во Вриндаване. Нашим Джи-Би-Си был Мадхудвиша Свами, и он уже выбрал одного - *бхакту* Ричарда, моего друга, который и остался

во Вриндаване после открытия храма. После фестиваля я вернулся обратно в Австралию, но мой ум поменялся, я стал чувствовать себя немного не в своей тарелке, и постепенно пришел к убеждению, что хочу вернуться обратно в Индию и там заниматься служением в храме. И где-то в начале августа я покинул Австралию и приехал во Вриндаван.

От Дели до Матхуры я доехал на поезде, а от Матхуры до Раман Рети добрался на повозке, запряженной лошадьми. Как только повозка остановилась напротив ворот храма, я увидел Ричарда, который сразу же схватил меня и потащил к президенту храма и сказал ему, что нашел нового коменданта храма. На самом деле никто не хочет быть комендантом храма, потому что надо все организовывать. А я какое-то время был комендантом храма в Австралии. В те времена Акшаянанда Свами был президентом храма во Вриндаване. И он согласился, чтобы я стал комендантом храма. Я исполнял это служение где-то 3-4 месяца.

Через несколько недель после моего приезда должен был быть Джанмаштами, и мы ожидали Прабхупаду. И это был первый его приезд туда после открытия храма. Он приехал, чтобы отметить там Джанмаштами и свою Вьяса-пуджу, и остался там на три недели. Я понял, что в Индии было больше шансов быть с Прабхупадой по сравнению с Западом, потому что в Индии все только начинало развиваться, и Прабхупада по большей части сам занимался менеджментом. Белых людей можно было легко обмануть здесь,

западные *преданные* не могли разобраться что нужно делать, поэтому Прабхупада проводил намного больше времени в Индии, чем где бы то ни было еще.

Прабхупада оставался во Вриндаване три недели. Каждый день после полудня Прабхупада давал *даршаны*, можно было просто прийти, сесть и слушать. Когда шло строительство храма, оказалось что дерево Тамал находилось в зоне строительства, и его хотели срубить, но Прабхупада сказал, что это очень редкое дерево, нельзя его срубить. Тогда храмовый двор был построен вокруг этого дерева, его огородили, оно стало очень хорошо развиваться, потому что было защищено. Прабхупада обычно любил сидеть под этим тамаловым деревом. Он давал свой *даршан*, а также мы получали *даршан* Божеств. Это было очень удивительно.

Я был комендантом храма, и у меня было просто сумасшедшее расписание. К тому же Прабхупада сказал, что хочет, чтобы в храме проходил 24-х часовой *киртан*. И одной из моих обязанностей было следить за тем, чтобы этот *киртан* не прерывался. Обычно мне удавалось организовать воспевание, но было практически невозможно найти кого-то на ночное воспевание. И тогда с 1 до 3 утра я сам воспевал, и затем до *мангала-арати* повторял *джану*. Для *мангала-арати* у нас был специальный журнал посещаемости с именами всех *преданных*, и кто не приходил на эту службу, тот не получал завтрак. Также уборка храма была одной из главных моих обязанностей. Прабхупада сказал, что сразу после *арати* храм

должен быть вымыт. Мы мыли храм в 5 утра, потом после дневного *арати*, и вечером после последнего *арати*. Таким образом я был очень занят. Я спал с 11 до 1 и еще утром с 8 до 9. Перед *мангала-арати* я ходил по двору с большим гонгом и стучал, для того, чтобы все проснулись. И когда Прабхупада первый раз услышал этот звук, он послал Упендру узнать, что происходит, что это за шум? Когда Упендра сказал ему, что это Хари Шаури бьет в гонг, Прабхупада сказал, что это похоже на то, как собирают коров. Затем еще произошел инцидент, когда я превысил свои полномочия коменданта и побил бенгальского гостя. Прабхупада вызывал меня на личный *даршан* и преподнес урок, как следует обращаться с местными жителями (подробности читайте в «Трансцендентных дневниках» Хари Шаури прабху).

После Радхаштами Прабхупада отправился путешествовать, а в начале ноября опять вернулся в Индию. К этому времени мое служение, как коменданта храма, подошло к концу из-за разногласий с президентом, он меня уволил. Моим служением осталась только уборка храма. В то время только вышла «Чайтанья Чаритамрита», где как раз описывалась *мандира-марджана лила* в храме Гундича. И мы вдохновились убрать храм так, как *преданные* с Господом убирали храм Гундича. В моем распоряжении была пара новых *преданных*, и мы пару недель перед приездом Прабхупады вымывали весь храм сверху до низу. Стало известно, что Прабхупада приезжает 25 ноября в Дели и там проведет пару дней, а потом приедет во Вриндаван. И мне в то же самое время надо было поехать в Дели по делам. Я подумал, что здорово - я смогу получить *даршан* Прабхупады, а потом вернуться и закончить уборку к его приезду.

По приезду в Дели я попал на дневной *даршан* Прабхупады. У меня был небольшой подарок для него – теплые гольфы, потому что уже становилось холодно, а я видел, что у него нет хороших носков. Гопал Кришна Махарадж, (который в то время был Джи-Би-Си по Индии), увидев меня, обрадовался и попросил подежурить у дверей Шрилы Прабхупады. И он сказал, чтобы я остался в Дели, а он организует еще кого-то для завершения уборки храма во Вриндаване. Мне выдали сладости, которые я должен был давать всем посетителям. Я был в экстазе, что теперь смогу видеть Прабхупаду каждый день.

На следующий день я сидел в храмовой комнате и повторял круги перед Божествами. Шри Шри Радха-Партхасаратхи были уже установлены. Появился Харикеша. Он присоединился к путе-

шествующей группе Прабхупады в Америке: он готовил для Прабхупады и набирал текст, а Упендра был личным слугой. Харикеша посмотрел на меня через свои очки с толстыми стеклами и спросил: «Можешь ли ты делать массаж?» Я ответил, что никогда в своей жизни этого не делал. И Харикеша сказал: «Упендра уезжает завтра на Фиджи, и некому делать массаж Прабхупаде. Нужен кто-то на следующие 3-4 дня для массажа. И это будешь ты. Упендра сейчас делает массаж на крыше, ты иди и посмотри как это делается». И я конечно побежал туда. Я не мог в это поверить - это было выше всех моих ожиданий. Я поднялся на крышу. Прабхупада сидел на матрасе. Упендра только начал массаж. Я принес свои поклоны и сел. Через какое-то время Прабхупада вдруг открыл глаза и, посмотрев на меня, спросил: «И что?» Когда он это сказал, я подумал, что, возможно, я совершил какую-то ошибку, может я неправильно понял Харикешу. Я ответил: «Харикеша мне сказал, что Вам нужно делать массаж, и что это должен делать я». Прабхупада сказал: «Очень хорошо», - и опять закрыл глаза. Упендра закончил массаж где-то через час. И когда Прабхупада спустился вниз, чтобы принять омовение, Упендра уделил мне пару минут на теорию, как массировать Прабхупаду. Надо было начать с массажа головы с сандаловым маслом, затем горчичным маслом массировать живот, грудь, сначала правую руку, потом левую, сначала правую ногу, потом левую и закончить стопами. В противоположном порядке тому, как мы получаем *даршан* Божеств.

Вечером я пришел посмотреть на вечерний массаж. Шрила Прабхупада был расслаблен. Это был для меня другой мир. Я знал его по утренним прогулкам, по тому, как он дает лекции, ну и еще *даршаны*. Когда все ушли, остались только слуги – Харикеша, который готовил *алу-партхи* с горячим молоком, и Упендра, ну и еще новый секретарь, который проходил обучение. В 22 часа Прабхупада отправился отдыхать, и Упендра дал мне знак, что я тоже должен пойти. В то время у Прабхупады была одинарная кровать, и нужно было стоять сбоку во время массажа. Это был массаж без масла. Упендра массировал, а я наблюдал. Глаза Прабхупады закрылись, он стал засыпать. Упендра предупредил меня, что «когда ты делаешь вечерний массаж, ты должен продолжать его до тех пор, пока Прабхупада не скажет тебе остановиться».

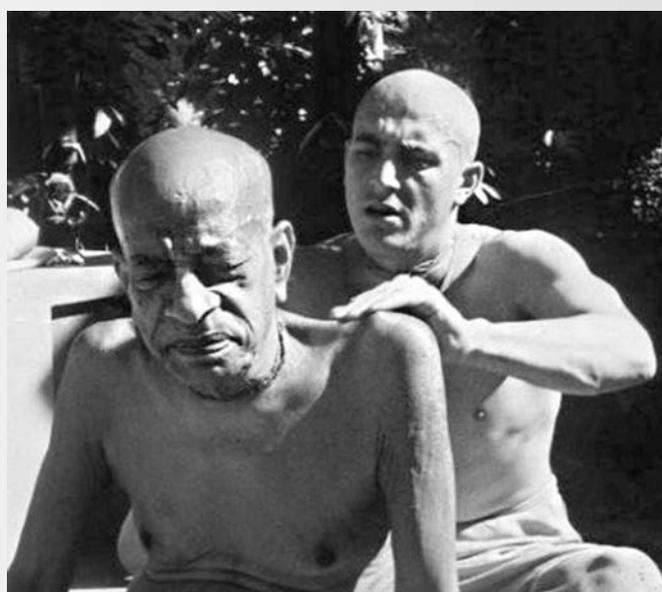
На следующее утро была утренняя прогулка, на которую я не пошел, потому что мне нужно было прибраться в комнате Прабхупады. А затем я пришел, когда наступило время массажа. Упендра

уже стоял там с чемоданом, и Прабхупада одевал на него гирлянду. Он уехал на Фиджи, остались Хамсадута, Харикеша и я. Как только Упендра вышел за дверь, Прабхупада посмотрел на меня и сказал: «Ну и что? Пошли». Мы отправились на крышу. Прабхупада одел *гамчу*. Я взял чашку с маслом. Я нервничал как никогда ранее в своей жизни. Я никогда не дотрагивался до Прабхупады. Только один раз, в 75-м, когда мы встречали его в аэропорту в Мельбурне. Раньше не было столько охраны, и встречающие могли подойти прямо к трапу самолета. Мы ожидали его, и все воспевали как сумасшедшие. Когда Шрила Прабхупада появился перед нашим взором, все пришли в какое-то неистовство. У Мадхувидхи Свами было две гирлянды, и одну он дал мне. Мы предложили их Прабхупаде, принесли поклоны его стопам. Из самолета выходили и другие пассажиры, а все 50 преданных приносили поклоны, и Прабхупада стоял и просто ждал, пока преданные поклонятся, чтобы идти дальше. И когда я поклонился, то дотронулся своей рукой до его стопы. Это был единственный раз, когда я дотронулся до него. И вот я должен был делать свой первый массаж Прабхупаде. Я никого никогда раньше не массировал. В моем уме пронеслось столько опасений: а что будет, если у меня палец соскользнет, или масло случайно попадет в глаз и т.п. Я был очень сконцентрирован. Я массировал его шею, руки...

Через несколько минут что-то стало происходить с моими суставами, их свело, я не знал, что делать, я просто стал отчаянно молиться Кришне: «Пожалуйста, это мой единственный шанс, я не хочу все испортить, пожалуйста, сделай что-нибудь!» Я так молился, и внезапно вся моя скованность в руках пропала, мои руки стали абсолютно расслабленными, гибкими, и больше никогда у меня подобной проблемы не возникало. Помимо того, что я забыл нагреть воды для омоложения Прабхупаде, все остальное было нормально. Прабхупада сказал Харикеше: «Знаешь, он сделал мне хороший массаж».

И потом, когда я вечером массировал Прабхупаду,

он заснул, и тогда я остановился. Но как только я подошел к двери, из темноты раздался голос Прабхупады: «Ты закончил?» Тогда я вернулся и продолжил, пока он, минут через 10, не дал мне знак остановиться. И так я стал делать массаж. Мы тогда еще съездили на Курукшетру на день, а потом вернулись во Вриндаван в начале декабря. Так я присоединился к группе, путешествующей со Шрилой Прабхупадой. И оставался его слугой на протяжении 16-ти месяцев, до марта 1977-го года.

**Каково Ваше понимание, что означает
“лава-матра” в этой шлоке:**

**садху-санга садху-санга сарва-шастре кайа
лава-матра садху-санге сарва-сиддхи хайа**

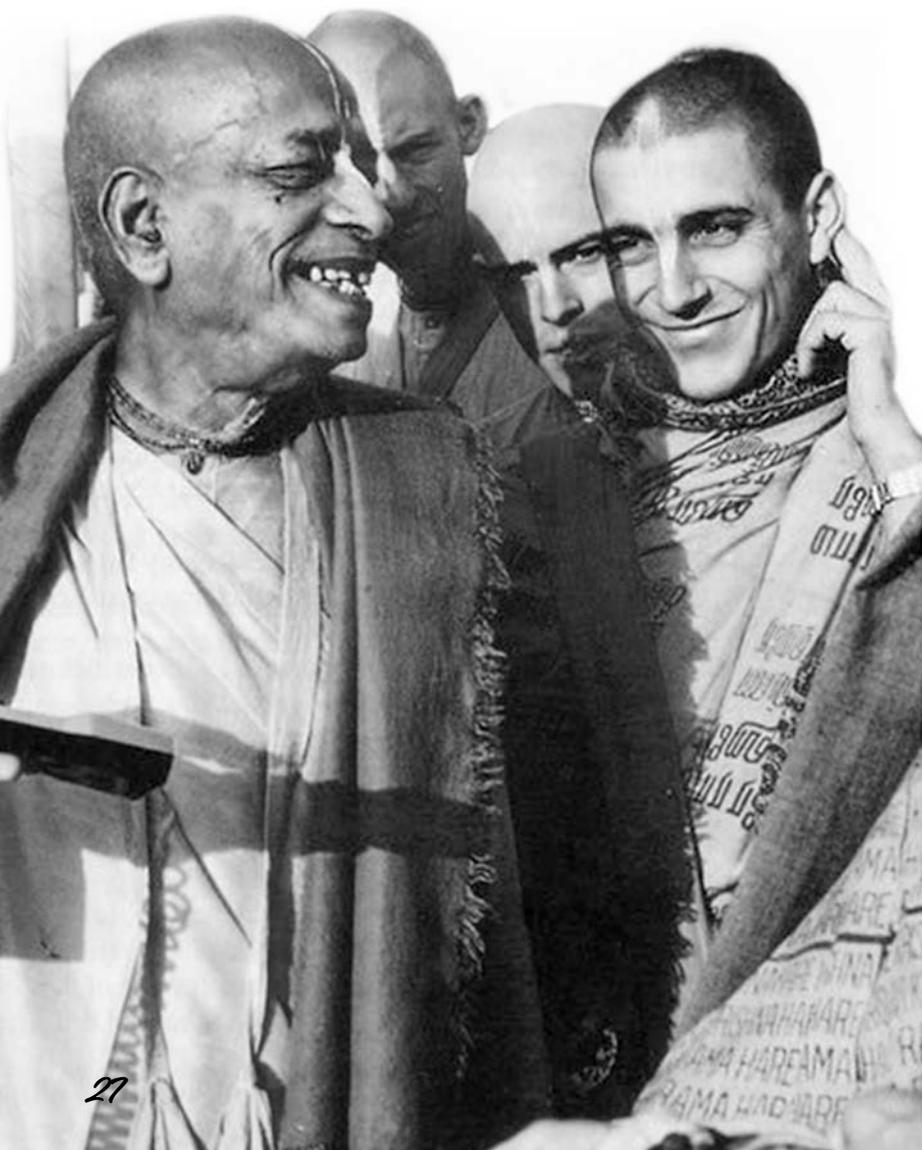
В марте 76-го мы были на фестивале в Маяпуре, приехало около 600 преданных. Прабхупада каждый день на протяжении всего фестиваля давал лекции. И как-то Панча Дравида Свами задал вопрос по этому стиху “садху-санга... «Как, благодаря непродолжительному общению с *садху*, 1/11 долей секунды, можно стать полностью сознающим Кришну? Что это значит?» В то время как раз была опубликована

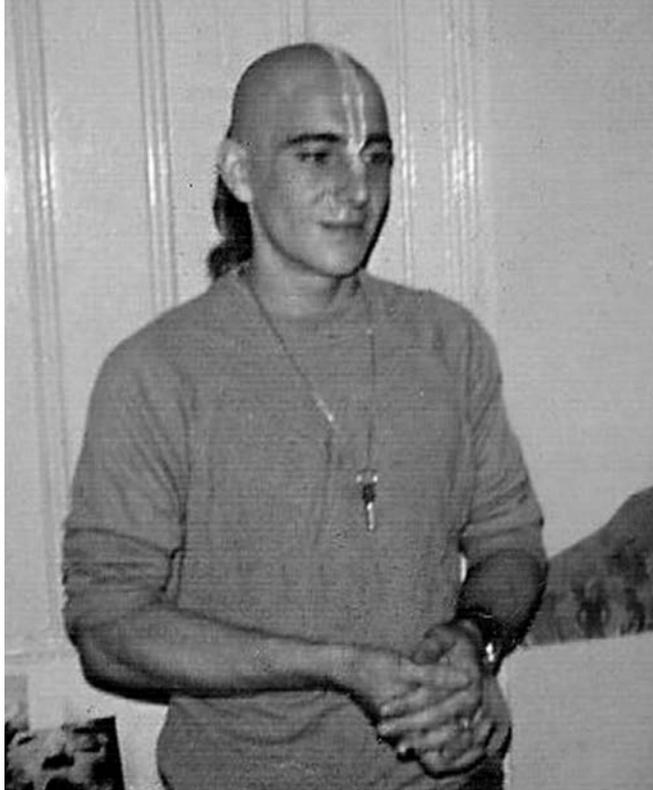
эта глава «Чайтанья Чаритамриты», в которой упоминался этот стих. И преданные пытались понять, что же это значит, что это за 1/11 секунды? Потому что мы практиковали *вайдыа-садхану бхакти*, повторяли 16 кругов, совершали какое-то служение, но не чувствовали, что мы полностью сознаем Кришну.

И тогда Прабхупада привел пример с деревом. Если поместить сухое дерево в огонь, оно немедленно вспыхнет. Но если дерево сырое, то оно будет дымить, и потребуется какое-то время для того, чтобы оно загорелось. Если кто-то находится в чистом сознании, то встреча с *садху* окажет на него незамедлительный эффект: человек сможет незамедлительно обратиться к духовной жизни. Но для того, кто совершает греховную деятельность, эффект будет замедлен, это не произойдет автоматически. Судя по этому стиху, это должно произойти за непродолжительное время, и больше ничего не надо делать. Прабхупада сказал, что есть эта возможность, но вы должны быть готовы принять ее, и тогда будет соответствующий эффект. Даже встретившись с возвышенной личностью, *садху*, если ваше сознание не чисто, если вы занимаетесь греховной деятельностью, то тогда общение не возымеет подобного эффекта.

**Что означает “сарва-сиддхи”
для Вас?**

Прабхупада поменял наши жизни. Мы оставили все, чем жили раньше, присоединившись к этому Движению, прочитав книги и слушая Прабхупаду, мы поняли, какова цель жизни. Лично для меня то, что я прочитал тогда в журнале, было полным духовным откровением. *Садху-санга* - это не только физический контакт, это также и слова. *Вани*, учение, даже более важно, чем *вану*, физический контакт, который может происходить в течение непродолжительного времени. Но *вани*, наставления, будут сопровождать вас на протяжении всей вашей жизни, а может и многих жизней. Я отправился в Австралию, в поисках сам не зная чего, просто хотел уехать из Англии. И, получив этот журнал, читая его, я постепенно очищался. Я получил определенный опыт, со мной произошла трансформация. Для меня это было очень драматично, направление всей моей жизни изменилось. Я не знал, чего ищу, но я тогда понял, что моя материальная

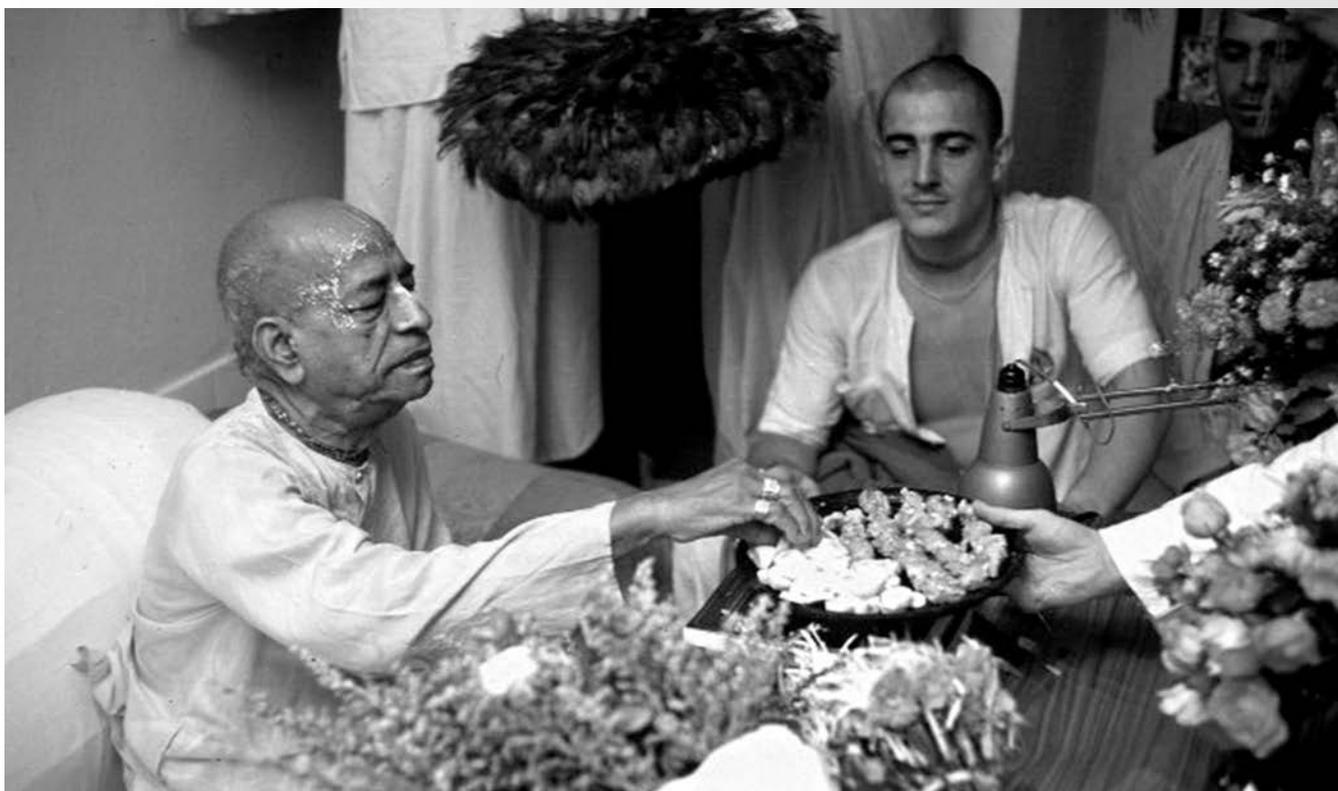
жизнь закончена. Два моих друга также были со мной, и они также видели этот журнал. Я расстался с ними, когда уехал обратно в Сидней, чтобы найти *преданных*. Я получил это понимание, что *преданные* смогут мне помочь. Когда друзья приехали позже, чтобы встретиться со мной в Сиднее, я более-менее уже начал практиковать. В 6 утра я вставал и уходил в храм, был там полностью занят преданным служением, и возвращался только в 9 вечера.

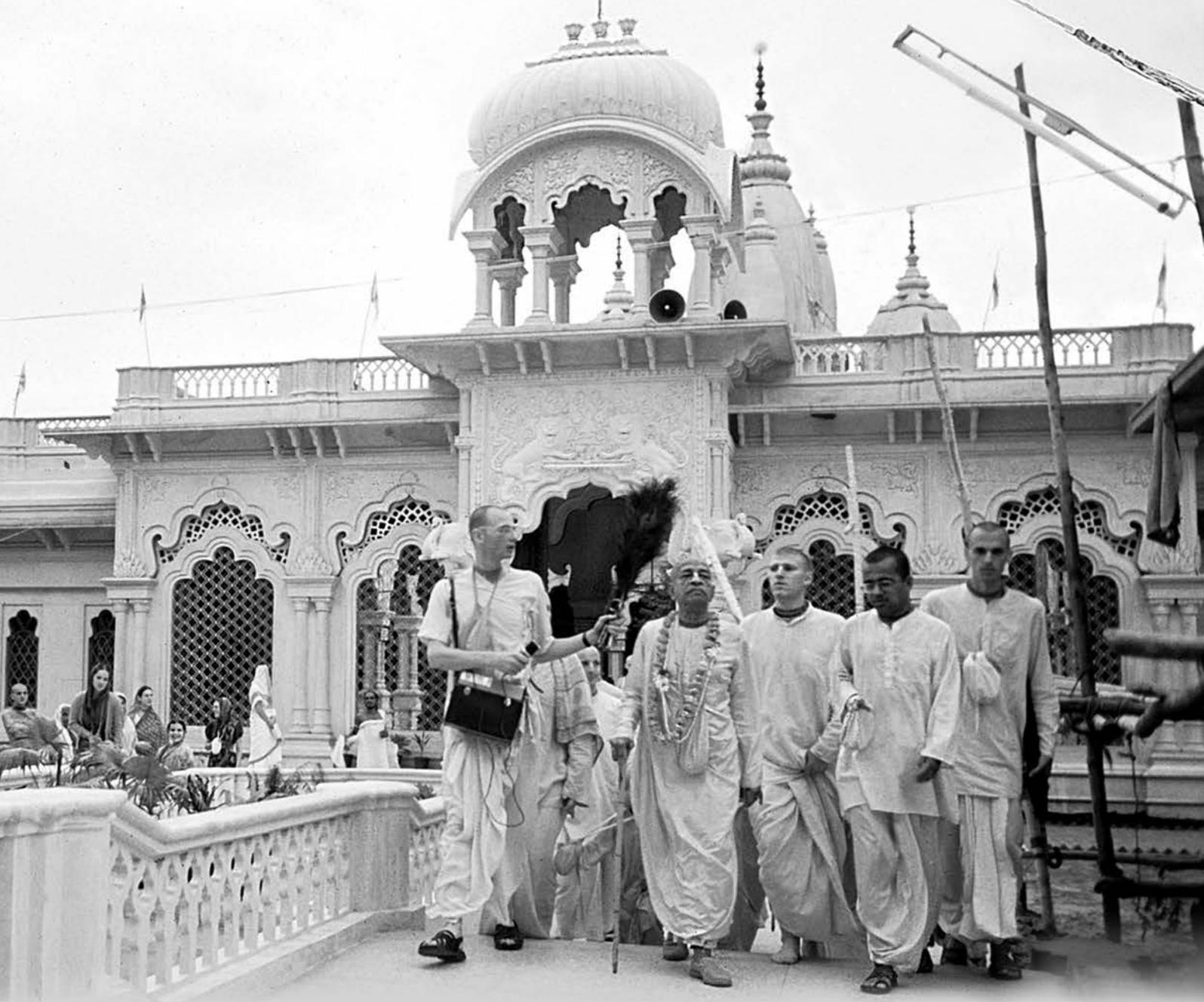
Я рассказал друзьям о полученном опыте, о том откровении, которое низошло на меня. Но все это так сильно их не тронуло, как впечатлило то, когда они увидели мою бритую голову. Я раздал им всю свою одежду, магнитофон и коллекцию музыкальных записей. Я все отдал, потому что решил присоединиться к храму. Это было очень

драматично. И мои друзья пришли в храм на мою инициацию. Одному из них я отдал свои преданициационные четки. Они видели Прабхупаду, они ели *прасад*, они знали немного философию, потому что я им все время что-то рассказывал, но они не присоединились. То есть все это не потрясло их настолько, как меня.

Много лет спустя, я думаю в 1987-м, я приехал из Индии в Австралию, и остановился на пару дней в храме. Я знал, что один из тех моих друзей, Роберт, все еще там. Я нашел его имя по телефонной книге и позвонил. Мы встретились, поговорили, и выглядело так, что он со всем согласен, и он принимает, что я стал *преданным*. Но сам он не хотел присоединяться. Я спросил: «почему ты ничего не делаешь, зная все это?». Он ответил, что «ты был зван, но не я». Интересно, что я вошел в этот внутренний процесс поиска абсолютной истины, а он просто наблюдал за мной со стороны.

На самом деле Прабхупада позвал весь мир. Он путешествовал, воспевал, открывал храмы, повсюду распространяя это Движение, и столько *преданных* повсюду появлялось. Прабхупада позвал всех, он обращался к обычным людям, каждому давая шанс. Это был зов Кришны, Господа Чайтаньи. И кто-то откликнулся, но многие это не сделали. Многие видели Прабхупаду, но не многие были подобны сухому дереву. Многие даже согласились и одобрили, но это не задело их настолько, чтобы они отдали этому свою жизнь, они не стали *преданными*. Таким образом это обоюдный процесс, здесь участвует не только одна сторона. Вы можете получить милость, но вы также должны с этим что-то делать.

Поскольку этот журнал издается для учеников Гопал Кришны Махараджа, расскажите, пожалуйста, о его личности.

В те времена Гопал Кришна Махарадж (в то время еще *грихастха*) был Жи-Би-Си по всей Индии, у него было огромное поле деятельности. А Вриндаван был особенно важен, потому что там был построен наш первый традиционный храм, и это была святая *дхама*, все *преданные* так или иначе туда приезжали. Каждый раз, когда Прабхупада приезжал в Индию, он проводил во Вриндаване больше времени, чем в каких либо других центрах, погружался во все аспекты менеджмента. Он хотел, чтобы там поддерживались хорошие стандарты, и если что-то было не так, он расстраивался. И за все это отвечал Гопал Кришна, который всегда пытался сделать все как можно лучше. И очевидно, он был очень разумным. Но, так или иначе, Прабхупада всегда находил что-то, на что указывал Гопал Кришне.

К примеру, когда Прабхупада в первый раз вернулся после открытия храма на Джанмаштами в 1975-м, они шли по храму вместе с Гопал Кришной, который рассказывал ему, какой это прекрасный, первоклассный храм. Но Прабхупада без тени улыбки ответил ему: «Ты говоришь первый класс, а я говорю - пятый класс». Он посмотрел вверх, где на вентиляторе голуби свили себе гнездо. И никто на это не обращал внимание, потому что мы обычно смотрели на то, что внизу происходило. Прабхупада периодически отчитывал его, он всегда находил какие-то недостатки. Но Гопал Кришна был очень предан Прабхупаде. Я никого не видел, кто бы так тяжело трудился - он был занят 24 часа. И это был первый *преданный*, которого Прабхупада послал в Россию после своего визита туда. Он отправился туда как представитель ББТ, как бизнесмен. Он привез книги в страну, и там он встречался с Ананта Шанти, первым учеником Прабхупады в России. Отношения между Россией и Индией были очень

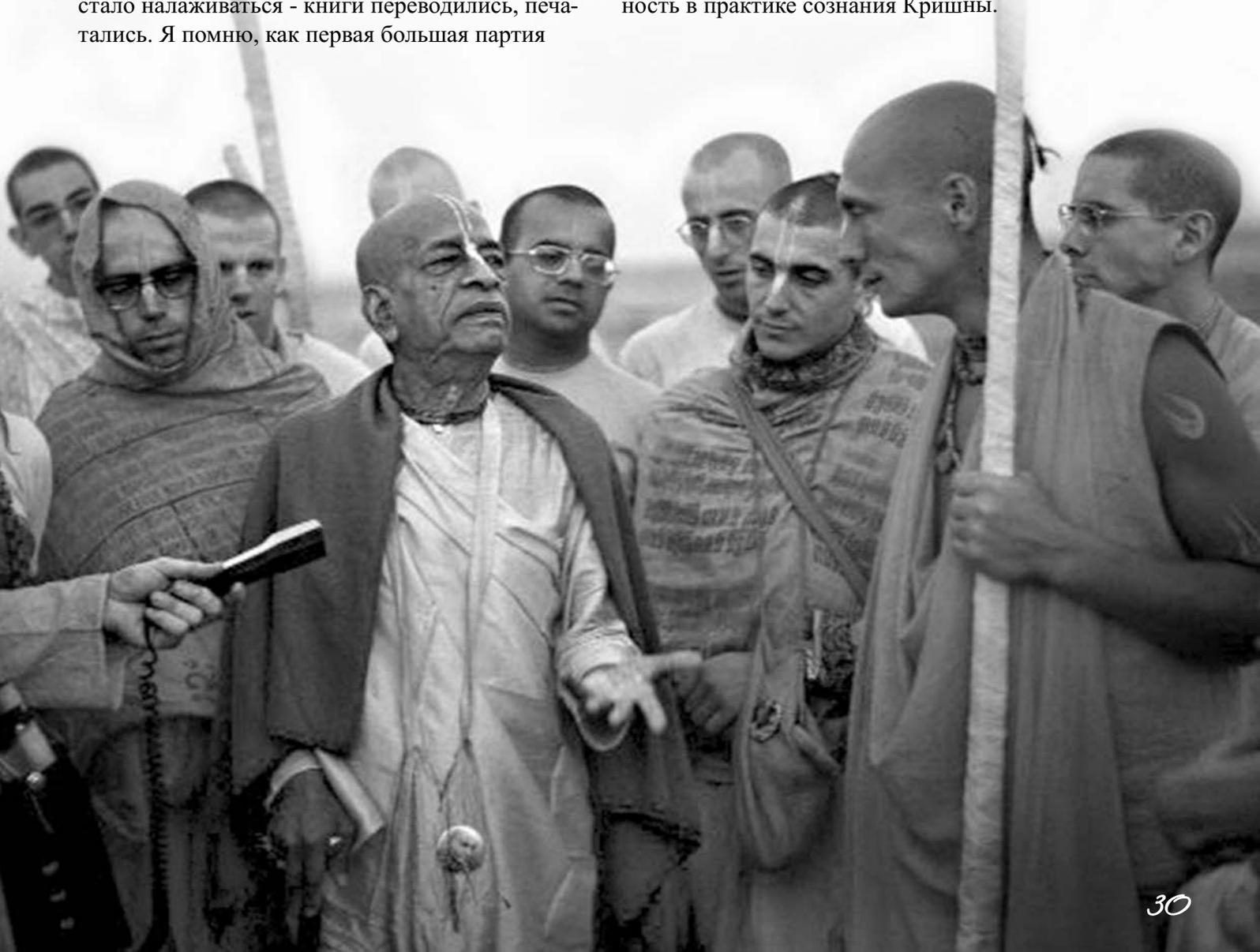
хорошими, потому что Индия была более или менее социалистической страной. И когда Гопал Кришна приехал туда, он связался с каким-то книжным центром, и Прабхупада был очень этим доволен.

Однажды в Калькутте в 1977-м Прабхупада сказал мне: «Ты не можешь ругать кого-то до тех пор, пока он не достаточно продвинут, а иначе ты его разрушишь». ИСККОН - это добровольное Движение, ты не можешь здесь кого-то слишком сильно отчитывать. Если личность не достаточно продвинута, она просто оставит Движение и не вернется. Таким образом я сделал вывод, что Гопал Кришна - очень продвинутый *преданный*, потому что ему всегда доставалось от Прабхупады.

Особенно это касалось распространения книг. Прабхупада очень хотел, чтобы его книги были переведены и распространялись в Индии. В то время как на Западе распространялись тысячи книг, в Индии дело продвигалось значительно медленнее. Прабхупада настаивал, чтобы Гопал Кришна занимался этим печатанием и распространением. И шаг за шагом, постепенно все стало налаживаться - книги переводились, печатались. Я помню, как первая большая партия

книг на *хинди* прибыла в Аллахабад на Кумбхамеллу в 1977-м. Это были небольшие книжки, и *преданные* каждый день ходили распространять книги. Прабхупада был очень этим удовлетворен. Также Гопал Кришна был вовлечен в организацию путешествующей группы с книгами. Они распространяли книги по университетам и библиотекам. И также они подписывали организации на автоматическую покупку всех книг, которые будут выходить в нашем издательстве. Гопал Кришна ездил и по другим странам.

Еще его качества, которые я очень ценю, это непреклонность, решительность, уверенность. Он очень тяжело трудится для Кришны, 24 часа в сутки, как никто другой. И при этом он очень мягок в общении. Поэтому он очень успешен. Я уверен, что Прабхупада видел это, потому что Гопал Кришна присоединился в Канаде, где занимался менеджментом для крупной компании. Он был хорошим, успешным бизнесменом, и он знал, как вести бизнес, и как это делать в Индии. В 75-м Прабхупада послал его в Индию и сделал Джи-Би-Си, потому что Гопал Кришна Махарадж понимал культуру страны и имел эту непреклонность в практике сознания Кришны.

Yrenuku

Нрисимхананда дас

“быть рядом с духовным учителем”

Я родился во Франции, мой отец грек, моя мать англичанка, она родилась в Швейцарии. Мои родители были атеистами. Когда мне было восемь, мы переехали в Канаду. В возрасте десяти-одиннадцати лет, я попросил родителей купить мне Библию. В это же время я начал посещать различные христианские группы. В христианской католической группе, которую я посещал, хотели, чтобы я стал католиком. Я не понимал, почему

нужно становиться католиком, чтобы быть религиозным человеком. А я был крещеным греко-православными, но они хотели, чтобы я стал католиком. Так что я сдался, а потом вообще стал атеистом.

Когда мне было двадцать один год, я увидел один плакат в Монреальском метро. Это был плакат какого-то фестиваля, и я тогда подумал, что это цирк.

В детстве я любил цирк. Но по факту оказалось, что я посетил Ратха Ятра. Через неделю я оказался в Торонто. Мне нужно было поехать куда-нибудь на выходные в Торонто, но я застрял на Центральном острове. Центральный Остров - это как раз то место в Торонто, где проводится Ратха Ятра. И Кришна устроил, что Ратха Ятра состоялась именно в том же месте, где я застрял. Это был июль 1984-го года.

В это время на Ратха Ятре был Гуру Махарадж, и он давал лекцию. Все, что я запомнил из этой лекции, было: «Не будьте подобными кошкам, собакам, ослам и верблюдам!». Это единственное, что я запомнил. Я не знаю, слышали ли вы эту библейскую историю о Римском Центурионе? Его слуга был болен, и, увидев Иисуса в толпе, он подумал, что если только Иисус коснется этого слуги, то слуга исцелится. Я почувствовал именно это, когда я впер-

вые увидел Гуру Махараджа. Я не был *преданным*, я просто почувствовал, что этот человек сможет спасти меня, хотя я даже не понимал, что такое спасение. В конце лекции объявили, что любой, кто хочет встретиться с Гуру Махараджем, может подойти в кабинку вопросов и ответов. Но я так и не подошел, я слишком стеснялся.

Неделей позже я вернулся в Монреаль, посетил воскресный пир. И уже 1-го сентября я перебрался в храм. В то время в храме было едва ли пару *преданных*. Там был только я, и наш духовный брат Шьямасундара. Храм был практически пустым – большинство *преданных* жили вне храма.

В октябре Гуру Махарадж приехал в Монреаль. У него в то время был слуга, который привез Гуру Махараджа в храм, после чего ушел (у него были проблемы с наркотиками). Таким образом, у Гуру Махараджа не оказалось ни слуги, ни секретаря. В то время, когда он приехал, я брил голову в ванной комнате *брахмачари ашрама*. Ко мне подошел президент нашего храма и сказал, что приехал Бхагавадпада, и что он хочет, чтобы я ему служил.

Рядом с храмом находилось здание, на первом этаже которого находилась квартира, в которой остановился Гуру Махарадж. Когда я вошел, Гуру Махарадж сидел за столиком с *прасадом*, который приготовил кто-то из его учеников, но, похоже, он был не очень вкусным. Гуру Махарадж сказал президенту храма что-то типа: «По крайней мере, это поможет нам быть смиренными». Поэтому вместо этого он стал есть простой арахис. Гуру Махарадж заговорил со мной, сказал, что я могу остаться здесь. Там была комната, в которой он жил, и гостиная. Я задал ему вопрос, услышав который, он и президент храма рассмеялись: «А Вас разбудить завтра на *мангала-арати*?»

Так или иначе, когда президент храма ушел, я улегся на полу, а Гуру Махарадж пошел в свою комнату. И добрую половину ночи я слышал, как из комнаты доносились голоса. Поскольку я был новичком, я подумал, что он разговаривает с духами. На самом деле он разговаривал по телефону. Я пробыл с Гуру Махараджем вместе в Монреале где-то три недели. На самом деле, я попросил его об *инициации* уже через два дня после того, как я начал ему служить. К тому времени я повторял шестнадцать кругов около месяца. Когда я попросил его об *инициации*, он сказал: «Еще пока рано, но можешь считать, что ты ее уже получил». Каждый раз, когда он выходил из ванной, он клал мне руку на голову и говорил: «Хороший парень, хороший парень». Вместо того, чтобы пользоваться полотенцем, он вытирал руки об мою *шикху*.

И так я провел с ним еще две недели в Оттава Торонто в качестве секретаря и слуги. Затем он хотел забрать меня с собой в тур по всей Канаде, но президент храма не разрешил мне уезжать дальше, чем в Торонто. Гуру Махарадж показал на свой чемодан и сказал мне: «Если бы я мог, я бы увез тебя в чемодане».

В январе я получил первое посвящение, а в апреле – второе. Через три года я стал вице-президентом, а еще через два года президентом храма в Монреале. Гуру Махарадж назначил меня президентом, и во время лекции он сказал: «Некоторые хотят должности, некоторые не хотят. Этот *преданный* не хочет, но он станет президентом храма». Я был в ужасе.

Точно так же он поступил со мной в Дели в 1995-м году. Он сказал мне:

- У меня есть одна безумная идея, Нрисимхананда!
 - Что за идея?
 - Тебе не понравится.
 - Да нет, что за идея?
 - Нет, нет, не понравится.
 - Ну что же?
 - Нет, не понравится.
 - Ну что?
 - Почему бы тебе не стать вице-президентом дельского храма?
 - О!
 - Я же сказал, что тебе не понравится!
- Так я стал вице-президентом в Дели.

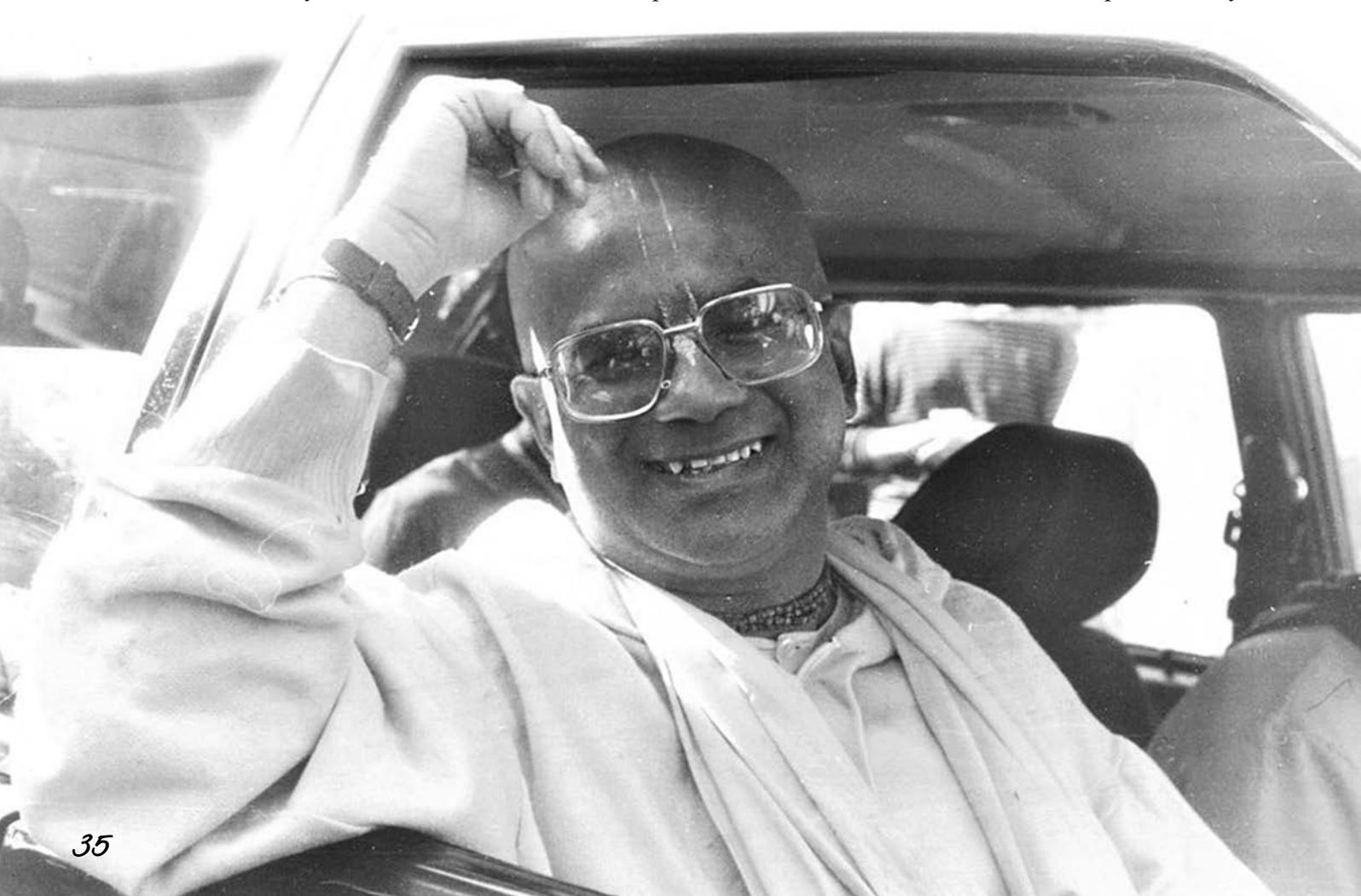

Я начал ездить с Гуру Махараджем с 1995-го года, в то время у него были проблемы с сердцем. В июне 1994-го в Вашингтоне ему делали ангиопластику, а в 1995-м году он меня вызвал, и я стал путешествовать с ним по всему миру в качестве секретаря. Я был первым, кто сопровождал его постоянно – на самолете и т.д. Прежде никто другой не летал с ним, так как Гуру Махарадж считал это напрасной тратой денег, и сопровождающие следовали за ним на поезде. Но теперь из-за болезни ему нужна была помощь, чтобы перевозить багаж - ему нельзя было носить чемоданы и т.д. Так я сопровождал его на протяжении двенадцати месяцев, после чего он назначил меня вице-президентом. В то же время я управлял храмом в Чандигархе, поскольку Кришна Канти *прабху*, наш духовный брат, попал в очень серьезную автомобильную аварию, поэтому Гуру Махарадж отправил меня и туда, чтобы заменить его.

Что касается меня, я с самого начала знал, что это мой *гуру*. Это было еще до того, как я стал *преданным*. Кстати, в то время еще была система зональных *ачарьев*, поэтому даже президент храма сказал мне: «Это твой Гуру Махарадж». Но даже если бы он мне этого не сказал, я все равно знал, что это мой *гуру*.

После того, как я прослужил Гуру Махараджу в течение трех недель в Монреале, мы поехали на машине в Оттаву. Тогда было совсем немного *пре-*

данных, поэтому я проводил с ним много времени. Однажды, он спросил у меня: «Нрисимхананда, ты куда хочешь - на *санкиртану* или быть со мной?» Я сказал, что хочу быть с ним, но он сделал недовольное выражение лица. Тогда я сказал: «Ну, хорошо, я пойду на *санкиртану*». Гуру Махарадж отвез меня на Парламентский Холм в Оттаве. В то время проходил «папский» марафон. Когда Папа Римский приехал в Канаду, *преданные* распространяли книги в париках, раздавая христианские визитки и продавая значки с папской символикой. Гуру Махарадж был в *вайшнавской* одежде с *дандой*, а я был в *кармической* одежде и парике. На протяжении двадцати минут Гуру Махарадж рассказывал мне, как надо распространять книги. Он рассказывал мне как обращаться к людям, что нужно говорить - короче, он устроил мне целый семинар по *санкиртане*. После этого Гуру Махарадж сказал мне: «Ну вот и все!», - и уехал. Через пять минут ко мне подъехала конная полиция. Они сказали: «Похоже мы видели тебя, ты был с каким-то человеком с посохом», - а я не знал, что им ответить. Это было в первый раз, когда меня забрали в полицию. Но когда наступил Рождественский марафон, я попал в полицию три раза. А до этого я был *пайнкой*. Для того, чтобы докатиться до такого, мне нужно было прийти в ИСККОН). Итак, в тот день в Оттаве, когда меня забрали в полицию, я сказал им, что мой отец преподает в уни-

верситете в Оттаве, и что они могут ему позвонить. Они позвонили моему отцу; слава Богу, он был на месте. Но он ничего не знал об ИСККОН, и понятия не имел, что я стал *преданным*. Отец договорился, чтобы меня отпустили. После этого я отправился навестить отца, и он спросил меня: «У тебя что, парик?» Я снял парик, и под ним оказалась бритая голова с *шикхой*. На следующий день я привел своего отца познакомиться с Гуру Махараджем.

Между ними состоялась хорошая беседа. И один момент, который мне больше всего запомнился, это когда мой отец сказал: «Это не очень честно, что вы собираете деньги под видом христиан, и люди не знают, на что они идут». И Гуру Махарадж сказал то, что, я думаю, показывает его очень остроумный интеллект. Он так наклонился к моему отцу и сказал очень мягким голосом, словно что-то конфиденциальное: «Ничего более противозаконного мы не делаем». И они оба рассмеялись.

Однажды я попал в аварию в 1986-м году. Накануне я спал всего лишь три часа, и после этого ехал на машине из Монреаля в Оттаву. Я попал в аварию, меня увезли в больницу, и Гуру Махарадж приехал навестить меня. После этого он дал знаменитую лекцию, в которой он сказал, что «если вы устали, вы не должны продолжать вести машину. Вы должны остановиться у обочины и отдохнуть. У этого Нрисимхананды за последний месяц было три ДТП». У меня была серьезная авария и два других мелких ДТП. В то время я не очень много спал. Когда он приехал навестить меня в больницу, его сопровождал тот же секретарь, который тогда в октябре 1984-го года привез Гуру Махараджа в храм в Монреале и оставил. Гуру Махарадж был таким внимательным, он сказал своему секретарю передать мне, чтобы я не приносил поклоны. Но я и так не мог этого сделать, даже если бы захотел. Затем входит Гуру Махарадж и говорит: «Все, больше машину не водишь!». Я сказал: «Ну вот еще!» Конечно я должен был бы сказать: «Да, Гуру Махарадж», - но для меня это было уже слишком, и я не принял его наставление. Секретарь сфотографировал нас вместе, после чего они уехали.

Первые три года в Монреале моим служением была *санкиртана*. Обычно с утра я служил Гуру Махараджу, после чего отправлялся на *санкиртану*. Итак, перед тем, как отправиться на *санкиртану*, я зашел к Гуру Махараджу. Он проводил меня обратно до двери, посмотрел на меня и сказал: «Подожди минуточку!». Он побежал в комнату и принес изображение Господа Нрисимхадевы из Германии. Его поместили туда *преданные*, когда готовили комнату для Гуру Махараджа. Он принес

это изображение, вручил его мне и сказал: «Я так нервничаю, когда ты выходишь на *санкиртану*, после твоей аварии. Возьми с собой эту фотографию».

У меня была печальная история в связи с моими *четками*. Мои первые инициационные *четки* выпали у меня из мешочка и потерялись во время *харинамы*. Гуру Махарадж начитал вторые *четки*. В какой-то из дней я оставил их в алтарной, и они просто исчезли. В третий раз Гуру Махарадж прочитал на новых *четках* все шестнадцать кругов по дороге в Оттаву. Он сказал: «Не потеряй их!». И я их все-таки потерял. Он показал мне свои четки и сказал: «Ты знаешь, это те самые *четки*, которые дал мне Прабхупада».

Я помню, однажды мы прилетели из Бомбея в Маяпур. В то время я совмещал обязанности и секретаря, и слуги. Локатанх Махарадж тогда еще спросил меня: «Как ты успеваешь и то, и другое?». У нас с собой было три комплекта его одежды. Один был на нем, другой был грязным, а у третьего, по-моему, не хватало *бахирвасы*. Ему нужно было сменить одежду, но нормального комплекта уже не было. Он спросил меня: «А где мои комплекты одежды?» Гуру Махарадж иногда может говорить довольно жестко. И я взорвался: «Ну это для меня уже слишком!» Гуру Махарадж сказал: «Это ты виноват! Ты что думаешь, что ты супермен!?» Я был вне себя от ярости и вышел из комнаты. В то время я спал в одних апартаментах с Гуру Махараджем, но у меня была также и своя комната. Я спустился в ресторан, купил там вегбургеров, отправился в свою комнату, съел их и улегся на кровать. Гуру Махарадж несколько раз посылал кого-то за мной. Они стучали в дверь, но я не отвечал. Немного погодя я, все-таки, пришел к Гуру Махараджу. Он посмотрел на меня и спросил: «Ты что, рассердился?» Я сказал: «Да». Он сказал: «Не хорошо», - на этом этот эпизод завершился. Я просто хочу сказать, что это не показатель правильного примера для ученика. Я плохой пример для подражания. Но у нас были свои отношения. Однажды я пришел в комнату Гуру Махараджа в Бомбее. Гуру Махарадж встречался с Шридхар Свами. Когда я говорил с Гуру Махараджей, я, по-видимому, был несколько фамильярен. Поэтому Шридхар Свами отчитал меня, сказав, что «Вы не можете говорить со своим Гуру таким образом». Я принял это и вышел из комнаты. Позже Гуру Махараджа сказал, что я должен быть осторожен, потому что люди могут не понять наши отношения. Но, как бы то ни было, мы всегда должны быть очень осторожны, чтобы не стать фамильярными.

Я помню, в 1989-м году он собирался в Россию.

Тогда у него была большая *шикха*, он носил красную вязаную шапочку. Я вез его в аэропорт, но пролетел въезд, который вел ко входу в аэропорт, и это означало, что он должен был опоздать на рейс. Гуру Махарадж так рассердился. Я веду машину, а он начинает мне говорить: «Ты бестолочь, ты что, считаешь себя самым умным!? Но ты не умный. Ты гордый!». И это продолжалось, как мне казалось, вечно. Крипа Ниддхи *прабху*, который был президентом храма в Дели и Монреале, тоже был в машине. Итак, я ехал и плакал одновременно. В конце концов, я нашел правильный выход, и мы подъехали к аэропорту. Оказалось, что вылет задержался. В аэропорту он не сказал мне ни слова. Наконец, перед вылетом он сказал мне: «Пожалуйста, не обижайся, но я должен был тебя отругать». Есть одна лекция, или письмо Шрилы Прабхупады, в которой он говорит, что *гуру* должен ругать своего ученика; иначе, если он будет слишком мягким, то это может испортить ученика.

Когда он учил меня, как проповедовать индусам, он говорил: «Не нужно здороваться с ними за руку, просто делай жест *намаскар*, иначе это будет слишком фамильярным». Гуру Махарадж очень искусен в том, чтобы избегать фамильярности. Потому что, когда отношения становятся фамильярными, ты перестаешь следовать его наставлениям, ты думаешь, что он такой же, как и я. Я помню как-то в Оттаве, я принес ему поклоны и сказал: «По-моему, я слишком фамильярен». Он сказал: «Да... Но Кришна тебя уже спас». Я так и не понял, что он имел в виду.

Есть еще одна история, которая мне очень нравится. В Монреале мы обычно подавали ему *прасад* в очень большой и красивой серебряной посуде. Однажды он сказал: «Я не голоден, и есть не хочу. Но ко мне придут гости, поэтому принесите *прасад* в одноразовой посуде для них». После того, как я принес *прасад* для гостей, я на время отошел, и когда вернулся, обнаружил, что Гуру Махарадж ест *прасад* из посуды для гостей. Я сказал ему: «Я думал, что Вы не голодны». Он ответил: «Мне так надоело есть из этой серебряной посуды».

Гуру Махарадж очень смиренный. Мы много раз были свидетелями того, как к своим ученикам он обращается «Прабху!». Я убежден, что он, на самом деле, видит душу. Однажды, он позвонил мне из Индии и сказал: «Пожалуйста, прими мои смиренные... Ой, то есть прими мои благословения». И это не только в отношении со мной, он действительно не смотрит, кто чей ученик, кто мужчина, а кто женщина, он действительно видит личность, видит душу. Даже если вы начинающий

бхакта, он скажет вам: «Большое спасибо», - после чего вы думаете: «А чего же такого я сделал?»

Была одна ученица, которая впоследствии его оставила и начала критиковать. В те времена, когда система зональных *ачарьев* показала себя несостоятельной, некоторые ученики пострадали от этого, некоторые стали *ритвиками*. Мы также потеряли эту *матаджи*. Но через некоторое время она вернулась и извинилась. Гуру Махарадж сказал: "Раз она вернулась и извинилась, тогда нет проблем!"

Есть еще один пример, когда один наш духовный брат из России пришел ко мне в делийский офис и сказал: «Нрисимхананда, я хочу получить *реинициацию* у Пури Махараджа». Я был потрясен. Я запер его у себя в офисе и отправился на второй этаж к Гуру Махараджу. Я рассказал ему об этом. Я не знал, как на это отреагирует Гуру Махарадж, но он сказал: «Главное, что он повторяет свои круги». Он не думает о том, кто чей ученик, он думает о благе живого существа. В данном случае он просто беспокоился об этом *преданном*. Поскольку этот *преданный* делал ему массаж и учил йоге, он обычно ложился спать довольно поздно. Поэтому он не приходил на *мангала-арати* и часто пропускал *гуру-пуджу*. Как-то Гуру Махарадж зашел к нему в комнату и сказал: «Если ты не будешь ходить на *гуру-пуджу* моего Гуру Махараджа, я не хочу, чтобы ты мне служил».

На самом деле, когда я был еще *бхактой*, в те времена проводили *гуру-пуджу* Гуру Махараджу. В те времена была система зональных *ачарьев*, и поэтому *гуру-пуджу* духовному учителю проводили прямо в алтарной. Во время *гуру-пуджи* мне позвонила мама, я разговаривал по телефону. В конце *гуру-пуджи* я подошел, предложил цветы Гуру Махараджу, и когда я это делал, он спросил: «Где ты был?» «Я с мамой разговаривал». Он ничего не сказал, но так разочарованно на меня посмотрел – он не был счастлив от того, что я пропустил *гуру-пуджу*. И потом я видел, что где бы Гуру Махарадж ни был, он всегда каждое утро проводил утренние программы. Даже если мы ехали в машине или в самолете, он проводил утреннюю программу там. Я помню, когда Матаджи Парвати была секретарем бомбейского храма, она учила меня, как печатать на машинке и т.д. Но мы с ней не очень хорошо ладили, и однажды она написала письмо Гуру Махараджу с жалобой на меня. Письмо лежало на столе, и я его прочитал. Я сказал Гуру Махараджу: «Я прочитал письмо». Он так рассердился и сказал: «Если ты так поступаешь, то ты не можешь мне служить!» Я начал плакать, сетовать: «Да, я такой плохой!». Он сразу смягчился, сказал: «Нет, нет,

все в порядке». Гуру Махарадж такой милостивый. Яшоматинандана прабху писал ему письма, а Гуру Махарадж не отвечал. Я был с ним в это время в Индии и он сказал мне: «Яшомати меня убьет!» Он уважает всех, хотя он *гуру*. На самом деле, когда он серьезно болел, он не отвечал ни на электронные письма, ни на обычные. Однажды вечером, я сгреб все письма и ответил на все. Я примерно знал, что по какому поводу думал Гуру Махарадж. Когда на следующее утро я рассказал ему об этом, он сказал: «Нехорошо». Я сказал: «Но на письма то надо было кому-то ответить!»

Несколько месяцев назад я хотел поговорить с Гуру Махараджам по поводу каких-то административных вопросов, потому что сейчас я секретарь международного Совета Жи-Би-Си в Маяпуре. Он был очень занят, поэтому я просто написал ему по электронной почте. Я написал ему: «Я не самый лучший из Ваших учеников, у Вас их очень много, поэтому я просто напишу Вам письмо». Он немедленно перезвонил мне. Он сказал: «Нрисимхананда, извини, я был так занят». Его сердце такое мягкое!

На самом деле Гуру Махарадж всегда доступен для общения. С ним можно поговорить так: если он сидит в комнате, и дверь открыта. Все, что вам нужно сделать, это просто показаться в дверном проеме, и опс! – «Позовите его!». Секретарь будет возражать, но Гуру Махарадж скажет: «Нет, нет, пусть войдет».

Гуру Махарадж любит жить в простых условиях. Сейчас, конечно, его тело стареет и требует заботы... Однажды в Дели, он расстелил на полу матрас. Он спросил меня: «Нрисимхананда, сколько у нас денег?» Я огорченно сказал ему: «У нас нет денег», - потому что все, что ему жертвовали он отдавал разным храмам и на разные проекты. Он посмотрел на меня и сказал: «Кришна следит за тем, чтобы мы не расслаблялись».

Когда Бхактивикаша Махарадж увидел Гуру Махараджа после болезни, он был потрясен тем, насколько он похудел. Гуру Махарадж посмотрел на него и сказал: «Да, я знаю. Все привыкли к толстенькому Гопалу» – потому что до этого ГМ был значительно больше. На самом деле он сказал мне: «Единственное, что мне нравится в этой болезни - это то, что я сбросил вес».

Гуру Махарадж очень простой и милостивый. Он очень любящий, и он действительно заботится. Но с другой стороны, Гуру Махарадж очень строг, потому что у него есть вполне определенные ожидания от своих учеников. Когда он дает какие-то наставления и видит, что ученик с ними не справляется, тогда он ищет пути, чтобы занять этого *преданного* по-другому. Он гибок, но он не идет на компромиссы, он просто видит более широкую картину. Например, он хотел, чтобы я оставался в Дели. Мне там было очень трудно. Даже в последний момент, когда я был в Чандигархе, он позвонил мне по телефону и по-французски, вероятно наде-

ясь растопить мое очень жесткое сердце, мягко попросил меня остаться и помочь ему. Но я объяснил, что не могу этого сделать. Позже он сказал мне: "Я не остановил тебя, потому что если я не позволю тебе уйти, а ты уйдешь, это будет оскорблением с твоей стороны". Но он был очень добр, понимал ситуацию и поэтому позволил мне уйти.

Гуру Махарадж никогда не слушает свой ум. У нас есть один духовный брат в Монреале, и Гуру Махарадж дал ему *брахманическое* посвящение. Он не хотел, но ему пришлось, потому что тому нужно было поклоняться Божествам. Вечером он дал ему посвящение, а на следующее утро этот парень ушел. И Гуру Махарадж произнес совершенно потрясающую фразу: «Я его не понимаю. Ни разу в жизни я не находился на ментальной платформе». И я видел это сам. Когда ему надо было вставать, он просто сразу вставал. Не так, что ему нужно было сперва потянуться, поохать, нет - он просто вставал, как бы сложно это не было. Раньше он спал всего по 3,5-4 часа. Он рассказывал мне, что всегда медитировал на Прабхупаду: «Как Прабхупада мог так мало спать? Я хочу быть таким же, как и он». Именно поэтому он и спит так мало. Но даже сейчас, даже очень уставший, он встает на *мангала-арати* и проводит *пуджу*.

Как-то мы летели на самолете, и там сидел какой-то американец. Они разговорились. Гуру Махарадж

сказал: «Я *санньяси*». Американец спросил, показывая на меня: «А он тоже?» Гуру Махарадж ответил: «Нет, ему еще далеко до *санньясы*».

В 1996-м году я где-то неделю провел в России. Буквально за неделю до отлета туда я заболел желтухой. В Индии они не распознали, что со мной было, и просто думали, что заболел и заболел себе. Гуру Махарадж был в Бомбее, а я в Дели жил в его комнате. Прошла неделя, и мне нужно было ехать в Бомбей, чтобы подготовиться к поездке в Россию. Я не знал, что у меня желтуха. Мне действительно было плохо, я был слаб, я чувствовал себя истощенным. По пути в Россию в самолете я спал, и Гуру Махарадж постоянно спрашивал меня, почему я снова сплю. И когда я проснулся, Гуру Махарадж помахал перед моим носом пакетиком с арахисом и сказал: «Гляди, а я тебе арахиса достал».

В другой раз мы тоже летели на самолете. Гуру Махарадж сидел у окна, я сидел посередине, а у прохода сидел какой-то француз. Подходит стюардесса и спрашивает этого французского: «Вегетарианское или не вегетарианское?» Гуру Махарадж быстро отвечает ей за него: «Вегетарианское». И тогда этот человек согласился: «Хорошо, вегетарианское». Сейчас у него много Божеств, но первое Божество, которое к нему пришло, было *мурти* Шрилы Прабхупады. Бхумипати *прабху*, его духовный брат из

Вриндавана, дал ему это *мурти*. Мы выехали из Вриндавана в Дели, и по дороге заехали к нему, чтобы забрать *мурти* Шрилы Прабхупады. Очевидно, что мы опаздывали, но Гуру Махарадж все успевает сделать в самый последний момент. Гуру Махарадж сидел на полу, и перед ним находилось *мурти* Шрилы Прабхупады. Он спрашивает: «Нрисимхананда, ты будешь помогать мне поклоняться Прабхупаде?» Он был в полном восторге. Он попросил меня сходить в машину и принести деньги. Гуру Махарадж пожертвовал, мы упаковали *мурти* и поехали в Дели. По приезду в Бомбей он сказал Гирираджу Махараджу: «Ко мне пришел Прабхупада!». На что Гирирадж Махарадж ответил: «Прабхупада всегда с тобой».

Когда я ездил с Гуру Махараджем, у меня с собой были маленькие Джаганнатхи и деревянный Нрисимхадев. Однажды мы спускались с Гуру Махараджем по ступенькам монреальского храма. Я показал ему Нрисимхадева и спросил: «Вы хотите к Нему прикоснуться?» Гуру Махарадж с большим чувством сказал: «Нет, нет, я очень боюсь». Он учил меня как осторожно я должен относиться к Божествам. Когда он начал поклоняться Своим Божествам, для меня началось сложное время. Потому что я должен был всегда быть чистым, но в то же время иногда нужно было делать другие дела, не такие уж чистые. Гуру Махараджа учил, что для того, чтобы иметь дело с Божествами, нужно всегда быть очень чистым. Когда мы отправились в Кению, я был один - и за слугу, и за секретаря. Гуру Махарадж очень строг, он требует,

чтобы все было идеально чистым. И в тот раз я принес воды для омовения Прабхупады, и левой рукой я отодвинул грязную одежду. Он так на меня рассердился! Он сказал: «Теперь ты осквернен. Все, иди! Я буду омыывать Прабхупаду один». Гуру Махарадж учит нас, как быть чистым, как все делать должным образом, потому что мы часто бываем фамильярными с Божествами. Я помню, в одном письме Прабхупада пишет: «Некоторые наши так-называемые *брахманы* даже не моют руки после еды. Я знаю, что они не лучшего происхождения, но как долго это может продолжаться?» Как, например, это было во время той же поездки, но в каком-то другом городе. Я пошел в туалет, и забыл за собой смыть. Он зашел туда, понял, что я не смыл за собой, и сказал: «Все, теперь моя одежда осквернена. Возьми ее и стирай». Он учил меня истинному смыслу чистоты.

И Гуру Махарадж очень искусно обращается со временем. Тех, кто не находится на том же уровне, это приводит в крайнее беспокойство. Но он в точности знает, что когда произойдет. Я не знаю как, но он знает.

Гуру Махарадж видит, что все люди разные, все индивидуальные души, и у Кришны со всеми разные отношения. Поэтому он также строит с каждой личностью свои индивидуальные отношения. И даже сейчас, когда я знаю его уже тридцать четыре года, несмотря на то, что я мог бы иметь с ним очень близкие отношения, я поддерживаю уважительную дистанцию.

Яшоматинандана дас

“милость духовного учителя”

*джогйата-вичаре кичху нахи наи,
томара коруна-сара
коруна на хоиле кадийа кадийа,
прана на ракхибо ара*

*(Шрила Саччидананда Бхактивинод Тхакур,
«Гурудев» 4)*

«Если ты внимательно посмотришь на меня, то не найдешь и следа хороших качеств. Твоя милость для меня – все! Если ты не будешь милостив ко мне, мне останется только горько оплакивать свою судьбу, и сама мысль о поддержке жизни станет мне ненавистна».

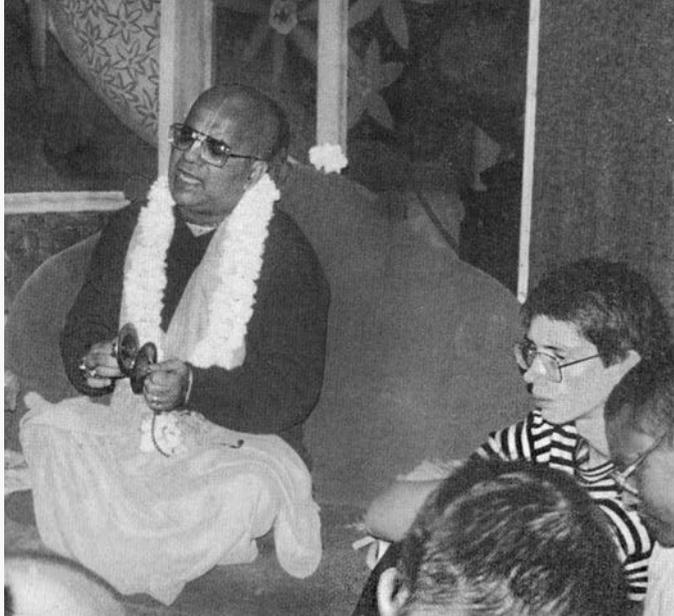
Я часто вспоминаю этот стих из «Гурудева» Бхактивинода Тхакура, потому что все, что во мне есть толкового, все, чему я научился в жизни, произошло именно по милости Гуру Махараджа. Кем бы я сейчас был, если бы не он? В лучшем случае старшим научным сотрудником на Химфаке МГУ, может быть доктором наук, вещи совершенно бесполезные как в духовном, так и материальном плане.

Я присоединился к ИСККОН в Москве в 1990-м году, и практически сразу встретился с Гуру Махараджем и принял его в своем сердце своим духовным учителем. За пару лет до этого, после развала комсомола, я подумывал о том, что, есть такая вещь, как религия, в которой я ничего не понимаю, но если я найду человека, который лично возьмет меня за руку, и покажет Бога, то я с большой вероятностью приму такую религию.

Кришна находится в нашем сердце, как Параматма, и, по всей видимости, решил исполнить мое жела-

ние. Одного нашего желания недостаточно, нужна еще и милость Кришны. Так было в эпизоде первой встречи Господа Чайтаньи с Господом Нитьянандой. Сперва Господь Чайтанья послал Шриваса Пандита и Харидаса Тхакура найти эту великую личность, которая явилась к Нему во сне, и которая должна была прийти в Навадвипу.

Они обошли весь город, но вернулись назад, так и не найдя Господа Нитьянанду. И лишь после того, как Господь Чайтанья лично указал, что им нужно искать Господа Нитьянанду на окраине Навадвипы в доме Нанданы Ачарьи, они смогли Его найти. Господь Нитьянанда – изначальный духовный учитель, и поэтому найти истинного учителя можно только благодаря милости Господа.

В 1991-м году я работал младшим научным сотрудником на Химфаке МГУ. Моя работа была связана с компьютерами, и мой крутой 286-й сломался, а шеф никак не мог его починить. От нечего делать я начал изучать французский и немецкий. Позднее, осенью на *даршане*, когда я рассказал об этом Гуру Махараджу, он сказал, что эти языки мне никогда не пригодятся, и что мне лучше подтянуть английский и хорошо бы знать немного *санскрит*. Поскольку на работе делать мне было нечего – компьютер не работал, кофе я не пил, и разговаривать с коллегами было не о чем, я перестал ходить в Университет и взялся за английский. Я достал несколько бобин с записями лекций Гуру Махараджа, купил пару учебников, раздобыл в букинисте Мадхья и Антия *лилы* «Чайтанья Чаритамриты» на английском и начал изучать язык. Я понятия не имел, то я изучаю или не то, но когда в январе 1992-го года в Москву приехал Гуру Махарадж, оказалось, что я выучил ровно то, что нужно. Если просто «тупо» следовать наставлениям духовного учителя, то получится именно то, что нужно.

Я получил инициацию во втором «пакете», только не в Москве, а в Киеве осенью 1992-го года. Церемония проходила на улице, был жуткий холод, моросил дождь. Поскольку я все переводил, Гуру Махарадж меня вызвал последним, и когда он дал мне имя Яшоматинандана, я растаял от переполнивших меня эмоций. «Яшоматинандана» Бхактивинода Тхакура был одним из любимых *бхаджанов* Гуру Махараджа, и он часто пел его перед лекциями.

Поскольку у Гуру Махараджа не было никого из учеников, кто мог бы путешествовать с ним в качестве переводчика, я отправился с ним в поездку по стране. На старых фотографиях можно видеть меня

в тельняшке и с длинными волосами. Зимой 1992-го года я уехал с Гуру Махараджем, и в Университет больше не возвращался, даже за зарплатой. Лишь в 1994-м году, они разыскали меня и слезно попросили написать заявление об уходе по собственному желанию.

В поездках Гуру Махарадж все время говорил мне: «Смотри, как я поведу и занимаюсь ме-

неджментом в ИСККОН, и учись. Тебе это пригодится». И это действительно мне пригодилось, потому что уже вскоре после этого, в 1993-м году, будучи *Джи-Би-Си* по Золотому Кольцу, он назначил меня президентом Ярославского храма, а в последствии и Региональным Секретарем. Он познакомил меня с ныне ушедшим Шридхаром Свами и Навином Кришной Прабху, которые стали моими *шикши-гуру* по менеджменту и фандрайзингу. В 1996-м году по его рекомендации я прошел сертифицированный курс по «семи привычкам» Стивена Кови, который давали для *Джи-Би-Си* Шридхар Махарадж и Навин Кришна Прабху. Несмотря на то, что Гуру Махарадж *санньяси*, а я был *грхастхой*, он заботился обо мне не только в духовном плане, но и в материальном. Он все время следил за тем, чтобы у меня не было финансовых проблем. То есть настоящая забота – это готовность не просто давать советы, но и предоставлять материальные условия для того, чтобы человек мог следовать этим советам. Гуру Махарадж научил меня не только практике сознания Кришны, но и материальным навыкам, как личным примером, так и рекомендациями учиться у других квалифицированных *преданных*.

Поскольку я не ощущал никакой связи с Кришной, в первые годы меня мучил вопрос, а нужно ли Кришне то, что я делаю? И однажды, в Алматы, я спросил об этом Гуру Махараджа. Он сладко посмотрел на меня, улыбнулся и сказал: «Конечно!»

В те постсоветские времена мы летали по студенческим билетам, которые делал для *махараджей* кто-то из *преданных*, и все было очень дешево, хотя мы с комфортом проходили через зал Интуриста. В поездках Гуру Махарадж всегда до последнего момента давал *даршаны преданным*, и я всегда очень из-за этого беспокоился. Однажды мы по-настоящему опаздывали в Домодедово на самолет, не только на регистрацию, но даже и на посадку. Но Гуру Махарадж говорил: «Не беспокойся, без меня самолет не улетит». Мы пробежали через регистрацию с чемоданами в руках, и вышли на посадку в самый последний момент. Я вздохнул, а Гуру Махарадж,

улыбнувшись, сказал: «Ну видишь, я же говорил, что без меня самолет никуда не улетит».

Гуру Махарадж – олицетворение сострадания. Всякий раз, когда во время джапа-прогулки, он встречал каких-нибудь животных, он очень серьезно говорил им: «Харе Кришна». Однажды, когда мы ехали от самолета к зданию аэропорта в одном из городов Южной России, на поручнях сидела какая-то пучеглазая «насекомая», с длинными усами и маленькими крылышками, сидела и тарасилась на Гуру Махараджа. Гуру Махарадж наклонился к ней и сострадательно сказал: «Харе Кришна».

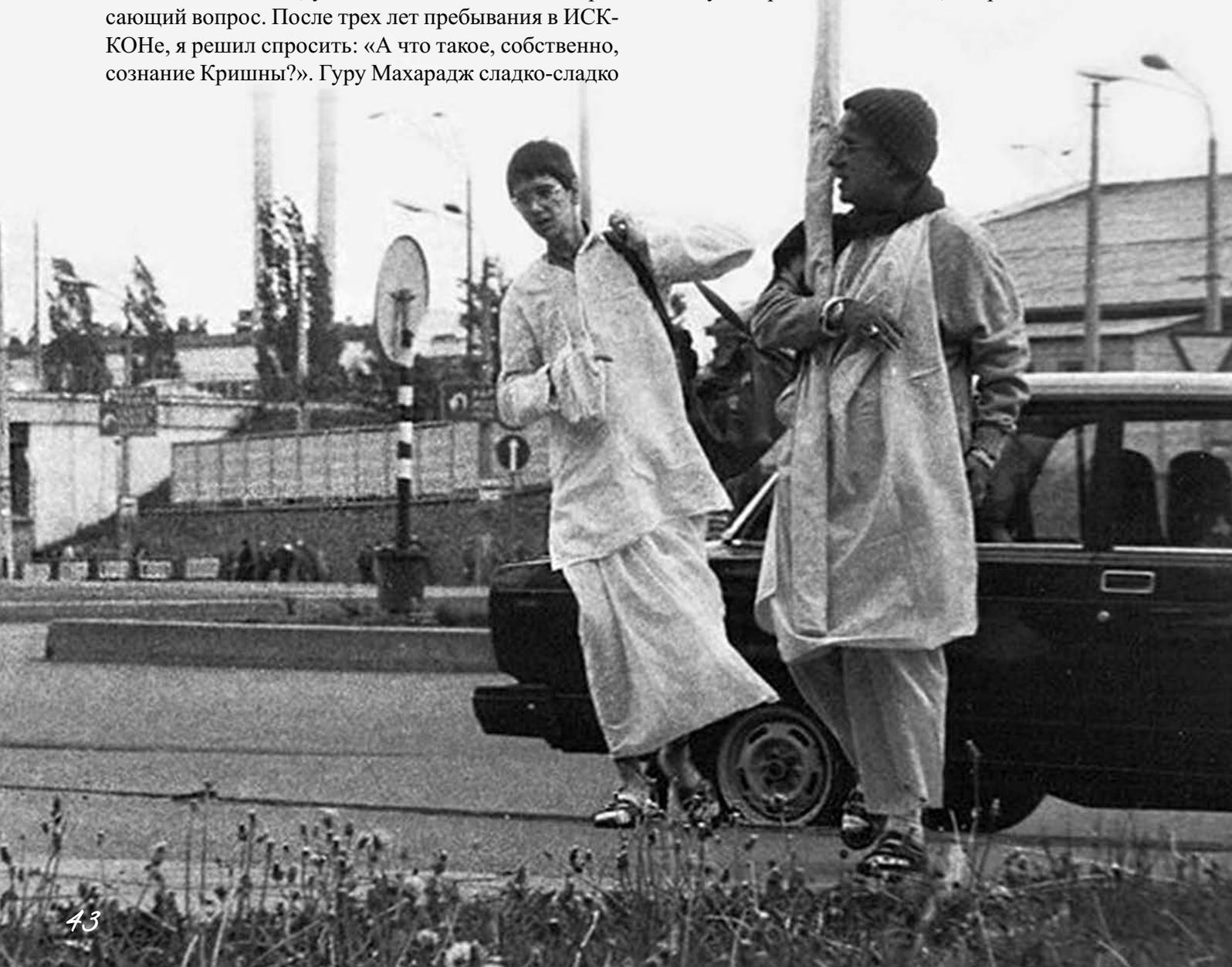
В 1993-м году в Маяпуре, Гуру Махарадж куда-то опаздывал, и попросил меня упаковать его чемодан. Когда я все сложил и уже собирался его закрыть, Гуру Махарадж сказал: «Осторожно, там комар, смотри, не захлопни его, а то он задохнется».

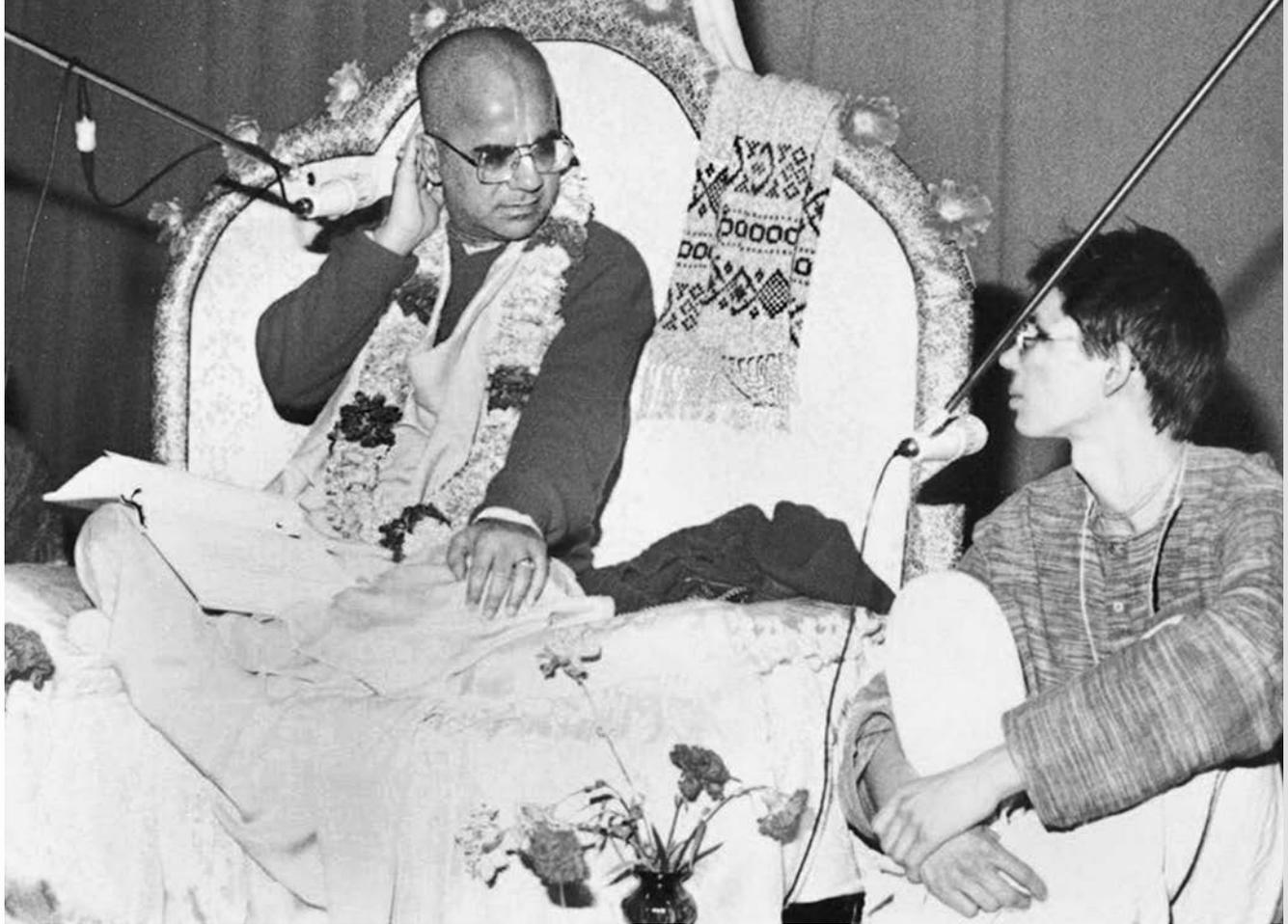
Еще одна «комариная» история. Мы как-то ехали на машине из Ярославля в Иваново, и зачем-то остановились на обочине. Была осень, окна были открыты, и голову Гуру Махараджа сразу же облепили комары. Я попытался их прогнать, но Гуру Махарадж остановил меня: «Не надо, они тоже хотят *прасада*». Как-то в 1993-м году, когда Гуру Махарадж читал лекцию на Беговой, у меня в голове возник потрясающий вопрос. После трех лет пребывания в ИСК-КОНе, я решил спросить: «А что такое, собственно, сознание Кришны?». Гуру Махарадж сладко-сладко

посмотрел на меня, улыбнулся и сказал: «Сознание Кришны – это жить для Кришны, говорить для Кришны, дышать для Кришны».

Авайртха калатва, или нежелание тратить время впустую – одно из качеств продвинутого *преданного*. Однажды, в 1992-м году в Киеве, мы сидели с *преданными* на квартире, где остановился Гуру Махарадж, и вкушали пир, который приготовили хлебосольные украинцы. В те времена Гуру Махарадж ел все, и ему готовили торты, пирожки и т.д. Мы мерно вкушали *прасад*, и о чем-то разговаривали. Гуру Махарадж вышел из комнаты, прошел мимо нас и недовольно на нас посмотрел. Через пятнадцать минут Гуру Махарадж прошел мимо нас еще раз. Еще через пятнадцать минут он выглянул из комнаты и стал нас отчитывать: «Ну сколько можно есть! Вы должны управляться за десять минут и не более!»

Вера в Гуру Махараджа была тем, что давало мне решимость и энтузиазм в годы, когда он серьезно заболел, и мне приходилось выполнять его функции, будучи Региональным Секретарем по Золотому Кольцу и Средней Азии. Я тогда начал выпускать журнал о Гуру Махарадже «Шри Гуру Каруна Синдху». Через несколько лет, эта решимость стала

меня покидать, и я пришел к выводу, что это было результатом моих материальных желаний.

Как только в одной ситуации я поступил по-своему, а не так, как этого хотел Гуру Махарадж, сразу на моем пути появились кошмарные препятствия. Хотя, по милости Гуру Махараджа, я продолжал заниматься служением и делать что-то полезное для Кришны, но я пребывал в состоянии постоянного стресса, который перерос в хроническую усталость и затем в депрессию. Я серьезно заболел и семь лет провалялся по больницам. Я принимал таблетки от депрессии, но даже они не помогали. Гуру Махарадж все это время говорил, что это просто от ума, и что все пройдет. Так и случилось. Будучи астрологом, я знаю, что моя болезнь не описывалась никакими астрологическими периодами, и выздоровел я тоже без всякой корреляции с влияниями планет.

Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что болезнь была способом, через который Кришна избавил меня от необходимости заниматься деятельностью, не соответствовавшей моей природе. И я выздоровел только благодаря вере, которую имел в меня Гуру Махарадж, его молитвами, и молитвам всех *преданных*. Теперь, по милости Гуру Махараджа, я снова счастлив в сознании Кришны, исполнен решимости и энтузиазма проповедовать миссию Господа, и делиться своим опытом и реализациями с *преданными* и помогать им в духовной жизни, следуя примеру Гуру Махараджа.

Часто *преданные* спрашивают, с какими вопросами следует обращаться к духовному учителю? Сам Гуру Махарадж, говорит, что *гуру* нужен не для того, чтобы он помог разрешить семейные или бытовые проблемы. У духовного учителя следует спрашивать о том, каким образом духовно развиваться. Конечно, общие ответы на этот вопрос он дает в своих лекциях, и об этом можно спрашивать как раз после лекций. Но на *даршане* можно задавать конкретные вопросы применительно к своей ситуации – просить о духовном посвящении, отчитываться о своих духовных успехах и т.д. С вопросами же о том, как применить принципы сознания Кришны в какой-то практической ситуации, лучше обращаться к своему наставнику или старшим ученикам Гуру Махараджа, в которых он вложил много внимания и заботы, и теперь ожидает, что они будут транслировать это внимание и заботу другим.

Часто бывает так, что *преданные* обращаются к духовному учителю или наставникам за советом «с подтекстом», чтобы переложить ответственность за принятие какого-то решения на него. Это неправильное умонастроение. Мы можем просить совета, но принимать решение и нести ответственность за него должны сами. В любом случае мы отвечаем за свои поступки. И если у нас что-то не складывается, то причину этого нужно искать в себе, а не в *гуру*.

Таким образом, милость духовного учителя – это то, из чего мы состоим. Мы должны понимать это, ценить, и делиться этой милостью с другими.

नामं त्वात्तु-पादात्तुं कृष्ण-प्रशम्भत्तुं
श्रुतान्ते शोभत कृष्णं शोभतान्ते तु नामान्ते

*Я приношу свои почтительные поклоны
Его Божественной Милости
Шриле Гошал Кришне Госвами,
который очень дорог Господу Кришне,
ибо нашел прибежище у Его лотосных стоп.*

प्राब्रुपादात्तुं तात्तुत्तुं त्वात्तुं प्राशम्भत्तुं श्रुतान्ते च
प्राशम्भत्तुं कृष्णान्ते तात्तुं ब्रह्मज्ञानपादात्तुं ते नामान्ते

*Наши почтительные поклоны Вам,
о духовный учитель, о садху!
Вы публикуете и постоянно распространяете
литературу Его Божественной Милости
Бхактиведанты Свами Прабхунады
и проповедуете его послание.*

Адхира дас Шивари Шьяма даси

Родился я в Нижнем Тагиле, Свердловской области, в 1973-м году. Родители мои - обычные трудящиеся Уралвагонзавода: отец - начальник конструкторского бюро, мама в бухгалтерии работала. Настоящая советская семья, коммунисты, партийные. И вот эти все ценности, такие как Володя Ульянов, для меня очень важны были, я в это свято верил. Завод, где трудились мои родители, славился по всему миру, даже в книге рекордов Гиннеса, как самый большой по площади завод в мире. Отец мой на этом заводе работал в отделе подготовки кадров проповедником атеизма, то есть он преподавал научный атеизм трудящимся там людям. И он меня, естественно, этому обучил, и я в школе тоже проводил политинформацию о том, что ученые запускают ракеты, люди в космос летают, и там никакого Бога нет. У меня бабушка была очень верующей, и я ей все время портил жизнь тем, что пытался проповедовать и объяснить, что Бога нет. И я, как сейчас, помню, мне примерно 12 лет,

лето, солнце, много бабушек у подъездов сидит, а мы, дети, с утра до вечера на улице играем в разные игры, в футбол. Мы между таймами решили сделать перерыв, сбегать домой попить. И когда я уже выбегал из квартиры на крыльцо, меня бабушка подозвала, сказала: «Алеша, сходи в магазин за хлебом». Там три минуты до магазина, но я очень разнервничался, говорю: «Давай, бабушка, быстрее только». А пока она денежки доставала, у нее все это в узелочке было, я нетерпеливо наблюдал, и вдруг меня накрыло осознание какой-то ужасной трагедии этой жизни. Я понял, что вот это то, что и меня ждет - бабушки, дедушки у подъездов, которые говорят о погоде, о какой-то абсолютной ерунде. Я думал: «Боже мой, как можно так жить? Это же не жизнь, а просто сплошное страдание – быть старым человеком». И когда я, наконец, получил от нее эту денежку, я шел до магазина, и мне казалось, что свинцовые тучи заволочили все небо, хотя на самом деле было светло, ясно. И вот с тех пор я носил в себе эту тяжелую ношу того, что неужели и я, так же как мои родители, как серые мыши, буду так жить – с гудком на работу, с гудком с работы, туда – сюда, туда – сюда. Хотя достаточно интересно жили тогда в СССР в виду всех этих замечательных перспектив, пятилеток и много всего другого, но тем не менее, мне все это казалось бессмысленным, и я думал – где же выход?

Спустя какое-то время я вдруг стал верующим. Мне тогда около 18-ти лет было, когда железный занавес начал постепенно рушиться. Мой дядя доставал всякие эзотерические книжки, и с этого все началось. Я тогда еще занимался единоборствами, и мне интересно было все это, как например, откуда *шаолинь* берут дополнительную силу, откуда все эти сверхчеловеческие возможности. Группа «Наутилус Помпилиус» тоже породила в моем сознании очень много вопросов. Мы начали заниматься *йогой* также. О *йоге* говорилось в разных книгах, и также описывались *карма-йога*, *гьяна-йога*, *аштанга-йога*, все ступени, и было также сказано, что высшая *йога* – это *бхакти-йога*, *йога* любви. Меня возмущало, что про нее там почти ничего и не сказано. Ну, думаю, ладно, мне придется самому до всего дойти, я тогда гордый был очень. Мы с моим другом проводили эксперименты - гипнотизировали людей, гнули железо на энергетической основе, которое не могли обычные культуристы погнуть. Мы этим очень гордились конечно же. Шел 1993-й год. К тому времени мы с другом уже закончили педагогический колледж, там же в

Нижем Тагиле, и затем вместе поступили в педагогический институт. Вскоре я заметил, что он стал какой-то странный – перестал мясо есть, и так далее. Мы после института имели обыкновенные приходить к нему в гости, бабушка очень вкусно кормила нас пирожками с мясом. Я сижу на кухне, с бабушкой общаюсь, а его нет, он не ест, и она стала мне жаловаться, говорит: «Леха-то у меня совсем перестал мясо есть. И так худой, еще совсем помрет. Поговори с ним». И я пошел с ним разговаривать. Я зашел в его комнату, а он в это время захлопнул какую-то книжку и спрятал ее за себя. Я очень возмутился, говорю: «Ну-ка, дай сюда». А это оказалась «Бхагавад-гита». Оказалось, он так поймал меня. Он захлопнул специально, и на особом месте, которое, как он был уверен, меня привлечет. Все сработало, это все меня привлекло. Так мы вместе стали ходить к *преданным* на программы, и потом вообще ушли жить в *ашрам*.

Первым моим служением было расклеивать плакаты «Наука самоосознания», тогда в наш город с лекциями приехал Чайтанья Чандра *прабху*, Ангир Муни *прабху*. Это была осень, мы ходили с трехлитровыми банками клея; я помню как было холодно, руки задубели, но мы героически поклеили. Вот так мы начинали. Когда перешли в *ашрам*, бросили институт, и потом уже, лет десять спустя, закончили институт. Правда друг, который стал Нароттамандой *прабху*, на другой факультет перевелся, а я вообще закончил другой институт, соседний.

А тогда очень интересные времена были, лет семь. Первые два года я занимался *санкиртаной*, потом переключился на «Food for life», был его руководителем, потом переключился на проповедь студентам.

Гуру Махараджа я выбрал сразу же, в первый год. Мы поехали в Екатеринбург, в ДК «Железнодорожник». Как сейчас помню, он давал лекцию, я купил его фотографию, он меня очень вдохновил. Я подумал: «Вот это вера у человека, железобетонная!». И я поверил ему, подошел к нему подписать фотографию. У меня до сих пор у мамы есть эта фотография. Он подписал ее и так глубоко посмотрел на меня, что я все понял: «О, Боже мой». Это ощущение не назвать каким-то конкретным наставлением, или еще как-то. Гуру Махарадж пронзил мое сердце. Этот момент *лава-матры*, этот взгляд Гуру Махараджа, изменил всю мою жизнь, перевернул у меня что-то внутри. Я решил стать его учеником.

Я не мог инициацию получить год или полтора в связи с его болезнью, он долгое время не при-

езжал в Россию. Все молились за него. Потом, в конце концов, он приехал, и в 1995-м году я получил инициацию. Это произошло в Санкт-Петербурге, в многоэтажном здании, в «Башне». Для меня это было важное событие, и момент был душещипательный, я весь трепетал. У меня есть фотография, я все время смеюсь над ней – на ней я как пацан, восторженный, такой розовощекий, когда мне Гуру Махарадж четки протягивает.

После инициации я очень долго не видел Гуру Махараджа. В следующий раз я увидел его только в 97-м году в Маяпуре. Мы приехали с другом поздно вечером, только успели устроиться в соломенной хижине, и я рванул в храм, чтобы успеть получить *даршан* Божеств, оставалось 10 мин до закрытия храма. Но, к сожалению, алтарь Радха Мадхавы уже был закрыт. Однако алтарь Нрисимхадева еще сиял. Я сделал *дандават* перед Ним, но краем глаза заметил удивительно знакомую фигуру. Когда я поднялся: «О, Кришна! Это Гуру Махарадж!» Он стоял и молился Нрисимхадеву. У меня учащенно билось сердце. Гурудев помолился еще несколько минут и, поклонившись, пошел на выход. Я как зомби, как хвостик, не зная зачем, пошел за ним. Выйдя из храма он вдруг неожиданно резко повернулся и спросил – «Ю фром..?» Это была одна из многих фраз, которую я знал на английском. Я тут же ответил – «ай раша, Екатеринбург». Далее он спросил меня - чей я ученик? Эту фразу я тоже понял и ответил – «юю, Гуру Махарадж!» Он стал дальше расспрашивать меня, но на этом мои познания английского закончились, я ничего не понимал. Тогда он перешел на русский, и заботливо поинтересовался, как мы устроились. Затем дал благословения и ушел. Сказать, что я был на седьмом небе, это значит ничего не сказать. Я не мог уснуть до 2-х часов, а в пол 4-го мы уже встали на *мангала-арати*. Затем была лекция и *даршан* Гуру Махараджа. Я чувствовал себя в другом измерении. В последующие дни я читал *джану*, ходя за Гуру Махараджем в Самадхи Прабхупады по кругу. Тоже был для меня впечатлительный опыт. Именно в те моменты Кришна дал мне понимание, что нужно не только стараться ходить по стопам духовного учителя физически, но главное – это следовать его наставлениям. В том же в 1997-м году я получил вторую инициацию в Сухарево.

Долгое время я занимался служением в Нижне Тагильской ятре, был председателем Совета какое-то время, отвечал за воскресные программы, курировал *нама-хатты* в ближайших

городах. Потом Ванамали *прабху* как-то пригласил меня провести лагерь для мальчиков в 2008-м году в Сочи. Я с радостью согласился, я тогда уже работал в школе учителем. По окончании этого лагеря, у меня произошел ключевой момент в жизни. Я подумал: «Как здорово! Это же небо и земля - или с детьми *преданных* заниматься, когда ты можешь полностью свое сердце им открыть, или заниматься с обычными детьми, которых ты тоже любишь, но поделиться с ними чем хочешь, ты не можешь, не имеешь права». И я тогда взмолился Кришне на крыше сочинского храма: «Кришна, если бы мне вот так жизнь прожить, заниматься воспитанием детей *преданных*, вот было бы здорово!».

И буквально через полгода Ванамали *прабху* сказал, что у нас есть возможность поехать в Абхазию, и там сделать школу на постоянной основе. Так все и получилось. Я очень благодарен Ванамали *прабху*, который призвал меня на этот путь, и сейчас я вижу свое служение Гуру Махараджу в воспитании детей. Я вижу их реакцию, вижу, как их судьба меняется. Отзывы детей, отзывы родителей – это то, что меня вдохновляет продолжать. Гуру Махарадж приезжал сюда неоднократно, много раз благословлял, и я понимаю, что это для него важно. Я знаю, как это было важно для Шрилы Прабхупады.

Когда я занимался *санкиртаной*, а это нелегкое служение, но там очень явно проявлялся Кришна, прямо чувствовалось, что Он рядом. Чуть расслабился, медитация на Кришну ослабилась, и все – какой-то урок приходил. На *санкиртане* нельзя было расслабляться, все время было вот это напряжение, что Кришна в воздухе, как говорят, хоть ножом режь. Но потом, когда я вступил в семейную жизнь, это ощущение как-то ушло, разбавилось. Когда же мы стали заниматься детьми *преданных* в школе в Абхазии, это ощущение вновь вернулось - ощущение такого полного предания, ощущение подвига, ощущение присутствия Кришны.

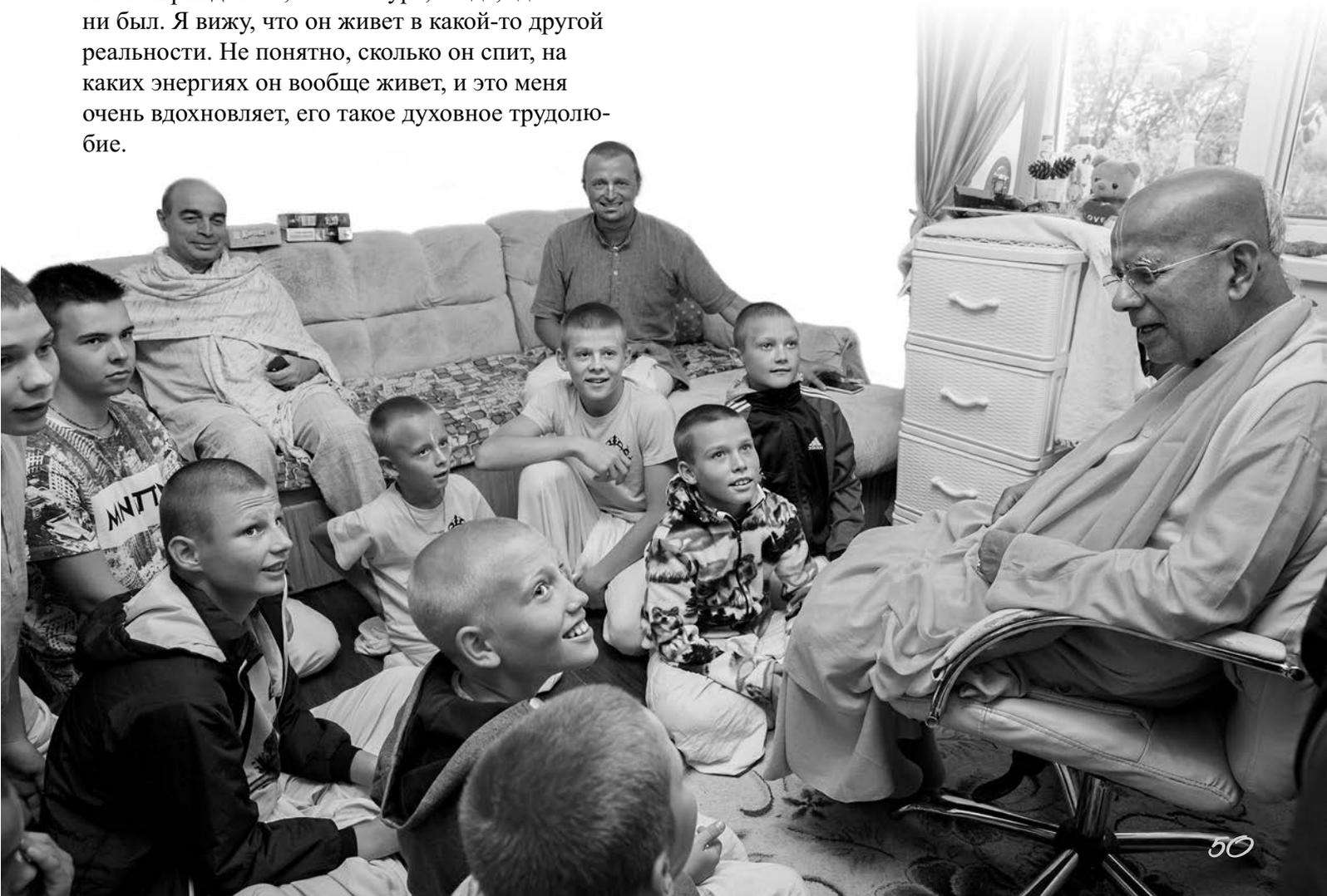
Но многие родители, на мой взгляд, недооценивают, недопонимают важность этого воспитания, и именно воспитания мальчиков как будущих лидеров. Они думают – а что, учиться в обычной школе, все нормально. Но я работал в обычной школе, я знаю, что там происходит, и как ребенок, когда у него еще нет фильтров, разума, как он воспринимает все за чистую монету, все ценности, которые там культивируются в этих школах - «все только для себя». И мы видим, как потом трудно переключить их на другие ценности - «живем для других». А то, к чему они уже

привыкли за несколько классов, за несколько лет, проведенных в другой культуре, очень сложно бывает поменять. Шрила Прабхупада зачастую говорит в своих комментариях, что человек – это общественное животное. Поэтому очень важен социум. И когда дети попадают в атмосферу, в коллектив с другими ценностями, тогда постепенно происходит переключение на другую платформу, другие парадигмы начинают включаться. И, конечно, *ачар* важнее, чем *прачар*. Потому что проповедовать можно много всего, но человек так и ничего не поменяет в своем сердце, если у него нет правильного примера. Поэтому для нас важно сформировать таких ребят, которые были бы примером для всех вновь прибывающих, и меняли бы их парадигмы. Это я вижу своей основной задачей - не просто дать им качественное образование, но самое главное – качественное воспитание, чтобы это был культурный, благородный человек. За счет этого служения мы здесь и держимся с супругой, за счет вот этого ощущения присутствия Кришны. Пускай это нелегко внешне, но какой-то подвиг для Кришны очень сладко совершать.

Всегда, когда мне бывает трудно в духовной жизни, когда лень встает на моем пути, я все время вспоминаю Гуру Махараджа. Я вспоминаю его во Вриндаване, в Майапуре, везде, где бы он ни был. Я вижу, что он живет в какой-то другой реальности. Не понятно, сколько он спит, на каких энергиях он вообще живет, и это меня очень вдохновляет, его такое духовное трудолюбие.

Могу сказать очень важную вещь, что слушание лекций – это то, что меня больше всего вдохновляет, *шраванам*. Я много слушаю разных лекций, это источник моего вдохновения, это подпитывает мой разум, решимость. Я знаю, для некоторых *преданных* есть что-то другое, а для меня именно это подходит. Когда бывает, закрутит круговорот служения, и некогда даже послушать или почитать, то через некоторое время ты ходишь как выжатый лимон. Тогда берешь тайм-аут и просто слушаешь *садху* – это возвращает меня к жизни, возвращает потерянный энтузиазм.

Преданные в Москве в середине 90-х годов совершали замечательное служение - записывали и давали название лекциям Гуру Махараджа. Например, «Религия – слова Бога», и для меня это было как какие-то формулы, которые до сих пор являются основой моей жизни. Ты видишь сначала название лекции, потом начинаешь лекцию Гуру Махараджа слушать, анализируешь, находишь эти слова в лекции: «Ага, вот здесь он об этом говорит, вот откуда они взяли название лекции». Принимаешь это как-то глубоко, как готовые формулы в жизни, очень простые, четкие, и в то же время тяжелые, бескомпромиссные. Вот то, что меня вдохновляет, что позволяет мне держать связь с Гуру Махараджем, выполнять его наставления.

Ишвари Шьяма Матаджи:

Родилась я также в Нижнем Тагиле. У моих родителей была сложная судьба, потому что они были дети репрессированных родителей. Мама воспитывалась в детдоме, а папе очень рано пришлось покинуть свою семью, для того, чтобы остаться в живых. Ребенок я у них единственный и поздний. Папа у меня мусульманин, мама была очень верующая. Я не могу назвать ее христианкой, она просто всегда очень верила в Деву Марию. Я родилась уже с осознанием, что Бог есть, с детства пыталась натянуть на себя *сарри*. Когда мне было пять лет, мама взяла меня с собой в кино. В кино показывали Кришну, я до сих пор помню этот момент – монета какая-то там крутящаяся, и Кришна стал что-то вещать. Я стала кричать на весь кино-театр, что «нет, Бог не такой, Он так не может говорить». Нас выгнали оттуда, и больше мама не брала меня с собой.

Потом я очень долго искала Бога, и мне было очень сложно, потому что в нашей стране ничего не было. Я понимала, что надо что-то делать для Бога, но как это делать, я понятия не имела. Однажды я шла в школу, и думала: «Господи, ну почему ты не пошлешь мне хотя бы какую-нибудь молитву, чтобы я могла с Тобой говорить»? Почему-то мне всегда казалось, что у Бога такие красивые черные волосы, Он в джинсах и клетчатой рубашке. И я с Ним всегда общалась, Он был очень красивый. Такой сильный, Он мне больше отца напоминал. Иду, а кто-то бумажку кинул, я подняла, а там: «Иже еси на небесех! Да святится имя Твое», и так далее. Вот это была моя первая молитва.

Потом пришли другие времена. Помню свой первый визит в церковь к отцу Геннадию. Я уже была взрослой, замуж вышла, но все равно была в по-

иске. А в детстве со мной был маленький такой случай - когда нас с садиком привезли на пруд, на другом конце пруда стояла церковь, и она была вся разрушена. И так мне стало жалко, я сказала: «Господи, ну пожалуйста, пусть она станет красивой, так хочется, чтобы она стала красивой!». Через 19 лет она стала очень красивой, ее восстановили. И вот пришла я в эту церковь после 40-дневного поста и говорю: «Батюшка, как выйти из поста, чему посвятить этот мой пост?». И он мне не мог ответить. Говорит: «Вот технократия кругом, все машинами забито». А я сама на машине приехала. Я спрашиваю: «Батюшка, откуда такая злость? Почему бабушки такие злые в церкви?». А он спрашивает: «А ты зачем сама сюда пришла? За чем? Тебе чего-то надо?». Я говорю: «Очень надо – Бога узнать». Он говорит: «Вот, поди детей нет?». Я говорю: «Есть дети». Он говорит: «Наверное, благосостояния нет?». Я говорю: «Все есть – машина, сад, дача, квартира, все есть. Хочу знать, что надо делать, скажи!». Он мне говорит: «Ну, съешь яичко, вина выпей». Я говорю: «И это все?». Он спрашивает: «А что ты еще хочешь?». Я говорю: «Ну, что-то же есть еще?». И все.

Я продолжала свои поиски. Как-то читаю книгу, обыкновенную дурацкую книгу, и там по сюжету герой нашел духовного учителя. Я эту книгу кидаю и говорю: «Господи, ну когда у меня будет духовный учитель? Ну сколько же можно? Сколько я могу метаться?». Через полгода сбылась моя мечта. Это был примерно 1994-й год. У нас были свои магазины частные, и вот я взяла одного паренька работать. Однажды ему принесли «Бхагавад-гиту», а он знал, что я люблю духовные книги. И стал этот парень мне рассказывать о Кришне, а сам он немножечко практиковал. И вот он выменял эту книгу

у меня на бутылку водки. Я до сих пор считаю его своим *вартмана-прадакшика гуру*. Он рассказывал мне, а у меня было такое впечатление, что я как будто бы проснулась. Я была счастлива неизменно, все это сразу приняла. Хотя первая моя книга все-таки была «Шри Ишопанишад», я не помню, как ее нашла. И я почему-то знала, что годам к 30-ти перестам есть мясо. Так оно и произошло. Я начала читать «Бхагавад-гиту». Потом купила бусы, сделала четки, стала читать *джану*. Засыпала на первом же круге. Думала, никогда в жизни не прочитаю 16 кругов, никогда, потому что это вообще ужас как тяжело было читать.

Я у этого парня из магазина, который мне про Кришну рассказал, стала спрашивать: «Скажи мне, я вот это все понимаю, что надо служить. Скажи, как?» А он мне говорит: «Ну, это тебе уже надо идти к *кришнаитам*, я не знаю». Время шло, вопросов куча, никто ответить не может. Стала их искать, а они подпольщики тогда были. Мне сказали, где они «Food for life» раздают. Звоню туда – никто не отвечает. Ну и потом я своего будущего мужа на улице встретила, который раздавал *прасад*. Я его “за шкирку” взяла, спрашиваю: «Где мне вас найти?» Он подумал, что я проверяющая, типа из санэпидемстанции. Я говорю: «Ну дайте мне хоть что-нибудь, что вы так скрываетесь?» Он дал мне опять этот телефон, снова по нему никто не отвечал.

И вот однажды пришла ко мне домой *матаджи*, которая распространяла книги. Ну, наконец-то! У меня на то время уже алтарь стоял, я по книгам все старалась делать. Она счастлива, и я счастливая. Она сказала, где и когда их можно найти. Так я пришла на первую программу. На этой программе *преданные* решали свои какие-то хозяйственные вещи. Я подумала: «Что мне за знак дает Господь? Неужели я буду заниматься хозяйственными вещами?»

Матаджи меня, наконец, научили одевать *сары*. И вскоре на моей квартире была первая *нама-хатта*. Она просуществовала, по-моему, года четыре. Потом мы с мужем поженились, и все дальше пошло своим чередом.

Я тогда была как неформальный лидер, и *преданные* вдохновляли меня принять инициацию. Я не могла, никак не могла, я все очень долго искала духовного учителя. А наш Гуру Махарадж приезжал к нам крайне редко.

И вот пришло время, и он приехал в Екатеринбург в 1998-м году. Мы, естественно, поехали, потому что моему мужу очень редко удавалось увидеть Гуру Махараджа. И вот мы с мужем в каких-то жутких условиях остались ночевать в храме, чтобы с утра прийти на приветствие Божеств вместе с Гуру Махараджем. И вот мне снится такой сон: иду я, а навстречу идет *харинама*, *киртан* мощный

такой, и Гуру Махарадж впереди, и все в таком свете. Тут Гуру Махарадж мне что-то в рот кладет, я глотаю и кричу: «Я поняла, я поняла, я все поняла!». И во сне я помнила, что именно я поняла, но когда проснулась, не могла вспомнить. Но счастье было такое невероятное, что я для себя поняла, что это и есть мой духовный учитель. Хотя потом я долго не могла получить инициацию. Во-первых, потому что Гуру Махарадж у нас очень редко бывает; потом у нас в *ашраме* начались разные проблемы, какая-то политика пошла. А муж у меня такой, что «надо, чтобы все было правильно». И многие *преданные* вокруг говорили о моей инициации, но я не спешила с этим. Потом Гуру Махарадж дал мне *пранама-мантру*, я долго читала ее. Инициацию я получила только в 2003-м году в Москве.

На тот момент мы отдали все свои киоски и ларьки, жили очень скромно. Когда нам сообщили, что Гуру Махарадж дает инициацию, мы собрали все документы, все рекомендации, как положено, чтобы мужу было спокойно, а денег нет, мы на мели. И тогда *преданные* собрали деньги, и я получила инициацию.

Когда я получила *дикшу*, почувствовала, что вот теперь начала свой духовный рост, и что это только заслуга Гуру Махараджа, больше ничья. Я думаю, что он очень сильно молится о своих учениках. Я поняла, что такое связь с *дикша-гуру*. Я даже не знаю, могу ли я восполнить Гуру Махараджу все то, что он мне дает. Я не знаю, насколько мою деятельность можно назвать служением. Просто, по крайней мере, идти за мужем, помогать ему – это единственное мое служение. Потому что он - истинный *преданный* Гуру Махараджа. Гуру Махарадж является настоящим примером для моего мужа. Быть в сознании Кришны 30 лет и не пропустить ни одного дня *джаны*, чтобы всегда *гуру-пуджа* была, оказывать такое почтение Гуру Махараджу – для меня он пример. Гуру Махарадж проявляется для меня через мужа, который всегда был наставником для меня. Когда я вижу отношения мужа и Гуру Махараджа – для меня это всё.

Госвами Махарадж, как мой *шикша-гуру*, всегда говорит, что служение – это в первую очередь выход из зоны комфорта. Заниматься духовной практикой меня вдохновляет долг, неоплатный долг перед Гуру Махараджем. Просто он заплатил такую цену, чтобы я получила это знание. Гуру Махарадж всегда рядом, его наставления всегда в моей голове – *джана*, книги, *киртан*. Я не сомневаюсь, что Гуру Махарадж видит нас насквозь, потому что через его глаза проявляется Кришна. Я всегда чувствую себя в неоплатном долгу перед духовным учителем.

Бимал Кришна дас

Родом я с Иссык-Куля (Киргизия). Нас в семье было пятеро – две сестры и три брата. После 3-го класса я пошел в музыкальную школу. По окончании школы были попытки продолжить учёбу, но из этого ничего не вышло. Я поступил на композиторский факультет, отучился полгода, но на этом всё и закончилось, так как в это время мои друзья пригласили меня в свою музыкальную группу, и стало не до учебы. Продвижение в музыке притормозилось, хотя перед армией у меня начинался быстрый рост, и я приобрел известность. Хотя, возможно, это был план Кришны, чтобы я совсем не испортился. Примерно в это время мой младший брат, Карабхору *прабху*, ушел жить в храм Кришны. Он учился в Консерватории, но ушел с 4-го курса, так и не доучившись.

Брат стал *преданным*, а я не особо хотел участвовать в этом, хотя к его выбору отнёсся уважительно. Мне звонили некоторые из наших друзей и жаловались на него, что он стал «крышаедом». Не «кришнаитом», а «крышаедом», так они отзывались о нём. Но я их попросил также проявить уважение к его выбору. Он жил в Бишкеке, пока учился в Консерватории, а я или разъезжал, или был дома на Иссык-Куле. У нас был сад, и я иногда ездил продавать яблоки или картошку. Брат мне всегда говорил: «Ты выбери лучший мешок картошки или лучший ящик яблок, и пожертвуй в храм. Тогда ты получишь большое благо, и тор-

говля будет хорошая». И вот мы с другим братом, старшим, отбирали самые хорошие овощи или фрукты и подписывали - «в храм». Карабхору сам приезжал и забирал. Благодаря его милости мы уже тогда жертвовали *бхогу* для храма. В те времена в храме жил такой старый *преданный*, Ниламбар *прабху*, наш духовный брат, он был старенький, худой, его все знали, потому что он всегда собирал пожертвования для храма. И вот когда я на базаре стоял, он подошел ко мне и попросил что-нибудь пожертвовать. Я спросил, знает ли он моего брата? Он ответил, что знает, и тогда я ему еще и с базара делал пожертвования, выбирая самое лучшее.

В то время, когда брат жил в храме, он приносил оттуда *прасад* и предлагал сестрам, а они брезговали, отказывались. И тогда он стал приходить каждый вечер домой и сам готовить *прасад* для них. Когда я приезжал и выручал какие-то деньги, мы покупали продукты, брат готовил несколько блюд, и мы все вместе ели *прасад*. В будущем сестры тоже стали *преданными*.

Старший брат, который немного раньше поступил в питерский Университет, привез оттуда «Бхагавад-гиту». В Питере тогда считалось дурным тоном, если человек не читал «Бхагавад-гиту» или какие-то подобные книги. Тогда «Бхагавад-гита» была из двух частей, в мягком переплете. И старший брат вместе с младшим читали ее, а я в это время читал бестселлеры, был помешан на детективах. И когда они пытались меня втянуть в обсуждение, я очень категорично просил, чтобы они оставили меня в покое. Года три я их к себе не подпускал - три года было потеряно. Старший брат закончил философский факультет, и его больше привлекал китайский буддизм, даосизм, их философия и принципы, житейские мудрости. Но сознание Кришны его тоже привлекало – он читал книги Шрилы Прабхупады, повторял Харе Кришна *мантру*, какое-то время даже жил в храме. Братья пытались привлечь и меня, но я не поддавался, видимо не созрел еще. Я часто уезжал из дома, чтобы продолжать играть музыку со своими друзьями.

В то время мы с Сурьей работали в одном ресторане, вместе с моими одноклассниками. Я уже был знаком с сознанием Кришны, но еще продолжал пить и курить. Через брата я познакомился с *преданными* – Ананта Кирти *прабху*, *прабху* Нитьянандой, которые очень хорошо отнеслись ко мне, объясняли мне философию и культуру сознания Кришны. Особенно Ананда Кирти мне очень много помогал, а я, в свою очередь, помогал ему записывать свои песни, подыгрывал ему - у него были авторские стихи и песни в сознании Кришны. Когда у *преданных* проходили какие-то праздники, они иногда заходили ко мне в ресторан,

чтобы дать мне возможность послужить им. Я помню день, когда Сурья тоже познакомилась с ними. Они пришли вечером - президент храма и еще один *преданный* с ним. А я такой пьяный был в тот вечер, что даже на ногах не мог стоять! Но это было привычное дело - мы часто играли в пьяном виде. А они, оказывается, пришли и ждали меня. Сурья уже была тогда на работе, они с ней познакомились и начали ей проповедовать, приглашать ее на праздник. Они также и меня пригласили, попросили меня помочь со звуком и микрофонами. Мы с моими коллегами помогли им на празднике. И так помогали еще не раз. Вот так, благодаря служению *преданным*, мое сердце постепенно очищалось.

В то время у меня начались серьезные проблемы в жизни, из-за собственных ошибок. Это был где-то 1992-й или 93-й год, когда я впервые пришел в храм. Помню, я очень стеснялся, мне было неловко, так как по природе я очень стеснительный. И когда все *преданные* поклон делали, я тоже делал, чтобы не отличаться. Потом начался *киртан*, а я прилепился к стене и стоял, не в силах участвовать. Я впервые увидел, как братишка поет и подыгрывает себе на гармонии, и мне это очень понравилось, было очень необычно и красиво. Первый духовный учитель, которого я увидел, был именно Шрила Гопал Кришна Махарадж. Это было на программе, куда меня позвал брат. Я ждал его прихода, думал, что сейчас войдет такой степенный *гуру*, а он так бодренько забежал в зал в окружении группы *брахмачари*, что я даже не сразу понял, что это и есть *гуру*. Потом, когда он сел на *вьаса-асану*, я все понял. Он мне очень понравился; я отметил, что он весьма похож на Шрилу Прабхупаду.

Позже Говинда Махарадж начал приезжать, он такие бешенные *киртаны* проводил, одни скачки! Однажды он приехал со своим гармонистом, который не был музыкантом. Шел *киртан*, Говинда Махарадж тональность поменял, и *преданный*, который играл на гармошке, растерялся, искал, искал и не мог попасть в тон. И тогда наш президент мне и говорит: подыграй, ты же музыкант, может подберешь. Так я и сел за гармошку. С ходу подыграть, по идее, может каждый музыкант. У меня это, к счастью, получилось. Играть на гармошке в общем-то легко, если ты умеешь играть на пианино, те же клавиши. И когда Махарадж менял тональность, я сразу следовал за ним. Махараджу это понравилось, и на следующий день я ему снова подыгрывал. И позже, уезжая, он пригласил меня на фестиваль в Алматы. Так я стал его гармонистом.

В то время *преданные* мне говорили, что для того, чтобы принять духовного учителя, надо послушать всех, кто к нам приезжает. И я слушал под-

ряд лекции всех гуру - Ниранджаны Свами, Индрадьюмны Свами, ББ Говинды Свами, нашего Гуру Махараджа, много слушал лекции Харикешы Махараджа, очень много слушал. Для меня хорошим примером был мой брат Карабхору, он всегда почтиительно относился ко всем ученикам Шрилы Прабхупады. У него дома были фотографии всех гуру. И вот однажды он показал мне фотографию Гуру Махараджа, где тот делал *абхишеку мурти* Прабхупады, а мне показалось, что это живой Шрила Прабхупада.

Тогда в *ятре* было очень много учеников Харикешы Махараджа, и я думал, что также приму его своим гуру. Мы все в то время были уверены, что Харикеша Махарадж - чистый *преданный* и мощный гуру, любили его и всегда слушали его лекции. Тогда и путешествовать было легко, был Советский Союз, многие ездили и принимали его как гуру, многие даже заочно принимали. Но на тот момент, как я решил получить у него посвящение, Джи-Биси предписало ему пока не принимать учеников, потому что нагрузка была очень большой. Потом, когда Харикеша Махарадж ушел, для меня это был очень сильный удар, как и для всех его учеников. После этого я пришел к выводу, что мне нужно искать очень надежное прибежище.

Когда я первый раз увидел Индрадьюмну Махараджа, я был очень вдохновлен. Я сидел на его лекции и думал, что возможно это мой гуру, такое сильное впечатление было. Помню, что одну его лекцию я слушал, наверное, целый год. Я общался с учениками и других гуру, и они меня тоже вдохновляли.

Лекции Гуру Махараджа мне всегда нравились. А его *киртаны* я никогда не рассматривал с музыкальной точки зрения, поскольку, просто присутствуя на его *киртане*, ощущаешь, какая у него сила и мощь. На его *киртане* невозможно не танцевать. Я обычно воздерживаюсь от танцев на *киртанах*, но когда поет Гуру Махарадж, хочется танцевать и прыгать. Он умеет вести *киртан*. Позже я иногда подыгрывал ему на гармонии, когда Гуру Махарадж к нам приезжал.

Я помню, как впервые хотел попасть на *даршан* к Гуру Махараджу, чтобы решить свои проблемы. Адвайта *прабху* спросил меня: «Вы хотели что-то конкретное обсудить с Гуру Махараджем?» Я ответил, что да, у меня большие проблемы. Он сказал: «Гуру Махарадж устал сегодня, может быть, я чем-то помогу вам»? Мы с ним вышли, и я ему все рассказал. Тогда он сказал, что это обычная проблема в нашем мире, ничего особенного. У него была похожая ситуация в жизни, и он как-то быстро снял камень с моей души. На *даршан* к Гуру Махараджу я тогда так и не попал, но, по его милости, его ученик, наш президент храма, полностью разрешил мои проблемы.

Вообще у меня не было такого яркого, проявленного чувства при выборе духовного учителя. Я думаю, *парамаатма* мне помогла. К тому же я думал, что это практично для меня, что Гопал Кришна Госвами у нас часто бывает. Когда я для себя решил, что могу его принять своим духовным учителем, то сразу у него *пранама-мантру* попросил. Он милостиво разрешил, сказав, чтобы я сначала сдал тест.

Гуру Махарадж поинтересовался у президента храма, чем я занимаюсь. В то время я постоянно пел на всех *харинамах*, *киртанах*, публичных программах, в университетах, пару раз на зонах. Когда я пришел жить в храм, как раз был упадок *санкиртаны*, поскольку Харикеша Свами ушел, руководство поменялось, это был 1998-й год. И наш тогдашний президент сказал Гуру Махараджу, что я пою на *харинамах* и *киртанах*. А Гуру Махарадж сказал: «Это, конечно хорошо, но а что я делаю практически?». Мне тогда очень неловко стало. Гуру Махарадж хотел, чтобы я занялся какой-то практической деятельностью. Потом Гуру Махарадж говорил мне, что не знал, что я профессиональный музыкант. Поэтому позже он дал мне прямое наставление, чтобы я всегда посещал храм и пел *киртаны*.

Этот разговор я хорошо запомнил, и знаю, что Гуру Махарадж любит, когда *преданные* распространяют

Позже, на *даршане* у Гуру Махараджа, она очень вежливо спросила: «Я читаю Вам *пранама-мантру*, но хотела бы принять другого духовного учителя. Но боюсь этим оскорбить Вас». Гур Махарадж спросил у нее: «А вы читаете 16 кругов?» Она ответила, что еще нет. Он ответил ей строго: «Сначала начните читать 16 кругов, а потом будете духовного учителя выбирать». К счастью, она не обиделась, наоборот, ей понравилось, что Гур Махарадж сразу ее на место поставил. Спустя несколько лет

книги Шрилы Прабхупады. Если это делать так или иначе, то Гур Махарадж будет доволен. Я всегда мечтал быть *санкиртаничиком*. Наверное, я никогда не буду считать себя полноценным *преданным*, если не буду как-то участвовать в распространении книг. Гур Махарадж на *санкиртаничиков*, даже если это не его ученики, проливает особую милость, заботится, всегда спрашивает про них.

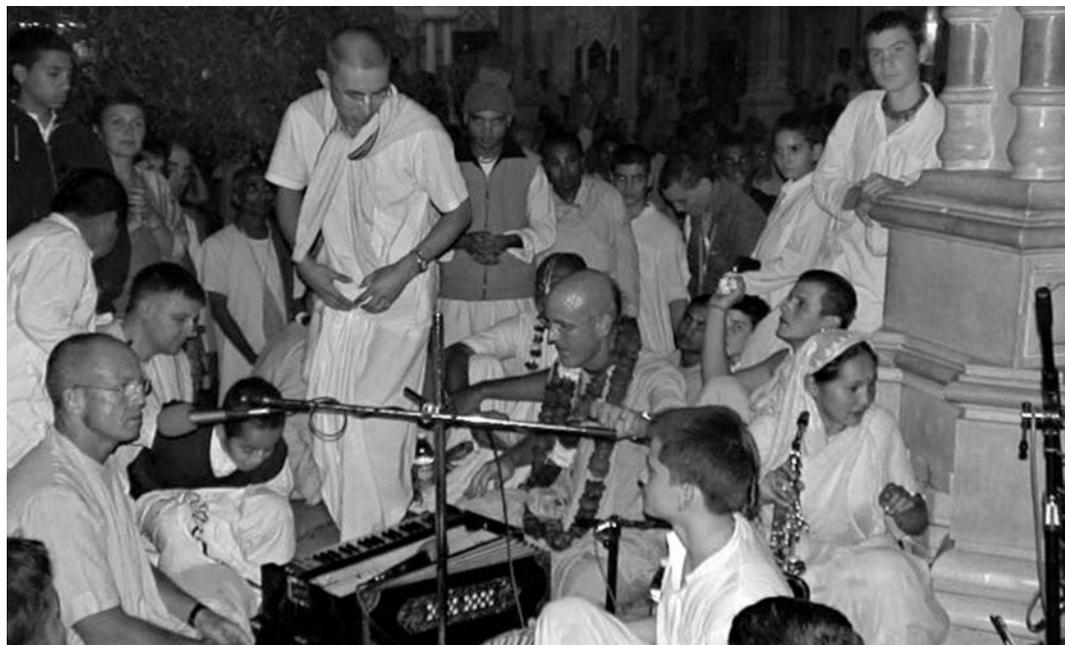
Инициацию я получил в 1999-м году, в Бишкеке. Вторую инициацию я даже и не надеялся получить, потому что знал, что до *брахмана* мне еще далеко. Однажды во Вриндаване, в 2010-м году, я зашел на *даршан* к Гур Махараджу и, как бы между прочим, спросил, нужна ли мне вторая инициация? Он спросил: «А что, разве у тебя нет второй инициации? Тебя может кто-то здесь рекомендовать?» Я ответил, что не знаю, может быть, Говинда Махарадж. Он сказал, чтобы я поговорил с ним. Говинда Махарадж тут же позвонил Гур Магараджу, и через два дня я получил инициацию.

Когда мы начинали путешествовать с Сурьей Нандини, мы еще не были женаты, она ко мне как к брату относилась. Однажды я пригласил ее поехать со мной на Вяса-пуджу Гур Махараджа в Москву в 98-м, она согласилась, она доверяла мне. Был день явления Шрилы Прабхупады, и она там встретила своего духовного учителя, Бхакти Вайбхаву Махараджа. Тогда он написал подношение в стихах на Вяса-Пуджу Шрилы Прабхупады. И когда она его услышала, он ей в сердце запал. Хотя она читала *пранама-мантру* Гур Махараджу.

она получила инициацию у Бхакти Вайбхавы Свами.

Когда Говинда Махарадж предложил, чтобы мы ездили с ним в качестве его музыкантов, я сначала спросил у Гур Махараджа разрешения, и он сразу согласился. С его благословения мы начали постоянно ездить, и так проехали следующие 15 лет по всему миру, только 4 года назад остановились. По доброте и милости Говинды Махараджа нам было позволено приблизиться ко многим ученикам Шрилы Прабхупады. Сурья, может быть, так и ездила бы дальше, потому что очень любит Говинду Махараджа, но я решил, что надо остановиться и подумать о том, чтобы где-то осесть.

По своей глупости и лени, когда случались перерывы, и мы возвращались домой, я просто отдыхал, и так перестал серьезно заниматься музыкой, а ведь свою квалификацию всегда надо поддерживать. Я считаю, что моей неудачей было то, что я ни разу не присутствовал на киртанах Аиндры *прабху*, хотя мы много раз были во Вриндаване.

Почти с самого начала я пел только его мелодии. Просто в то время, когда он воспевал в Кришна-Баларам *мандире*, у нас параллельно проходили *киртаны* в доме Говинды Махараджа. Иногда мы забегали получить *даршан*. И Аиндра *прабху*, хотя мы не были близко знакомы, таким пронзительным взглядом смотрел на нас, что мне даже не по себе было. Он несколько раз приглашал Говинду Махараджа на *киртан* в храм. Мы приходили с Махараджем, пели и уходили. Даже на Майапурском фестивале – мы поем, после нас приходит Аиндра *прабху* со своей гармошкой, а мы, вместо того, чтобы остаться, уходили спать. Это моя такая неудача - столько возможностей потерял получить его общение, проникнуться его духом воспевания. Мы должны ценить такие редкие возможности – получать общение старших *преданных*.

Гуру Махарадж всегда был милостив к бишкекским *преданным*, всегда очень заботился о нас. Мы даже могли напрямую общаться с ним, лично звонить ему. На самом деле он всегда знает, что происходит с учеником. Было время, когда у меня были сложности с некоторыми принципами, с *джапой*. И когда я переставал читать *джану*, у меня сразу начинались проблемы. В один его приезд я старался держаться от него на расстоянии, было стыдно подходить. Несколько раз он спросил, все ли у меня хорошо? И вот, уезжая, хотя я спрятался за другими *преданными*, он сразу нашел меня взглядом и еще раз настойчиво спросил: «Бимал, у тебя точно все хорошо»? Я глуповато ответил, что да, все хорошо. Вместо того, чтобы открыть ему свое сердце, и честно признаться в своих ошибках, я предпочел скрыть это. А он все видит! Потом, когда Гуру Махарадж был в Алматы, а я не смог поехать, был в *майе*, он несколько раз спрашивал у нашего президента, почему я не приехал. Гуру Махарадж всегда знает, что с учеником творится.

Однажды я был во Вриндаване, а у меня опять было какое-то нехорошее время, хотя я и был с Говиндой Махараджем. Приехал Гуру Махарадж, мы встречаем его, а он, когда вышел, проигнорировал меня, хотя я впереди стоял. И потом на *даршане* Гуру Махарадж продолжал не замечать меня, как будто меня не существовало. Мне так плохо стало, начал сильно сожалеть и сокрушаться, что я, на самом деле, такой негодяй, что Гурудев даже не хочет замечать меня. И когда Гуру Махарадж уезжал, он, садясь в машину, позвал меня и мило-стиво ободрил меня своим общением. Он - *гуру*, который может взглядом, или даже одним словом поддержать. Достаточно, чтобы он просто подошел и пару слов сказал. Или просто позволил рядом сидеть, подыгрывать ему на гармошке. Один раз в Алматы, во время публичного *киртана*, Гуру Махарадж все время подходил и спрашивал:

«Бимал, у меня все хорошо с голосом? Нормально пою?» Я все время отвечал: «Все классно, Гуру Махарадж!» и показывал ему поднятый большой палец. Он улыбался и отходил. И так было не раз! Как-то я был свидетелем того, что переводчик рассказывал другим о том, что услышал на *даршане*. Поэтому я решил не ходить на *даршаны* пока ни заговорю по-английски. К счастью, мы ездили с Говиндой Махараджем без переводчика. Говинда Махарадж говорит медленно, степенно читает лекции, так что я постепенно начал понимать английскую речь, и таким образом выучил язык.

С Говиндой Махараджем мы постоянно путешествовали. В Африку мы ездили чаще, чем домой в Бишкек. Так мы с Сурьей и проездили всю свою молодость. Помню, как я пришел на *даршан* к Гуру Махараджу и сказал: «Гуру Махарадж, я хочу остановиться, оставить это служение. Я устал».

Гуру Махарадж расхохотался и сказал: «Ты устал???) Это я устал! У тебя же хорошая деятельность - все время в служении. Зачем оставлять?».

Последние годы, когда я приходил на *даршан* к Гуру Махараджу решить какие-то важные вопросы, он меня спрашивал: «А ты с Говиндой Махараджем обсудил это?» Я отвечал: «Нет, Вы же мой *гуру*, я хочу с Вами это обсудить». Он отвечал: «Нет, нет, обсуди с ним, он человек с открытым сердцем». Я всегда относился к Говинде Махараджу как к отцу, из-за его доброты и большого сердца. Но если появлялась возможность, я к Гуру Махараджу заходил. А вообще все вопросы решал с Говиндой Махараджем, нашим добрым духовным дядей. И, благодаря его милости, моя вера в Гуру Махараджа и зависимость от его милости только еще больше укрепились.

Один мой духовный брат, который много лет жил во Вриндаване, служил Тамал Кришне Махараджу, рассказывал свои впечатления: когда Тамал Кришна Махарадж приезжал, наш Гуру Махарадж перед ним вел себя как младший *преданный*. У него тогда зародились сомнения в силе своего *гуру*, критическое умонастроение. Позже я сам стал замечать, что наш Гуру Махарадж действительно со всеми так себя ведет - очень смиренно, даже с теми его духовными братьями, которые младше него.

В прежние годы я не особенно сближался со своими духовными братьями и сестрами. Я постоянно путешествовал с Говиндой Махараджем, и в глазах своих духовных братьев выглядел немного как “предатель”, наверное. На самом деле, это была милость Кришны, я так думаю. Потому что некоторые мои братья и сестры ударились в критику, и у них потом были проблемы. А меня это миновало, так как мы все время были в разъездах, что помогло мне избежать оскорблений. Мне не нравилось, что некоторые *преданные* были на-

строены сепаратистки, разделяя учеников разных гуру. Ученики Шрилы Прабхупады – это особая категория *преданных* для нас. Всех остальных Махараджей следующего поколения мы тоже очень любим. Но всегда останется эта особая категория *преданных* - первое поколение, непосредственные ученики Прабхупады. Их остается все меньше и меньше, поэтому мы должны ценить это время, пока они здесь - пытаться помогать им, служить, получать их общение, благословения. Для меня очень дороги духовные братья нашего Гуру Махараджа.

В те ранние времена, когда Гуру Махарадж приезжал к нам, у меня не было возможности сделать какое-то личное служение для него. Один раз в Бишкеке меня попросили быть слугой Гуру Махараджа, но я неудачно решил, что лучше более шустро поставить, тем более я тогда языка не знал. Так я упустил эту возможность. Лишь однажды в Америке мне довелось немного послужить Гуру Махараджу. В Нью-Вриндаване было собрание Жи-Би-Си и Гуру Махарадж с Джанарданой Махараджем поселились в домике рядом. Я попросил разрешения убираться в комнате, где они жили, и мне разрешили. Я каждый день отмывал столик, который весь был забрызган тилакой, вешал куртку в шкаф, тем самым хотел показать, что умею наводить чистоту. Через пару дней Джанардана Махарадж строго сказал мне, чтобы я не трогал куртку – пускай она лежит там, где лежит, так как для Гуру Махараджа важна каждая

секунда, ему некогда доставать куртку из шкафа! Обычно я прибегал, убирался в холле, где были Божества, и в комнате Гуру Махараджа, мыл пол и убежал. Я даже не видел Гуру Махараджа. Только один раз, когда он вернулся раньше обычного и застал, как я убираюсь.

Я хочу быть ближе к лотосным стопам своего Гуру Махараджа. А также, мне бы хотелось помочь людям в Кыргызстане стать ближе к океану милости Господа Чайтаньи. Сейчас мы больше не путешествуем. Гуру Махарадж раньше говорил, что у нас в стране политический кризис, мы должны хорошо проповедовать здесь, должны помогать своему народу. Тогда кризисом у нас даже не пахло, но он все это предвидел еще тогда. И говорил нам, что если мы не будем помогать, то кто им поможет? Здесь нужно постоянно проводить *санкиртана-ягью*, совместное воспевание святых имен, проповедовать людям. На южной стороне Иссык-Куля вообще глухо, кто людям даст Кришну, если не сами люди, которые здесь родились?

К сожалению Гуру Махарадж к нам уже не приезжает. Раньше у нас было больше возможностей получать его общение. Но, следуя его наставлениям, мы можем приблизиться к его лотосным стопам. Нам надо постоянно читать книги Шрилы Прабхупады, Гуру Махарадж всегда просит об этом. Я думаю, когда я начну серьезно изучать книги Прабхупады, у меня появится больше сострадания, желания помогать другим людям. Надеюсь таким образом быть полезным нашему Гуру Махараджу.

Деварупна гаси

Я родом с Украины, из Львова. Еще с раннего детства, когда мне было 5 – 6 лет, я очень увлеклась индийской культурой, потому что посмотрела индийское кино. И настолько увлеклась, что фактически стала фанаткой, собирала подборки из газет, журналов. Тогда я еще читать не умела, но позже, в возрасте с 8 до 12 лет, уже более осознанно искала, все книжные лавки обходила, спрашивала, есть ли что-нибудь про Индию. Меня интересовало все – политика, экономика, география, культура. К духовности у меня особо тяги никогда не было. Семья рабочая: папа - инженер, мама – бухгалтер; к интеллигенции мы не причислялись, и особой духовности в семье не было. То есть жили обычной, нормальной жизнью - родители работали, я ходила в школу. Однажды я крутила ручку транзисторного приемника в поисках индийской му-

языки, и нашла волну, где шла трансляция на русском языке из Индии. Это было «Радио Дели», которое транслировалось один раз в неделю, по пятницам. И в конце передачи они зачитывали адреса поклонников и фанатов Индии, с которыми можно было переписываться. И также продиктовали адрес передачи, куда им можно писать. И тогда я написала письмо на «Радио Дели» с просьбой, что хочу больше знать об Индии, общаться с людьми - поклонниками Индии. В следующей передаче продиктовали мой почтовый адрес. Буквально через три недели вся городская почта знала мой адрес и мое имя. Мне приходило по сто писем в неделю от других «индийских» поклонников. Тогда еще был Советский Союз, и почтовые марки стоили дешево, вся эта переписка со всем миром была еще доступна, ко мне приходили письма со всего Союза.

Так я постепенно начала общаться, обмениваться информацией о каких-то актерах кино и т.п., и также кто-то выслал мне учебник хинди. Таким образом уже лет с 14-15-ти я начала немного читать и писать простые слова на *хинди*. Моя мама, зная, что я фанат Индии, купила мне «Бхагавад-гиту» Шрилы Прабхупады. Это был примерно 1988-й год, я еще ходила в школу. А через месяц муж моей старшей сестры купил «Учение Господа Чайтаньи». Я не очень была склонна к философии, но поскольку это было связано с Индией, я приняла это, как самое дорогое.

С «Бхагавад-гитой» у меня была удивительная история. Я ее открывала, читала, а по ночам клала себе под подушку, потому что прочитала, что Кришна, Верховная Личность Бога, нас защищает. У нас был старый особняк, с чердаком и подвалом, и мне казалось, что в доме живет какой-то дух - периодически были какие-то шумы, шорохи. Я просто из страха от этих привидений и духов на ночь всегда открывала «Бхагавад-гиту», а потом с ней засыпала в надежде, что все-таки Кришна меня защитит. И действительно, все шорохи и все, что там было, прекратилось за неделю, и страх засыпать по ночам тоже пропал. У нас во Львове было 22 кинотеатра, я все их знала, потому что отслеживала, где и когда появится индийский фильм. И однажды я увидела плакат про «Фестиваль Индии» и отправилась туда. Но это оказался не фестиваль Индии, а *преданные* так зашифровали Харе Кришна фестиваль. И этот фестиваль настолько привлек меня! Поэтому я до сих пор очень верю, что проповеднические программы, если они представлены красиво, профессионально, они действительно могут привлечь многих людей. Люди, с их обычной жизнью, хотят праздника в жизни. Все

ищут Кришну. Они хотят радости, но ни в семье, ни на работе, ни в карьере, ни в личной жизни счастья никто не может получить. Какую-то отдушину в нашем, тогда еще Советском Союзе, давало индийское кино. Наверное, таким образом Кришна подготовил для нас эту почву к осознанию, что такое Движение Харе Кришна, какую это дает нам всем возможность. Потому что сразу к духовности мало кто стремится. Я все это испытала на себе. Там был замечательный *киртан*, был *прасад*, это все впечатлило меня.

Потом настали такие переломные годы, когда Советский Союз распался, и на Украине наступил очень серьезный кризис. В стране просто не было денег, их заменили на купоны. И в школе последние два года нас не учили ни истории, ни географии, ни еще каким-то предметам, все менялось на глазах. Все учебные заведения резко перешло на украинский язык. И с поступлением в ВУЗ мне было очень сложно, поскольку наша семья была русскоязычная. Образовательная система на Украине претерпевала всякие изменения: училища стали называться колледжами, колледжи вдруг стали университетами.

А у меня всегда была такая золотая мечта – поехать в Индию. А это значит, нужно было купить билет, что было нереально, в стране не было денег. И тогда, в поисках лучшей жизни и заработка, я пустилась в авантюру. Мне пришлось нелегально пересечь границу Германии, чтобы там заработать деньги на билет в Индию.

Мне не было еще 18-ти лет, но у меня уже был загранпаспорт, и я пересекла границу. Наверное тогда у меня и произошел такой переломный момент, что я начала ощущать взгляд и руку Господа в своей жизни. Потому что это был большой риск для жизни, как по лезвию бритвы - между жизнью и смертью. В нашей группе были люди с разных стран, семеро человек, я восьмая. С собой нельзя было никаких личных вещей брать, даже паспорт. Эти агенты, что нас переправляли, сказали, чтобы паспорта мы отдали им. Это все стоило денег. У меня было несколько сотен долларов - я как-то договорилась, что меня за меньшую сумму переправят, для других это было намного дороже. Личные вещи надо было на ходу в поезде выкидывать и ехать с пустыми руками. Ситуации были очень рискованные, нам пришлось за 4 часа пробежать 25 километров пограничной полосы между Польшей и Германией. Нужно было успеть перебежать границу до рассвета – мы бежали по лесу, по полям, переплывали через реку Висла, перебирались через канавы. Мне только потом рассказали, что многие люди гибли в таких переходах. Но тогда я была

такая бесшабашная, вообще страха не было; я только одно знала – там в Германии я заработаю на билет и уеду в Индию.

И вот я очутилась в Берлине в 4 утра. У меня в кармане были только две бумажки по одному доллару. Ни контактных телефонов, никаких знакомств - ничего у меня не было. Я не знала, куда мне идти – направо или налево, немецким языком я не владела. Мне еще раньше сказали, что я должна обратиться в *сикхские* храмы Гурудвара, которые у них служат как политические центры. Беженцы обычно обращались сначала туда, а потом уже все вопросы по жительству, трудоустройству решали государственные органы. И чтобы найти эти храмы, я должна найти этих *сикхов*, что они в тюрбанах и с бородами. И чтобы я не обращалась к тем, кто выглядят так лощено, красиво подстрижены, в лайковых куртках - этикие индусы на западный манер. А обращаться к такому, который выглядит как *садху*, религиозный человек - он покажет дорогу в этот храм.

В принципе, с этого момента и начался мой поиск. Я осталась одна, все люди из моей группы разбежались, у всех были родственники или связи. И вот стою я на платформе, вижу – идет такой гламурный молодой человек. Я сразу вспомнила совет, что нет, на него нельзя смотреть, ничего не спрашивать, ни разговаривать. Потом иду дальше по станции, и тут увидела другого, *сикха*, и попыталась на *хинди* обратиться к нему. Люди часто меня спрашивают – как вы выучили *хинди*? Да если жизнь заставит, вы быстро начнете говорить, главное - себя мотивировать. И вот я познакомилась с этим *сикхом*, и он действительно мне помог, и впоследствии очень много мне помогал.

В Германии я жила в семьях у индусов, работала на разных работах - няней, гувернанткой. И еще подрабатывала на сельскохозяйственных работах – собирали фрукты, ягоды. У меня скопилось несколько сотен марок, и на эти деньги уже можно было купить билет в Индию. Другие добрые люди помогали мне сделать индийскую визу и уехать в Индию, прямо из Франкфурта, не возвращаясь на Украину.

Так я, наконец, оказалась в Индии. Это был 1995-й год. И меня Господь здесь просто на руках носил. «Бхагавад-гита» была со мной. Я была во Вриндаване, но я еще не понимала, что это Дхама. Оказавшись в Индии, я не могла понять, кто же такой Господь? Мне говорили, что Господь – это троица: Брахма, Вишну и Шива, Махеш, и что Господь Шива главный, Он всемогущий, Верховная Личность Бога. Мне дали четки из *рудракиши*, чтобы я повторяла *ом намо*

шивая. А когда объясняли, что Шива произошел от Брахмы, а Брахма произошел от Вишну, я не могла понять – если Он вообще третий по своему рождению, как он может быть главным? У меня было много сомнений.

Пока через год я ни оказалась у себя на Украине, и соседка вдруг говорит мне: «А индусы ваши, *кришнаиты*, тут рядом находятся». Оказалось, что буквально в пяти минутах ходьбы от дома находился ИСККОНовский центр. И вот с 1996-го года я очень активно начала заниматься служением в храме. Параллельно с этим я поступала в высшее учебное заведение, и дважды потерпела неудачу, не хватало всего лишь одного балла. Время шло, мне приходилось работать. В Германии в общей сложности я прожила три с половиной года, но после первой поездки я уже ездила туда легально, по контракту. Мне приходилось жить и работать в семьях аристократов, и я видела, что, несмотря на материальное благополучие, духовное развитие у этих людей и их детей абсолютно на нуле. Потом мне пришлось еще работать в одном из престижных домов престарелых, где также была очень рафинированная публика. Но все эти пожилые люди были погружены в депрессию, многие страдали шизофренией. Хотя их там развлекали – и концерты на скрипках, и бассейн, официанты ходили с подносами, на которых по 15-20 видов сыра и хлеба. То есть там было супер обслуживание, но люди были очень печальны. Тем, кто был на последней стадии жизни, искусственными методами просто не давали оставить тело. Я видела, как им манную кашу шприцами заправляли, чтобы душу в теле удержать. Иначе если человек умирает, освобождается койка, комната, а значит - минус в бюджете. У меня была очень серьезная реализация по поводу последней стадии жизни человека. Я думала, зачем мне эта Европа, зачем мне эти заработки, если я свои лучшие годы посвящу в погоне за этим всем, и мне придется, как говорит Бхактивинода Тхакур, работать на скупых. Там не было книг, там было сложно получить духовную литературу, потому что в Европе, Германии, Австрии сознание Кришны было в черном списке.

Потом я получила опыт работы по контракту в благотворительных организациях в Германии и Австрии, и поняла, что погоня за этими материальными благами – это такой мираж, за который люди расплачиваются своими лучшими годами жизни, впустую, зря тратят свою жизнь. Потому что в старости они остаются одинокими, никому не нужными, даже своим детям. Я помню как у одной женщины рядом с постелью стояла фотография трехэтажного дома. Я спросила ее: «Это

ваш дом? Почему тогда вы здесь лежите?» Она сказала, что это ее дом, но она уже по лестнице вверх-вниз ходить не может, она не может в нем жить, а у дочки свой дом есть.

Я для себя решила, что лучшие годы жизни не стоит тратить на то, чтобы тяжело зарабатывать деньги. Потому что ты все свои от 20 до 40 лет должен будешь на все это тяжело пахать, тогда как эти люди уже по рождению обладают этим статусом, им не нужно бороться за то, чтобы заработать на свои дома, на свои визы и паспорта, у них все это есть готовенькое. А итог какой? А итог печальный – старость. В старости ты не сможешь наслаждаться ни этим домом, ни этим паспортом. Я видела, в каком очень печальном положении они остаются в старости – они плакали. И это город миллионеров, Баден-Баден, курорт в Южной Германии, где известные казино, термальные бани, римские бани, термальные источники и т.д. Туда едут отдыхать миллионеры – австрийцы, швейцарцы, немцы и французы. И все эти люди, когда становятся старыми, они живут в лучших домах, с бассейнами и оркестрами, но все они плачут, они в депрессии. И со стороны персонала к ним было очень свинское отношение.

Я насмотрелась на все это и благополучно вернулась обратно домой, на Украину, и уже больше никуда не хотела. Хотя многие остались там, за рубежом. Но у меня уже был другой вкус, никакой Запад или Америка меня больше не привлекали.

В ИСККОН я долгое время читала *пранама-мантру* Шриле Прабхупаде. Я очень долго не могла понять, для чего надо принимать духовного учителя? Ведь было понятно, что Кришна есть, «Бхагавад-гита» есть, Божества есть, зачем мне нужен *гуру*? Но в 30 лет, по одному протезе, решила снова поступить в высшее учебное заведение, куда я после школы не смогла поступить. У меня появился один знакомый, который работал в этом университете, член приемной комиссии, и этот человек меня буквально, почти за ручку водил по коридорам института. Потому что я была неквалифицированная для поступления в ВУЗ - уже прошло больше 10-ти лет после окончания школы, я все забыла. И вот этот человек берет и лично проводит по всем кабинетам института. И тогда меня осенило – так вот же, духовный учитель и нужен потому, что у нас нет квалификации. Поэтому он берет тебя за ручку и ведет в нужные двери, в которые ты войдешь, и ты знаешь – да, вот оно, твое высшее заведение, чтобы получить квалификацию. Тогда у меня просто произошел взрыв в мозгах от этой реализации. Когда человек долго в ИСККОН, и не принимает прибежища у духовного учителя – это говорит о чрезмерной гордости – я и сам все могу. Но в духовной жизни, пока ты не осознаешь, что ты ничего не можешь сам, Кришна не пошлет тебе духовного учителя. К этому моменту нужно осознанно прийти.

Я уже много лет была с *преданными*, так как я все это любила, для меня в ИСККОН все было очень естественно - и *сары*, и *прасад*, и *киртан*. Меня уже привыкли в *ятре* видеть такой, какая я есть, и поэтому даже никто и не вдохновлял на инициацию. В *ятре* в основном были ученики Ниранджаны Махараджа. Но когда я задумалась о принятии его как духовного учителя, у него как раз начался такой период, что он взял перерыв на два года и больше не принимал учеников. В 2006-м году мы потеряли этот храм, я все это очень болезненно переживала, потому что для меня храм и община были как родная семья. И один *преданный* мне сказал: «Матаджи, не привязывайтесь к храму, а привязывайтесь к Кришне». И это тоже для меня послужило таким ключевым моментом, что я решила, что уеду в Индию, в Дхаму.

Гопал Кришну Махараджа впервые я увидела в 2001-м году в Киеве. Мне он понравился тем, что, во-первых, напоминал Шрилу Прабхупаду. После лекции я при всей аудитории подняла руку и сказала: «Мне очень понравилась лекция, спасибо. Я бы хотела Вас избрать своим *гуру*, потому что Вы в индийском теле, и Вы связаны с Прабхупадой, а *гуру* в западных телах не такие квалифицированные». Гуру Махарадж махнул на меня рукой и сказал: «Ты в *майе!*». Я очень расстроилась. После этого моего вопроса он дал лекцию еще на 20 минут. Он разъяснил, что мы не есть это тело, что мы не должны смотреть на других как на тело, тем более это нельзя приме-

рять к духовному учителю.

Я все это восприняла так, что Гуру Махарадж меня отверг. И поскольку я тогда уехала в Германию, я думала, что выберу *гуру* там, где буду жить. В то время в Германии проповедовали Кадамба Канана Махарадж и Шачинандана Махарадж. Но мне надо было определиться, где жить, я никак не могла найти свое место. Потом я поехала в Испанию на ферму. Одним словом, между этим я была в поиске, где мне устроиться в этом мире, и также я не могла никого принять как *гуру*. Потому что когда и приходило какое-то вдохновение, но виза заканчивалась и приходилось возвращаться домой.

И вот после потери храма во Львове я уехала во Вриндаван. Местные менеджеры меня заметили, дали служение – распространять *махасрад*. Впоследствии дали мне письмо-приглашение для визы, и тогда я уже приехала на долгий срок. В Индии я слушала Локанатха Свами, Радха Говинду Махараджа, других *гуру* в индийских телах. Я размышляла, что, может быть, Радха Говинду Махараджа принять – он ученик Шрилы Прабхупады, *катху* на *хинди* дает, но он своим ученикам часто дает наставление жить во Вриндаване и заниматься *бхаджаном*. Мне также очень близок Локанатх Махарадж. Он очень любит Прабхупаду, пропитан духом Прабхупады, у него *падаятры*, распространение книг, *харинамы*, *санкиртана*. То есть у него уже и *бхаджан*, и проповедь, и в то же время такая очень глубокая *враджа бхава*. А я поняла, что мне, все-

таки, Господь Чайтанья ближе. Мне близко на-
строение Гуру Махараджа, у него все есть. Для
широкой публики он дает простой метод – соблю-
дать *садхану*, оставаться в обществе *преданных*,
следовать регулирующим принципам, и
изучать и распространять книги. Это действи-
тельно то, что спасет нас от ментальной спекуля-
ции и от *сахаджи*. Все таки жить в Дхаме, во
Вриндаване - это опасно. По милости старших
преданных я получила *пранама-мантру* Гопал
Кришне Махараджу. Даже не пойму, как этот про-
цесс произошел, как-то все само собой, все есте-
ственно получилось. И Гуру Махарадж себя
как-то больше открыл.

К Гуру Махараджу я несколько раз подходила за
инициацией, но он говорил мне дважды, что
позже, позже. Но хотя бы он уже не отвергал
меня. И когда я в 2009-м году первый раз прошла
Навадвипа *мандала парикраму*, после этого я
снова подхожу к Гуру Махараджу в Майапуре, и
Гуру Махарадж вдруг соглашается на инициацию,
только говорит: «Дайте мне рекомендацию». На
мое счастье *преданные* из львовской *ятры* были в
Майапуре. Правда, они сказали, что это будет не
рекомендация, а просто письмо, что они меня
знают. И тогда Гуру Махарадж сказал, что даст
инициацию во Вриндаване. После фестиваля
Гаура-пурнимы, 16 апреля 2009-го года во Врин-
даване я получила первую инициацию. Вторую
инициацию получила 16 ноября 2017 года, тоже
по милости *преданных* и благодаря служению
этим *преданным*.

Могу просто сказать, что я живу во Вриндаване
столько времени только благодаря выездной *сан-
киртане* и проповедническим программам. По-
тому что просто жить во Вриндаване, служить

Божествам, заниматься *бхаджаном*, заниматься
служением - я считаю, у меня нет квалификации
такого уровня. Я постоянно выезжаю на пропо-
ведь. Я знаю, что Гуру Махарадж делает то же
самое. Как правило, *гуру* ИСККОН не живут во
Вриндаване, они все путешествуют. Мне очень
близок этот дух выездной *санкиртаны*. Я считаю,
что в настоящем сознании Кришны можно нахо-
диться, только если ты проповедуешь, занима-
ешься распространением книг.

Гуру Махарадж много заботится о русскоязычных
преданных, чтобы нам давали больше уступок при
оформлении виз. Гуру Махарадж также очень опе-
кает пожилых *преданных*. И вообще меня очень
удивило, что это единственный *гуру*, который про-
сто зовет на *даршаны* всех *преданных*, не только
своих учеников. Он интересуется любым челове-
ком из России, помогает пожилым *матаджи*, ко-
торые даже не его ученицы. У Гуру Махараджа по
отношению к русскоязычным *преданным* откры-
тое сердце, огромная любовь и сострадание. хоте-
лось бы пожелать русскоязычным *преданным* не
сильно этим злоупотреблять, а просто брать при-
мер с Гуру Махараджа.

Сейчас такая тенденция прослеживается, что мы
хотим, чтобы нам было комфортно в ИСККОН.
Мы не должны превращаться просто в социаль-
ное общество, не надо забывать об аскезе, что
нужно совершать *тапасью*. Почему Гуру Маха-
радж всегда в своих лекциях говорит о примере
Дхрувы Махараджа, Прахлады Махараджа? По-
тому что это те личности, которые совершают ас-
кезы, и у нашего духовного учителя вся жизнь –
это аскеза. У нас уникальный Гуру Махарадж. У
меня был опыт поездок по стопам Гуру Маха-
раджа на разные мероприятия, Ратха-ятры, Кум-

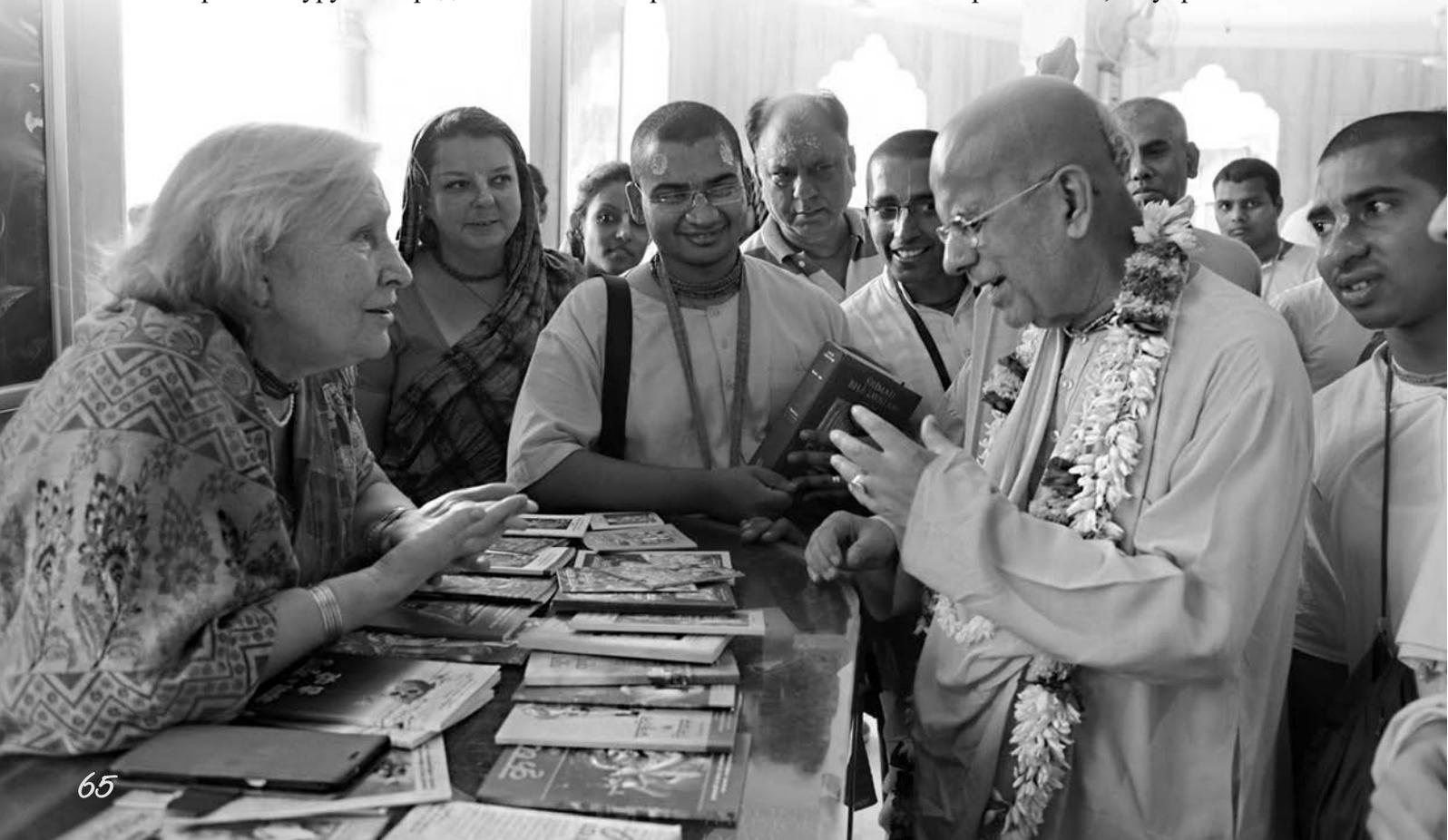

бха-мелы. Мы фактически поездами добирались, для меня сидеть в поезде проще, чем в машине. А Гуру Махарадж часто передвигается в машине. Я если даже из Дели приезжаю во Вриндаван на машине, то потом полдня отхожу от этой поездки. Но Гуру Махарадж, когда приезжает во Вриндаван, через каких-то 10-15 минут или идет в алтарь *пуджарить*, или встречается с *преданными*, у него собрания и заседания начинаются. Имея такой режим путешествий из одного города в другой, он приезжает на каких-то полдня, на один - полтора дня во Вриндаван, и опять уезжает. И это нон-стоп, сорок лет. На самом деле я только сейчас начинаю понимать Гуру Махараджа.

Надо понять настроение Гуру Махараджа. Мы свою природу толком не знаем. Просто я знаю, что многие *преданные* смотрят лекции Гуру Махараджа по интернету, где и куда он путешествует. Но, когда ты видишь лично Гуру Махараджа, пусть даже издалека, на тех мероприятиях, куда он ездит, с кем он общается, как к нему люди подходят, как он с ними общается – это другое восприятие. Все знают, когда Гуру Махарадж куда-то приезжает, у него фактически никогда нет отдыха. Он приезжает и сразу или на алтарь бежит, или собрания у него, и толпы народу. По крайней мере здесь, во Вриндаване. Я не упускаю возможности поехать за Гуру Махараджем. Я хотела бы ездить больше, но уже не позволяет здоровье, это все-таки Индия. Я ездила с Гуру Махараджем на Кумбха-мелы, на открытие храмов. Гуру Махарадж постоянно встреча-

ется с очень важными государственными деятелями. Он единственный духовный учитель ИСК-КОН здесь в Индии, кто занимается такой ответственной проповедью государственным деятелям. И его старшие ученики в Дели также это делают.

Когда в 2012-м году не стало моего отца, и я приехала на Украину улаживать всякие дела по поводу недвижимости, я встретила сотрудников из строительной компании, где мой отец работал инженером. И бывшие коллеги моего папы поделились памятью о моем отце, они говорили: «Мы всегда удивлялись, общаясь с твоим папой – твоя дочь в Индии, чем она там занимается?» Для людей непонятно, чем можно заниматься в Индии. Мой отец никогда на это не отвечал ничего такого критического. Он говорил: «Если моя дочь счастлива, то и я счастлив». Услышав это, я заплакала. И когда через какое-то время я была у Гуру Махараджа на *даршане*, я ему сказала: «Гуру Махарадж, я очень счастлива в проповеди, пожалуйста, благословите меня». У меня был очень активный период, нужно было собирать группы *преданных*, было очень много проповеднических программ. Я всегда прошу у него благословений на проповедь. Я помню этот момент, как Гуру Махарадж так опускает глаза и говорит мне: «Если ты счастлива, то я тоже счастлив». Это было то же самое, что сказал про меня мой покойный отец. Я просто остолбенела, потому что отца уже не было в живых, и я поняла, что Гуру Махарадж – мой отец, настоящий. Он способен не критиковать, не упрекать свое

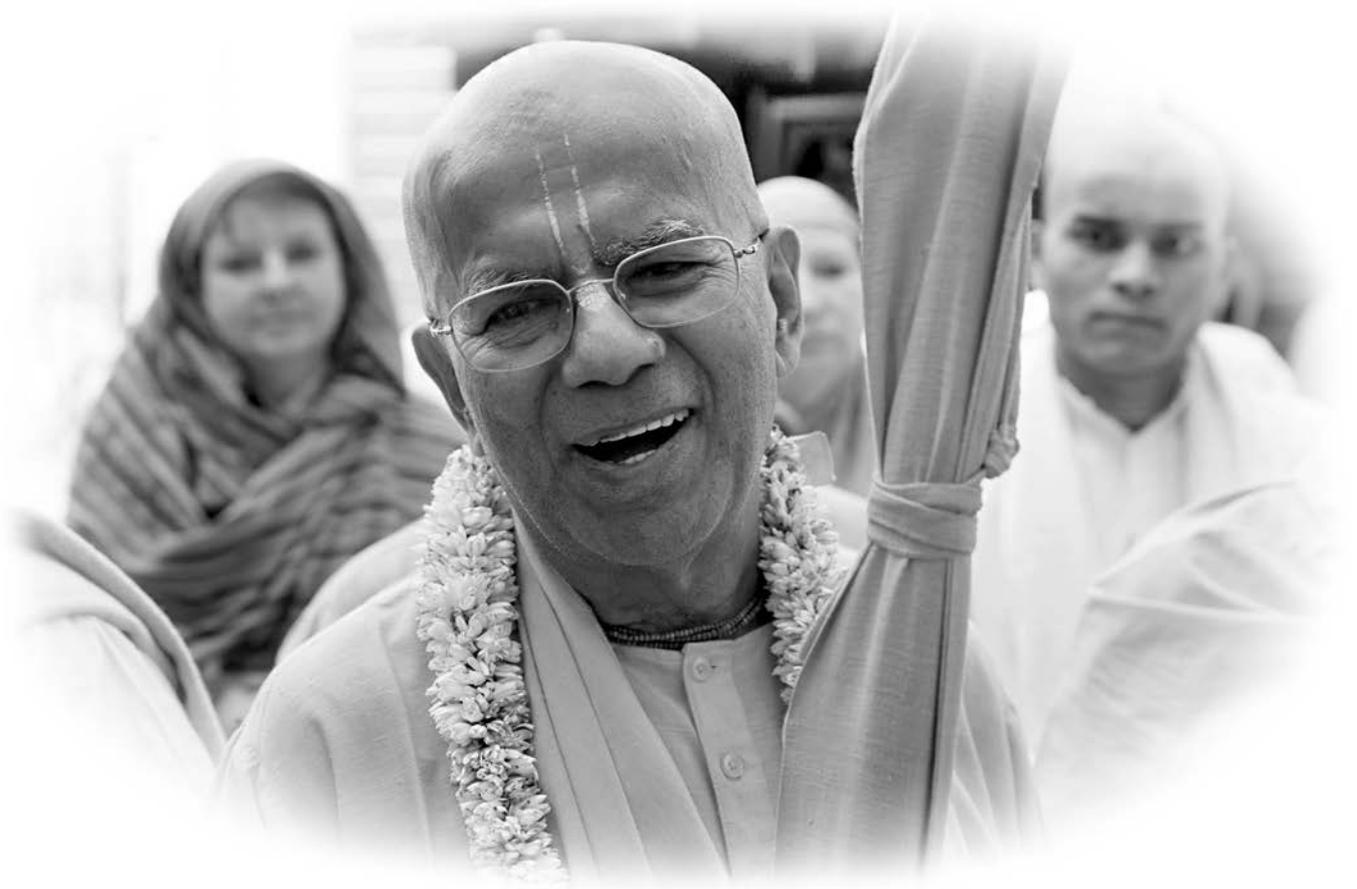

дита неразумное, которое сломя голову мчится за тридевять земель. Даже в Индию приехать – это желание, на самом деле, не совсем чистое. Я сознание Кришны получила у себя в родном городе, можно сказать, на соседней улице, благодаря книгам Шрилы Прабхупады. Не нужно гнать за тридевять земель, рисковать своей жизнью, искать там *гуру*, и только потому, что это Индия. Это все доступно и за ее пределами, общение идет через книги Шрилы Прабхупады. Они сами пришли к нам, Кришна послал эти книги. Не зря же говорится – Кришна дает нам *гуру*, а *гуру* дает нам Кришну. Я очень часто эту фразу слышала, но толком не могла понять. Но в моей жизни так и произошло, что Кришна дал мне *гуру*, а *гуру* дал мне Кришну.

У меня было стремление узнать, кто такой Верховная Личность Бога, кто я, почему страдаю? И в принципе, «Бхагавад-гита» привлекла меня тогда, в детстве, потому что я нашла ответ на свой вопрос. Причина страданий – это материальные желания. У меня с детства было очень много нереализованных желаний, потому что мне по *карме*, по судьбе пришлось родиться в такой стране. Еще у китайцев было проклятие: «чтобы ты родился во времена перемен». И вся моя сознательная жизнь началась в тот период, когда

менялось все – деньги, культура, все менялось. Мы жили в неопределенности, непонятно что кушать, не знали, что завтра будет, ничего не знали. Но сейчас другое время, я вижу, что русскоязычным *преданным* лучше жить в своих городах, чем в Индии. Потому что вроде они сюда приезжают за Кришной, а потом все сознание сводится – как заработать, где взять деньги, как себя продержат – и начинается банальная борьба за существование. Ты вроде и находишься в святой Дхаме, но ты не в ней. У меня и такие годы были. Я почувствовала себя защищенной только когда Гуру Махарадж дал мне личное служение – ухаживать за больной пожилой *преданной*. И только потом я поняла, что такое Вриндаван, когда прошла *Враджа-мандала парикраму*.

И я всегда чувствую заботу Гуру Махараджа. Первая фраза Гуру Махараджа всегда: «С вами все в порядке? Все у вас хорошо?» Недавно был фестиваль в Дели, я пришла поговорить насчет служения. А Гуру Махарадж спросил: «Уже девятый час, вы где-то остановились? Вы кушали *прасад*?» Мы взяли да и сказали, что *прасад* вкусить не успели, а остановиться негде, потому что комнат нет. И как он отреагировал – я никогда таким Гуру Махараджа не видела: «У вас нет *прасада*! и у вас нет комнаты?» В этот момент все его внимание сосредоточилось на нас. Мне было очень неудобно, я пожалела, что сказала, лучше было бы не говорить, а где-то на вокзал поехать

переночевать, а *прасад* во Вриндаване всегда можно поесть, 2-3 раза в день его бесплатно раздают. Гуру Махарадж сказал своим слугам, все активно стали звонить, и нас в 10 вечера в Говиндасе накормили, и комната была. Гуру Махарадж всегда заботится о нас на Ратха-ятрах и подобных мероприятиях, первая его фраза: «У вас все благополучно? Вы едете во Вриндаван, или вы тут остаетесь? Есть ли у вас жилье?» Он буквально переживает за такие вещи.

Вообще Гуру Махарадж всегда очень много милости дает, всегда благословляет на проповедь. Я считаю, что именно на это нужно просить благословений, а не на то, чтобы выйти замуж, остаться во Вриндаване или еще что-то. Все остальное само придет. Моя жизнь во Вриндаване и произошла только потому, что я люблю проповедовать. Это девиз моей жизни. Я люблю выезжать из Вриндавана, потому что считаю, что надо давать людям сознание Кришны. Я считаю, что у меня нет квалификации это давать, но всегда можно попеть *киртан* – это большее благо, чем ты сидишь и для себя все копишь, копишь. Гуру Махарадж всегда жертвует собой – это и есть духовный путь, а не жить в комфорте. Духовный путь – это не выйти замуж за *преданного* и уехать во Вриндаван. Духовный путь – это лезвие бритвы, это самопожертвование. Те, кто таскал книги в свое время, в молодости, да, они больные все; но эти *преданные*, кого я знаю, приехав в Дхаму, получили столько милости. В свое время

они за это заплатили цену. Надо сначала заплатить цену, а не стараться взять благословение, взять милость, взять побольше у *гуру*, взять побольше из храма, взять еще чего-то. Надо наоборот - все отдать. Потому что, в конце концов, если ты сейчас не разовьешь такое настроение – отдачи, то в последние годы жизни будет очень больно. У тебя просто природа будет все забирать – забирать здоровье, деньги, отношения. Отречение необходимо развивать сейчас, пока есть руки, пока ноги ходят, пока голова работает, пока ты еще что-то можешь сделать. Не все *гуру* в ИСККОН говорят об отречении, очень много сейчас говорят о *гривастха ашраме* и тому подобном. Я понимаю, что да, это не всем подходит, не та эпоха, не то поколение. Но и нужно говорить правду. *Танасья* хотя бы в том, чтобы преодолеть свое «хочу», потому что многие воспринимают служение так: «Я должен быть счастлив, потому что Шрила Прабхупада сказал – «Будьте счастливы». Я хочу делать то, что меня будет вдохновлять». Мои годы во Вриндаване прошли под тем принципом, что я не делаю то, что я хочу, а то, что удовлетворит Гуру Махараджа. Я не хотела почти два года смотреть за парализованным человеком, я много чего не хотела. Скажу крамольную правду - я не люблю распространять книги, потому что это на самом деле очень тяжело. Это палящее солнце, это тяжесть, это индийские поезда, постоянная толпа индусов. Я могу еще раз повторить – я не люблю распространять книги, потому что это и унижение, и от-

вержение, и при этом это служение уже не ценится. Тем более в Индии. Я много общаюсь с людьми, у меня нет языкового барьера, и я знаю, что люди воспринимают это как бизнес, как заработок. Нет сознания, что это проповедь, что ты несешь миссию духовного учителя.

Но в духовной жизни надо не идти на поводу у своего ума – хочу или не хочу, а надо просто делать то, что надо. Гуру Махарадж сам этим живет, все его *дети-брахмачари* в дельийском храме делают то, что надо, а не то, что хочешь. Поэтому там идет мощная *санкиртана*, поэтому растет проповедь.

Также *падаятра* – это живая проповедь, настоящая духовная жизнь, где я чувствую, что это и есть истинное сознание Кришны, потому что все задействовано в этом служении. Надо просто один раз на *падаятру* съездить, и ты поймешь, что в принципе ничего другого больше и не нужно ни в материальной, ни в духовной жизни, что это и есть истинный процесс. Когда я шла с *падаятрой* пятнадцать дней во Вриндаван, для меня это и было истинное вхождение в Дхаму. На *падаятре* мы пели *киртан*, распространяли книги, слушали лекции, вкушали *прасад*. Вот так нужно идти в Дхаму. Вриндаван открывается через служение *гуру*. Я выбираюсь из *майи* только когда принимаю участие в *санкиртане*.

Мы иногда с Бхакти Пурушоттамой Махараджем путешествуем по джунглям, у него каждый год проходит тур, который называется «Инициатива ИСККОН - национальным меньшинствам». Это забота о национальных меньшинствах – о людях,

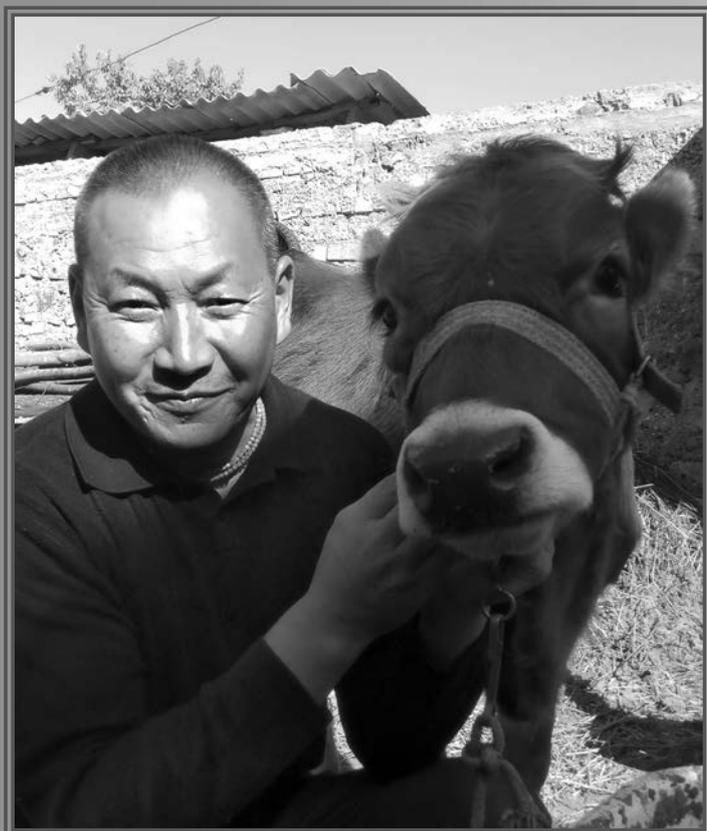
которые живут в горах - горные народности; они считаются низшим сословием, есть и такие племена. Я путешествовала четыре года. Я предварительно у Гуру Махараджа всегда спрашивала, могу ли я поехать с Бхакти Пурушоттамой Свами? И он говорил: «А почему нет? Конечно!». Это как *сафари* с Джаяпатакой Махараджем, только меньшее количество людей едет, около 20 человек. Это путешествие по джунглям, северо-восток Индии, Ассам, Трипура. Однажды Бхакти Пурушоттама Махарадж, заметив наше уже «убитое» настроение, чтобы вдохновить нас, сказал: «Поверьте, Кришна всех любит - и тех, кто *пуджарит*, и тех, кто *гирлянды* делает, и кто в офисах сидит - всех *преданных*. Мы все в ИСККОНе, у нас у всех есть *гуру*, мы же все рано или поздно придем к Кришне. Но когда мы придем к Кришне, то насколько мы глотнули пыли этих дорог, настолько Кришна и отдаст вам Самого Себя».

Иногда мы думаем, что если мы живем в Дхаме, то придем к Кришне автоматически. Но Кришна проявит Себя, Свои отношения с вами настолько, насколько вы совершили аскезы ради Него. *Преданные* распространяют книги – а это или раскаленное солнце в Индии, или же в России, где идет снег, и все просто коченеет от холода, но эта аскеза – залог успеха в духовной жизни. Это то, что каждый день показывает своим примером наш Гуру Махарадж, это то, чему нам надо учиться. Мы все одна большая семья. Мы, как ученики, должны перенять умонастроение нашего Гуру Махараджа.

Наммишаранья дас

Когда родился, я много плакал, потому что чувствовал, наверное, что попал в нехороший мир. Я вырос в селе Беловодское (Киргизия), там держали много баранов, коров, я видел их страдания. Когда научился разговаривать, стал задавать вопросы, над которыми все смеялись. Я хотел знать, например, куда уходит солнце, что такое звезды? Но что ни скажу – им все смешно. Поэтому я стал молчаливым, перестал спрашивать. А когда приходили гости, я уходил из дома. Сначала они сами меня выгоняли, а потом я привык к этому, и сам уходил. Этот мир для меня был какой-то неправильный. И я не понимал, за что я попал сюда?

Мой дедушка очень серьезным *муллой* был. Когда я был маленький, он меня воспитывал. В советское время он воевал - всех верующих на передовую отправляли, чтобы умирали. Они оружием пользоваться не умели, и погибли. Он был легко ранен, из-за чего попал в госпиталь, а все остальные погибли. Благодаря этому ранению он остался живой. После

войны он опять стал *муллой*. Ему не давали проповедовать, так как в советское время говорили, что Бога нет. Смеялись над ним, издевались. Он столько перенес, но все равно никогда не расставался с Кораном, всегда держал его в мешочке. Куда бы его ни приглашали, он везде молитвы читал, хотя его не просили. Он говорил – когда ты вырастешь, я тебя обучу.

Поскольку я был исполнительный и послушный, отец отправил меня учиться в училище на механизатора, чтобы в дальнейшем я ему помогал, вот с таким расчетом. Отучился три года, в армии был водителем-механиком. Но техника мне вообще не интересна. Я могу физически поработать, мне не лень, но мне философия и духовные науки интереснее.

Когда я вернулся после армии домой в 1987-м году, мне отец сказал, чтобы я шел в колхоз. Я послушался, возил на тракторе воду для людей на полях. Месяц отработал. Вечером с работы прихожу домой, мама говорит: «Руки мой, садись, кушай, завтра на работу». Я, как послушный сын, все так и делал. И так каждый день одно и то же. И в один прекрасный день я говорю: «Что, так и будет всю жизнь?» А она говорит: «А что ты хотел? Все так живут. Вот участок тебе дали, дом построишь, женишься, дети будут, потом состаришься. А потом вон там тебя похоронят». Я так огорчился, спрашиваю: «И все?». У меня было такое ожидание, что меня ждет впереди что-то важное, серьезное. А тут мама в двух-трех словах всю мою жизнь определила, и я был полностью разочарован. На следующий день я молотком ударил себе по пальцу, и два дня был на больничном. И после этого я вообще отказался работать. Через несколько дней отец мне говорит: «Ну, если не хочешь работать, езжай в Россию». В то время многие работали по комсомольским путевкам, строили БАМ, Байконур. Он мне как подал такую идею, так я сразу обрадовался: «Конечно, поеду!». Отец даже испугался, сказал, чтобы я не один ехал, а какого-нибудь друга с собой взял. Я пошел по селу, нашел друга, он согласился, и мы отправились.

И начались мои поиски. Мы должны были ехать во Владивосток по комсомольской путевке, но оказались в Ростове. Там какая-то стройка шла, но мы туда даже не пошли. Друг куда-то поехал устраиваться на работу, я пошел своим путем. Иду – смотрю, какой-то военный завод «Гранит», зашел туда и устроился резчиком. Месяц проработал, но мужики говорят: «Ты здесь здоровье свое угробишь, это вредная работа, и не зарабатываешь даже на *калым*, чем-нибудь другим зай-

мись». И я ушел оттуда.

Потом встретился с другим другом, он меня на мясокомбинат устроил. Там вообще был кошмар. Коров со всей Ростовской области привозят на машине, загоняют в стойло, отчитываются и уезжают. А коровы стоят неделями – ни воды, ни кушать им не дают; коровы ждут своей смерти, когда их зарежут. Помню как циркового верблюда, который заболел, на мясо отдали. Атмосфера ужасная была. И люди, которые там много лет работали – у них глаза такие были ненормальные. В цехе у меня были два наставника, потому что я ничего не умел делать. И они меня стравили с начальником цеха: потихонечку на меня капали, капали, и, в конце концов, дошло до того, что я с секачом ворвался к начальнику цеха в кабинет. Хотели дело на меня завести, посадить. И хорошо, что директор за меня вступился и сказал, чтобы я увольнялся по собственному желанию, и с миром уходил оттуда. Конечно, я согласился и ушел.

А в то время у меня начались странные проблемы – что-то меня душило по ночам. Утром просыпался, и вообще не было никаких сил, вся энергия уходила. И у друга моего тоже так. Он поехал к родителям на Кавказ, и они сказали, что нас надо скорее лечить. Так я оказался в горах на Кавказе. Одна женщина увидела меня и сказала: «Ты приехал издалека, ты неправильно живешь, ты не должен жить в том городе, особенно, на этой работе работать». Она прочитала какие-то мусульманские *мантры*, повесила на меня талисман. Я последовал ее совету.

Потом мой друг уговорил меня поехать в Башкирию на заработки – баранов стричь. Каждый человек стрижет по сто баранов в день, за каждого три рубля дают. А я не умею, кое-как по 30 баранов подстригал. У меня нет азарта деньги зарабатывать – сколько есть и достаточно. И отец этого друга говорит мне: «Женишься на моей дочери – в соседнем селе дом продают, я вам куплю, потом мне деньги вернешь». Но из-за денег отец с сыном поругались, у нас тоже отношения испортились, и мы все разъехались. Я заработал 3000 рублей, это в те времена очень большие деньги были. И вернулся в Бишкек, там у меня жил дядя по матери. Я пришел к нему, он сразу столько людей собрал, всех напоил, и у меня денег не осталось. Когда домой приехал, мать спрашивает: «У тебя деньги есть?». Я посмотрел – у меня осталось только 70 рублей. Мама так обрадовалась – это для них целая зарплата, оказывается.

С моей будущей женой мы познакомились еще в

Ростове, мы жили в одном общежитии. Когда я уехал, через некоторое время она написала мне, что родила дочку. Но я не знал об этом, это письмо не сразу дошло до меня, мать с сестрой перехватили его. Я уже чуть было не женился на другой, но, когда узнал, что у меня есть дочь, съездил за ними и привез сюда в Кыргызстан. Вот уже 27 лет живем вместе.

Когда я жил в Ростове, где-то в 1988-м году, я увидел *преданных*, которые книги продавали. Я тогда заинтересовался, прочитал брошюрку, где была дана *мантра*. Но мой друг Саня говорит: «Да это Харе Кришна, настоящие бездельники, ничего не делают, по улице ходят». У меня в Бишкеке жил старший брат, ученый такой, психолог, академию закончил. Однажды я увидел у него «Бхагавад-гиту». Я попробовал почитать ее, ничего не понял. Затем снова стал читать, опять ничего не понял. И так несколько раз. Тут приходит брат, спрашивает: «Ты чего читаешь? Эту книгу даже я не могу понять, тебе тем более не понятно будет». Но потом я все равно выпросил у него эту книгу, стал ее перечитывать, три года читал. И эта книга так мне понравилась. Я когда начитаюсь ее, у меня такой взрыв эмоций был, мне хотелось поделиться с кем-то прочитанным, я звал жену и рассказывал ей. Я удивлялся – как такую книгу люди не знают? Жена моя работала в колбасном цехе, а в книге было написано, что мясо нельзя есть. Я ей сказал, чтобы она бросала работу, лучше без денег будем жить. Вот так я ее насильно уволил с работы, с тех пор она не работала.

Я в свое время по многим храмам поездил – был в Нижнем Новгороде, в Иваново, в Ярославле, в Москве. Когда я снова приехал в Ростов, я начал искать *преданных* на центральной улице города, и нашел одного, Шукадеву Госвами. Он дал мне адрес храма. На следующий день рано утром я отправился туда. Зашел в храм, поднялся на второй этаж, смотрю – много тапочек перед дверью, меня никто не знает, я всегда смущаюсь – зайти

или нет. Потом решился, зашел, а никто на меня внимания и не обращает. В то время была война грузинов с абхазами, и в храме было много абхазцев-беженцев. Одна девушка подошла ко мне и предложила зайти. Я попал на утреннюю службу, *гуру-пуджу*. Все *преданные* подходили и клали цветы к фотографиям своих Махараджей. Я тоже взял цветок, подошел, и растерялся – не знаю, кому предложить? *Преданные* начали посмеиваться. Я тогда решил положить цветок спонтанно, любому из них, а это оказался Гопал Кришна Махарадж. Когда пришло время *прасада*, мне тоже предложили вкусить. Но я в это время держал мусульманский пост *ураза*, когда ты ничего не кушаешь с утра до вечера, только после захода солнца, и так 10 дней. Тогда мне налили в банку гороховый суп, чтобы я покушал вечером.

Я ближе познакомился с *преданными*, они предложили мне остаться жить в храме. Но я тогда приехал за дочкой, и тогда они сказали, что тогда мне нужно принять ответственность за семью. Они дали мне адрес храма в Бишкеке.

В Бишкеке я очень долго храм искал. Когда в первый раз зашел в храм и увидел киргизских *преданных*, у меня на глазах появились слезы – я никак не ожидал, что у нас тоже такое может быть, я был шокирован. На мне была шапка, я стеснялся своей лысой головы. И к тому же у мусульман есть обычай – не снимать шапку в помещении. Один *преданный* подошел ко мне и снял шапку, я опять одел, он опять снял. Я говорю: «Я лысый». А он говорит: «Здесь все лысые». Затем я участвовал в *киртане*. *Преданные* бегали, танцевали в кругу, и я не отставал от них. Я познакомился с президентом храма, мы хорошо пообщались. Я рассказал, что читаю «Бхагавад-гиту» уже три года. Тогда он сказал, что у меня уже есть знания, надо начинать практиковать, подарил мне свои четки, я их до сих пор храню. В храме я оставил свой адрес, но *преданные* заехали ко мне в Кара-Балты только через год. Это

был 1991-й год. К тому времени у меня родилась вторая дочка. *Преданные* увидели, что у меня есть книги, четки. Но я тогда не особенно практиковал, потому что мне нужны были наставления, как правильно все делать. *Преданные* мне все показали и рассказали. С этого времени я начал постоянно читать *джану*, мы начали проводить *нама-хатты*.

Был период, когда я долго не мог понять, как сознание Кришны связано с мусульманской религией, мне было сложно проповедовать. Я сознание Кришны не принимал за религию, для меня это было только знание. Мучился, переживал. И во сне пришел мой дед, приехал на лошади. Его встречают, спускают с коня, сажают на пол, и я вместе с женой рядом сижу. Он смеется и говорит: «Живи и эту книгу тоже читай», - это он про «Бхагавад-гиту» говорил. Я же сомневался, но после этого сна мне так легко стало, как камень с души упал. Потом, по мере обретения знания, я находил ответы на все свои вопросы. Я жил у себя дома в Кара-Балты. Но потом, когда младшие братья отслужили в армии, женились, я должен был уйти из дома. В ведическом обществе в доме остаются старшие, а у мусульман наоборот – самые младшие остаются дома, они должны смотреть за родителями, а старшие должны уходить. Когда я ушел, хотел ехать в Бишкек, но двоюродный брат меня уговорил остаться в Кара-Балты. Я у него жил какое-то время дома, а его мама была начальником соцзащиты, и она меня устроила соцработником. И вот с тех пор я так и работаю – уже 23 года. Некоторые упрекают меня, что я - мужчина, а работаю за такую маленькую зарплату. А меня не интересует бизнес, я всегда хотел людям помогать. Я иногда приезжал в Бишкек на программы в храм, это пару часов езды от меня. Первый Махарадж, которого я увидел, был Говинда Свами. А потом приехал Гопал Кришна Махарадж. После лекции он спросил, у кого есть вопросы? Я сзади сидел, и вдруг, неожиданно для самого себя, задал ему вопрос: «Как лучше практиковать? Как стать *преданным*?». А я в то время подрабатывал на базаре охранником и торопился на смену. Гуру Махарадж говорит: «Это очень серьезный вопрос, я потом отвечу вам». Я говорю: «Мне надо сейчас». Гуру Махарадж посмотрел на меня внимательно, и какие-то общие фразы сказал, углубляться не стал. Я выслушал и сразу на работу побежал.

А после этого мне такой сон снится: мы - маленькие дети, лет по двенадцать, нас много, и Гуру Махарадж нам что-то долго объяснял, что-то ин-

тересное рассказывал. А я сзади сидел. Затем все разошлись, а он меня позвал, что-то еще рассказал, повернулся и пошел. Я взял коврик, на котором Гуру Махарадж сидел, положил к себе на плечи и за ним пошел. Когда я шел за ним, я чувствовал, как будто он – мой настоящий родной отец, такое глубокое чувство у меня было. Под таким впечатлением я решил Гопал Кришну Махараджа принять своим духовным учителем. Гуру Махараджа я воспринимал как личность утонченную, очень добрую, с большим сердцем. Его основным, искренним желанием было, чтобы мы, ученики, продвигались в сознании Кришны, развивали в себе смирение, больше предавались Господу.

В то время Гуру Махарадж часто приезжал в Бишкек. Помню его первое наставление мне - всегда предлагать пищу Господу. Я следую этому неукоснительно. Первую и вторую инициацию я сам не хотел получать, *преданные* вдохновляли на этот решительный шаг. Инициация была в Бишкеке. Когда ему перевели мое кармическое имя, которое означало “лучший среди духовных людей”, он сказал, что на самом деле у меня уже есть инициация, что я *браман*. Жена тоже со мной инициацию получила, ее зовут Мадхава Сакхи. Поначалу она хорошо помогала, практиковала. Но потом проблемы в обществе *преданных* так повлияли на нее, что она перестала постоянно *джану* читать.

Еще раньше, когда я *преданным* не был, я все время людям помогал, у меня такая природа. На самом деле это и есть природа нашей души - служить. Когда я в Сознание Кришны пришел и общался с президентом храма, он мне сказал, чтобы я свою работу не оставлял, продолжал, но только уже в гуне благости – проповедовал и распространял *прасад*. В 2002-м году он приехал ко мне в Кара-Балты, приготовил *прасада*. А я в то время простым социальным работником был. Мы собрали всех сотрудников соцзащиты, накормили их. Начальник покушал – вегетарианская пища, хорошая, вкусно приготовлена, всем понравилось. И мне предложили кормить наших подопечных – малообеспеченных и малоимущих. Ну, я и согласился, хотя на самом деле я от приготовления пищи был очень далек, ничего не понимал в этом. Я вырос с матерью, у меня были сестры, они всегда готовили, я близко к кухне не подходил. Но Шрила Прабхупада сказал, что каждый *преданный* должен уметь готовить и предлагать. Вот так и мне пришлось научиться готовить. Сначала дома готовил, в спартанских условиях – в *казане*, на кирпичках, и потом отвозил *прасад* на

работу. Начальнику соцзащиты очень нравилось, он даже мне помогал со средствами, выдавал грамоты. Однажды сказал, что, если бы была его воля, он отдал бы мне свой кабинет. И действительно, как он сказал, так и получилось – я сейчас сижу в его кабинете. За это время я научился уже готовить в больших количествах – до ста человек.

Сначала я готовил дома, а потом в доме престарелых от Красного креста нам дали помещение. Мы там поставили печи и кормили много людей – и из дома престарелых, и тех, кто приходил. Потом нас подождгли, и соцзащита перешла в другое место. Я тогда подумал: «Ну значит на то воля Кришны, значит, мое служение Ему не нужно». Тем более там было такое неблагоприятное место. В доме престарелых люди же постоянно умирают, и они туда трупы отвозили, пока не похоронят. Мы были на другом этаже, но запах трупный и туда проникал, а у меня там было помещение как алтарная. Я долго мучился, ругался, чтобы дали отдельное место, но они пустили нас без всякого разрешения, и у нас не было никаких прав. После того, как у нас все сгорело, я очень сильно переживал, думал, что это не понравилось Кришне, что я что-то не то делаю. И после этого я вообще ничего не хотел больше делать, весь поникший был - я же очень старался, а тут оказалось все это ненужным.

Через неделю приехал Чайтанья Чандра Чаран Махарадж, прямо к нам в Кара-Балты, у него там ученики есть. Мы с ним пообщались, я рассказал про свою ситуацию. А он говорит: «А чего ты так расстраиваешься? Просто планеты не так встали». Мне немножко легче стало. И через некоторое время начальник идет ко мне и говорит: «Иди сюда, смотри, вон там здание стоит, пустует. Давай откроем приют, ты будешь свое готовить, и заодно на зимний период приют для бездомных откроем». И вот уже пять лет как я здесь. В этом здании у меня свой кабинет, кухня отдельная. Я все сам делаю – покупаю *бхогу*, чищу, готовлю и раздаю малоимущим людям, два раза в месяц. У нас два столитровых *казана*, в одном я плов

Вот уже сколько лет стараюсь дом достроить, за коровами ухаживаю. Повторение *джаны* – это мое основное и приятное занятие. Чтение и изучение книг – это отдельная часть моей жизни, но этого всего недостаточно, я нуждаюсь в живом общении. С Удай Гаурангой *прабху* я еще в Ро-

делаю, а в том, который побольше – дал или борщ. Здесь люди не кушают, они приходят с бидончиками, и потом два-три дня дома кушают. Когда это служение у меня прекращается, такое ощущение, что ты не нужен никому на этом свете. Я как-то поехал в Якутию, чтобы немножко отдохнуть, потому что я здесь общаюсь со всякими людьми, у которых тяжелые судьбы – отсидевшие, бомжи, и я с ними постоянно в близком контакте нахожусь. Поэтому мне иногда бывает очень тяжело. Но там я себя не очень хорошо стал чувствовать – зачем служение бросил? И через два месяца обратно вернулся. Без общения, когда нет старших *преданных*, мне тяжело, самому до всего догадываться приходится. У меня дома есть Божества Гаура Нитай.

стве познакомился, мы с ним общались, и я его к себе притянул, мы вместе читали «Бхагавад-гиту», и впоследствии он тоже стал *преданным*, но он живет в Бишкеке. В Кара-Балты нас около десяти *преданных*. Мы проводим программы «Food for life», к нам приходят новые люди помогать, мы им проповедуем, занимаем служением. Когда я хотел с семьей уехать в Алматы на ферму, один старший *преданный* мне сказал: «Уехать то легко, приехать на все готовое, но кто будет здесь проповедовать?» Я подумал, что действительно, нужно здесь создавать условия, чтобы к тебе могли приезжать. Понимаю, что в этом мире трудности всегда будут. Но было бы хорошо, если бы *преданные* к нам в Кара-Балты приезжали и вдохновляли своим общением.

Тридцатки Нандини даси

Родом я из Казахстана, родилась в 1940-м году. В Кыргызстан мы переехали с родителями. Мама у меня узбечка, отец – казах, отчим был узбеком. Во время войны всех мужчин забрали на войну, всю работу делали женщины. В то время была продовольственная программа, чтобы обеспечивать продуктами фронт. Я помню, мы собирали колоски, сдавали их, а потом то, что оставалось, брали домой. Голод был. У нас в колхозе была одна улица киргизов и одна улица русских, которые зажиточно жили. Наша семья в то время такого голода не ощущала, потому что у русских были поросята, коровы, они все равно были как-то приспособлены. Тогда у всех были огороды по 25 соток – сажали и картошку, и кукурузу, и подсолнух - все в огороде росло. Яблоки воровать мы ходили к русским. Такое детство было. Родители пели, часто принимали участие в гуляньях. С детства я все время что-то искала. Там, где я жила, было жарко. На топчане лежишь, на звезды смотришь и думаешь: «Зачем я живу?».

Я хорошо говорю по-русски, потому что мой отчим был еще и директором школы в Бишкеке. Я выросла среди русских, и для меня русские обычаи были ближе, чем мусульманские. У нас в школе тоже было разделение на киргизский и русский классы. Киргизские дети были совершенно дру-

гими, другой менталитет. Я училась в русском классе, потому что так отец решил. Вся семья у нас была обрусевшая, у нас не было такого, что нужно делить людей на национальности, племя и род. Раньше мы всегда дружили, и не разделяли, что ты киргизка или еще кто-то. В темноте меня даже не принимали за киргизку, я прекрасно владела русским языком. Но когда я училась в школе, киргизский класс меня дразнил казашкой. И я стала думать, чем я отличаюсь? Ведь внешне отличия никакого нет. Я помню, когда пришла паспорт получать, там нужно было заполнить графу «нация». Я подумала: «Интересно, где я буду искать мужа казаха? Напишу-ка я «киргизка». Так я стала киргизкой.

После школы окончила медицинское училище по специальности акушерка, потом меня отправили по распределению в Ош. Для меня это была романтика – поехать работать в самый отдаленный и захудалый, как считалось в то время, район, выполнить какой-то долг перед родиной. Меня отправили в Араванский район, где находилась районная больница. Работа была напряженная, не было времени думать о чем-то, потому что в то время не хватало квалифицированных врачей. Бывало за ночь по семь-восемь рожениц принимаешь, вообще не смыкаешь глаз. Мы часто дежурили, но зато танцы были каждый день - очень весело, бурно жили с девчатами с Украины, из Москвы, со всего СССР. Но мы все мечтали, что вернемся домой, такая тоска по родине была. Уже с молодости я видела проблемы рождения и смерти. В одну ночь из семи рожденных детей один ребенок умер, я не смогла спасти, роженица была уже старая женщина. Многие другие женщины были такие изношенные, беззубые. Они в основном все работали на поле, а в это время над ними летали самолеты-кукурузники, которые опрыскивали эти хлопковые поля ядохимикатами. Эти ядохимикаты попадали и в воду, и на фрукты, плохая экология была в то время там. Женщины работали в поле на жаре, беременные; по местному радио сообщали, чтобы, когда летели самолеты, они ложились на землю, чтобы яд не попадал на них. Раньше декретный отпуск был всего месяц. Меня любили там, баловали, угощали; когда идешь по улице, всегда кланяются, говорят спасибо. Но мне там было очень тяжело работать, и очень жарко. Приходилось и на ишаке ездить, или на велосипеде бывает тебя подвозят, ночь ли это, дождь ли это или снег – идешь на помощь. Я отработала год и хотела уехать, а главврач меня не отпускал. Тогда я однажды воспользовалась его отсутствием и, написав за-

явление об уходе, подделала его подпись. Мне дали расчет, и в тот же день я уехала.

Потом я поступила в медицинский институт. Отучилась один курс, начали возникать мысли о замужестве. Я замуж за медика не хотела – тяжелая работа: опять вот эти трупы, морг, - думаю нет, не хочу, я должна выйти замуж за инженера. И пошла в Политех в Бишкеке, там учились одни ребята. Я поступила на факультет мясо-молочной промышленности, настолько я любила докторскую и охотничью колбасу.

Во время учебы в Политехникуме, сказали, что будет практика на мясокомбинате. Однажды я отправилась туда в лабораторию, где проводились анализы продукции. Когда мы выходили из троллейбуса, я почувствовала нехороший запах. А у меня обостренное чувство обоняния, я даже когда на базар иду что-то покупать, сначала все нюхаю, и только если запах приятный – то покупаю. Я спросила своих девочек, что это так воняет? Они мне ответили, что здесь мясокомбинат. Подходим мы ко входу, калитка открывается – а там двор такой грязный, люди в резиновых сапогах ходят, и запах такой ужасный, прямо трупный. И люди какие-то очень угрюмые – мне сразу это в глаза бросилось. Я сразу отошла и спрашиваю одну из девочек, что здесь такое? Она мне отвечает: «Сейчас пойдем в лабораторию, там поговорим со сменным мастером, где ты будешь работать». Я говорю: «Я туда не пойду, так ужасно воняет». Так и не пошла. После этого я задумалась, чтобы перейти на другой факультет. И как раз тогда открылся общетехнический факультет, я перевелась туда.

Однажды моя подружка уговорила меня прийти к ней на свадьбу. И там я увидела своего будущего мужа, он был на этой свадьбе *тамадой*. Я как увидела его, сказала: «Это он». И это было взаимно, наверное судьба с прошлой жизни. Мы поженились через 10 дней. Муж был с Иссык-Куля. На самом деле все, что происходило со мной, я предчувствовала, и все точно так и происходило. Потом я работала в туберкулезном институте, в научной лаборатории. Я думала, что убежала от трупов, когда ушла из медучилища, а в институте опять попала, поскольку была исследовательская работа. Там я проработала 6 лет. После замужества я родила ребенка, пришлось оставить институт. И муж стал учиться, а я устроилась на работу, и нам на все хватало денег. Потом в 1964-м году я родила еще дочь, а позже еще сына. Когда муж закончил институт, он должен был отправиться по распределению в Ош, где он работал главным инженером. Но я не хотела туда

ехать, я хотела на Иссык-Куль. Вскоре мы туда и переехали. Тогда только-только открылся санаторий «Голубой Иссык-Куль». Я хорошо владела русским языком, это мне везде помогало. При санатории был детский сад, я там проработала долгое время – была и воспитателем, и заведующей, и там же на пенсию вышла.

Но на самом деле меня абсолютно ничего не радовало, хотя вроде все было. Я чувствовала, что здесь все для меня противоестественно, не было удовлетворения. Помню, как я пришла домой, после того, как мы были в гостях, и думаю: «Зачем живу? Только ради этого и жить, чтобы напиться, чтобы приобретать имущество?». Муж меня ругал, говорил: «Чего тебе не хватает? Почему ты всегда недовольная?» А я и в правду всегда была недовольная – хотя и приобрели имущество, то и другое, дети учатся, вроде все хорошо. Но это чувство неудовлетворенности где-то в душе гложет, и я все время думаю: «Ну, вышла я на пенсию, столько лет прожила, дети выросли, у них свои семьи, а чего я добилась? Ради этого жила? Могла и не родиться, правильно?» Мне было тяжело, я чувствовала внутреннее опустошение. Я стала больше в библиотеке проводить время, читала все подряд, что попадалось под руки – журналы, новые книги. Я чувствовала себя как Скарлетт из книги «Унесенные ветром»; как лист, который ветер носит туда-сюда.

Еще работая в детском саду в начале 90-х годов, я встретила ребят с Москвы, которые продавали книги. В то время в «Голубом Иссык-Куле» отдыхали люди со всего Союза. Поскольку мои чувства были не удовлетворены, меня привлекло название книги – «Источник вечного наслаждения». Я подумала: «Интересно, чего же я такого не знаю?» Я читала много литературы про наслаждение. Муж у меня много гулял, и я думала,

чего во мне не хватает, почему так? Эти ребята с книгами мне сразу понравились – они были интеллектуальные и грамотные в общении. Я картинки посмотрела – красивые, на лощеной бумаге. Я купила у них три книги – «Источник вечного наслаждения», «Шримад-Бхагаватам» 1-ю Песнь и «Учение Чайтаньи Махапрабху». Тогда книги стоили очень дорого, а мы в детском саду получали 90 рублей. Вся моя зарплата ушла, но я не пожалела, мне понравились эти книги. И вот они у меня на полке долго стояли. Иногда я брала «Источник», открывала, а что-то не читалось – посмотрю и закрою. Но в какой-то момент мне нечего было читать, и я взялась за «Учение Чайтаньи Махапрабху» – и прочитала эту книгу залпом, за сутки. Я что-то поняла, что-то нет, но почувствовала, что эта книга принесет мне счастье. В конце книги прочитала, как надо читать *мантру* на четках. И я так рассуждала сама с собой – какой вид *йоги* мне подойдет? Думаю, *аитанга-йога* для меня не подходит. *Гьяна-йога* – какой же я ученый? *Карма-йога* – я уже на пенсии. Значит, мне подходит *бхакти-йога*, любовь к Богу. На следующий день я пошла на базар покупать бусы под четки. Это было время перестройки, все активно начали торговать – покупали в магазинах и перепродавали. Вижу, сидит учитель, а в чемоданчике у него разные бусы. Я себе белые купила, начала *мантру* на них читать.

Когда я читала «Учение Чайтаньи Махапрабху», везде были ссылки на «Бхагавад-гиту», которой у меня еще не было. Потом стала читать «Источник вечного наслаждения» и думаю, как это так странно – я все время критикую мужа, что он гуляет, а Кришна тоже по ночам гуляет. Я читала книгу и старалась осмысливать. Во мне что-то стало происходить, сны сниться про Кришну. Я читала параллельно две книги – одну читать

устану, начинаю другую. Карандашом интересные высказывания отмечала, закладки ставила, потом перечитывала еще. Потом стала мужу на стол подкладывать.

Я сразу стала вегетарианкой, жарила себе картошку, капусту – чтобы никакого мяса не было. Посуду новую достала, предлагать пищу стала перед книгой, совершая поклоны. А оказывается, муж за мной наблюдал все это время и радовался, что я его теперь не трогаю. Обычно я его все время контролировала, поскольку он гулял. Когда в гости ходили, я ничего не ела, не выпивала. С началом перестройки стали появляться разные вина заграничные, меня все уговаривали, чтобы я попробовала, покушала мяса. А я отвечала: «Чего вы кушаете? Это же трупы». Все возмущались: «Не порти нам аппетит». Все думали, что это моя очередная причуда, так как до этого я увлекалась Ивановым, держала посты, иногда по снегу ходила. Могла призраков вызывать, они меня лечили. А потом я еще приняла *рейки*. Приехала какая-то Бхакта Гуль, она инициировалась в Швейцарии, и когда у нас отдыхала, инициировала меня в *рейки* за сто долларов. Месяц прошел, муж не выдержал и говорит: «Ты чего? Хватит уже быть белой вороной». А я говорю: «Не хочу быть черной, пусть буду белой. Черных ворон хватает, а белых – нет».

И так прошел год. Я читала книги, перечитывала и сама практиковала. Я стала задумываться – а где же *преданные*? Когда приезжала в Бишкек, я у всех спрашивала, не знают ли они, где *кришнаиты*? Я уже знала, что где-то здесь есть такая организация. Некоторые на меня смотрели удивленно, а некоторые отвечали, что ходили тут какие-то бритые. Я думала: «Ну, когда же они меня найдут?» Потому что в книгах было написано, что *преданные* обязательно встретятся. Наступил следующий сезон. Однажды моя дочь увидела, что на улице продают книги и сказала, что «у моей мамы тоже есть такие книги». Ее спросили, где мы живем, она сказала адрес, и так *преданные* с Говинда Чараном *прабху* ко мне домой пришли. Это было летом 1996-го года. Они пришли, стали общаться, предложили приготовить *прасад*; сказали, что научат как *чапати* делать. Я согласилась. Говинда Чаран *прабху* спросил: «А у вас есть коровий навоз?» Я ответила, что нет. Взяла чистую банку, сходила к соседям на другую улицу и принесла коровий навоз. Соседи удивлялись – что я с этим навозом буду делать? А они навоз развели с водой, помыли руки, вымыли посуду, протерли стол, тесто замесили - и все так не спеша. А я наблюдаю за

ними – что они дальше будут делать? С утра начали делать, и *прасад* был готов только часам к 4-м. Я спросила, где они остановились? Оказалось, что пока нигде. Я предложила остаться у меня, был свободный дом. Они остались жить, а потом еще своих позвали, потихоньку *преданные* начали подтягиваться.

И столько лет в нашем иссык-кульском доме в Чолпон-ате был настоящий *ашрам*! Алматинские, бишкекские *преданные*. Тогда было такое время, ажиотаж, мы все были такие очень вдохновленные. У нас был огромный стол, в огромном казане варился рис, *сабджи*. Времянка набита *преданными*, весь второй этаж заняли - полный дом *преданных*.

Потом они пригласили меня на 100-летие Прабхупады в храм в Бишкек. Мы с дочкой Эканги набрали варенья, фруктов – груш, яблок и всего-всего, полную машину увезли. И такой замечательный оказался храм, нас встретили такие удивительные *преданные*, такие красивые. Действительно, это был как Божий дом, где все *преданные* встречались. Когда мы приехали, как раз шла *абхишека*. Был *киртан*, Бимал Кришна играл на фисгармонии, потом смотрели спектакль со сценами из игр Кришны. Все было очень хорошо. Эканги тогда училась в музыкальном колледже, она все просила меня уйти, но я не соглашалась. Тогда она сказала, что у нее болит голова и все равно ушла, а я осталась. Потом *преданные* отвезли меня домой. И на следующий день Эканги вдруг на ровном месте, дома, поломала ногу. Она сказала: «Меня Бог наказал, что я вчера не осталась».

Ясновидящий, который у меня как-то жил, говорил ей, что она выйдет замуж за человека, имя которого начинается с буквы «С». И хирурга, который пришел на вызов гипс накладывать, звали Сатар. Он наложил ей гипс, ногу забинтовал, стал ходить каждый день, осматривать ее ногу, а потом она замуж за него вышла.

У *преданных* было очень много книг на распространение. Когда они уехали, то книги, которые остались, я выкупала и распространяла всем вокруг – соседям, знакомым. Вдруг ни с того ни с сего у меня появилось такое сильное желание, и я стала постоянно распространять книги – куда ни пойду, всегда у меня с собой были книги, не было никакого страха, хотя вокруг в основном мусульмане жили. Конечно они стали говорить, что я сектанткой стала. Вегетарианство на меня оказало хорошее влияние – я похудела, стала придерживаться правильного питания. На следующий год бишкекские *преданные* при-

везли Чайтанья Чандру *прабху*. Однажды дверь открываю, а на пороге стоит такой странствующий монах в *дхоти* – такой высокий, белый, сияющий, как Иисус Христос. Гаурачандрика *матаджи* была в индийском платье. Они приехали на трех машинах, с ними были и музыканты – Татастха, и повар Туласи. Снова набился полный дом *преданных*. Потом дочка Чайтаньи Чандры, которой тогда, наверное, было лет 7, на каждого из нас придумывала стихи. И про меня сложила: «На Иссык-Куле есть душа, Богу молится она. Мама облепиху собирает, и всех она просвещает. Папа лекцию дает, просвещает весь народ».

Тем временем мой муж был рад, что я так занята и его не трогаю; у него были любовницы, да и мне некогда было с ним общаться. Я всегда говорила ему: «Я благодарна твоим женщинам». Он придет домой, сытый и пьяный, рубашку переоденет, посмотрит на нас и все. Его не интересовало, чем я занимаюсь.

Я зачитывалась книгами Шрилы Прабхупады, постоянно слушала лекции. *Преданные* в основном были учениками Харикешы Свами, предлагали мне его слушать, я выросла на его лекциях. Потом сюда приезжал Аударья Дхама *прабху*, три месяца тут жил. У меня постоянно жили *преданные*, полный двор гостей. Потом Говинда Махарадж приезжал, у нас был целый фестиваль. Вот так и проходила моя жизнь.

Каждый раз, когда Чайтанья Чандра *прабху* приезжал, он спрашивал меня, нашла ли я духовного учителя? Я стала думать о том, чтобы Говинду Махараджа принять своим духовным учителем.

Однажды *преданные* позвонили мне из Алматы и говорят, что к ним приезжает Говинда Махарадж. А отсюда до Алматы 250 км, и я собиралась было выехать. В это время моя внучка мыла полы, я полезла на шкаф чего-то достать, встала на маленький стульчик, а пол был мокрый, и я упала прямо на ведро с водой, и дужка от ведра впиалась мне в спину. Я лежу на спине, даже дышать не могу, платье мое все мокрое и грязное, еле-еле доползла до кровати. *Преданные* звонят, спрашивают, когда приеду, а я не могла даже говорить. Так я не попала к Говинде Махараджу. Тогда я загадала, что когда следующий *гуру* приедет, я его обязательно выберу.

Потом оказалось, что приезжает Гопал Кришна Махарадж. Я приехала на программу, затем была инициация, после которой был *даршан*. Меня *преданные* спрашивают, почему я на *даршан* не захожу? Я сомневалась, а потом подумала: «А зачем я вообще тогда приехала, если не хочу получить *даршан* учителя?», и зашла к нему. Я всматриваюсь в Гуру Махараджа, а он меня рассматривает. Меня поразили его такие глубокие глаза, и у меня возникло такое чувство, как будто я его уже сто лет знаю. Гуру Махарадж стал расспрашивать меня, откуда я, сколько кругов читаю, читаю ли книги, чем занимаюсь. Я сказала, что ничем не занимаюсь, но когда *преданные* приезжают, я принимаю их в своем доме. Так поговорили, а потом я и сказала, что хочу, чтобы он был моим учителем. И Гуру Махарадж сказал президенту, чтобы мне дали *пранама-мантру*. Гуру Махарадж пообещал, что через полгода снова приедет.

В 2003-м году я получила инициацию. В нужное время я приехала в Алматы, остановилась у Чайтанья Чандры *прабху* на квартире. И вот мы сидим дома, и я спрашиваю у Гаурачандрики: «Как это у Кришны три изгиба? О каких изгибах идет речь?» Она говорит: «Ну, как Он шею наклоняет, в талии изгибается - три изгиба». На следующий день утром мы *сари* одели, *тилаку* поставили, поехали на ферму, где проходило посвящение. И на инициации мне дают записочку с моим именем «Трибханги Нандины», с переводом - «У Кришны три изгиба, Он - сын Нанды».

Когда я получила инициацию, я сразу стала совершенно другой, у меня наступил покой в душе. Меня больше не беспокоили мысли – а что будет, если я умру, не осталось страха, все это исчезло, я стала внутренне спокойной и умиротворенной. Я спрашиваю Чайтанья Чандру: «У меня внутри какая-то пустота образовалась - нет прошлого, но и настоящего не вижу». Он отвечает: «Пустота будет заполняться». И правда, сейчас у меня нет этой пустоты. Я спокойна и знаю, что все, что ни делается, все к лучшему, нет стрессов. И заметила, что именно после инициации я стала уравновешенной, и что качества преданности приходят, по мере того, как мы серьезно практикуем.

Гуру Махарадж всегда на *даршанах* спрашивал, как у меня дела. Я отвечала, что все хорошо, но мне всегда было очень стыдно перед Гуру Махараджем за своего мужа, поскольку он так и продолжал вести свой образ жизни. Вот он уперся – «я мусульманин», и все. Когда кто-то приходил и спрашивал: «можно Трибханги?», он отвечал: «У нас нет три банки».

Чайтанья Чандра Чаран *прабху* мой *шикша-гуру*. Дочь Эканги получила у него посвящение. Гуру Махараджа я редко вижу, он давно не был в Бишкеке. Но он иногда мне снится, лекции его слушаю, и это мне помогает. Когда Эканги ездила в Индию, он передавал *махапрасад* для меня.

Через какое-то время мы с мужем построили пансионат «Лотос», в Бостери, на берегу озера Иссык-Куль, он рассчитан примерно на 100 человек. Здесь люди расслабляются, чувствуют себя умиротворенно. На Иссык-Куль приезжают со всего мира. *Преданные* тоже приезжают, проводят программы. Я проповедую отдыхающим, рассказываю о Боге. Здесь не очень легко проповедовать, потому что страна мусульманская, у людей нет гибкости. Мусульмане говорят мне, что «вы не на правильном пути, вы ошиблись. Как это – вы мусульманка, и так себя ведете?». Я не отрицаю, что я мусульманка, я родилась в мусульманской семье, но Бог-то один. И некоторые

говорят мне: «Харе Кришна». Всегда есть люди, которых что-то волнует; обязательно найдешь тему, о чем можно с ними поговорить. Люди ко мне не агрессивны, хотя, конечно, люди попадают разные. Где бы я ни была, они узнают меня и говорят: «Кришна». То, что они говорят «Кришна» - это уже благо для них. Я горжусь этим, не скрываю, а что мне могут сделать? Как мне один врач говорит: «Тебе какой вопрос не задай, ты готова на него ответ дать». На это я отвечаю: «Через меня тебе Господь говорит. Господь использует мое тело, чтобы вам сказать это». Я постоянно общаюсь и с молодыми, и со старыми. Бог избрал нас, чтобы мы принесли это знание людям, чтобы мы говорили им о Боге, чтобы «разбудили» их. Вот эта проповедь и есть моя жизнь.

Я как-то познакомилась с молодым человеком Джугашем. Он сам летчик, обрусевший парень, его жена торговала. Он спрашивает: «А что вы делаете, а что у вас в мешочке?» Я говорю: «Четки. У нас есть *мантра*. Хочешь, по секрету скажу? Я *зыкр* читаю». *Зыкр* – это одно из имен Бога, мусульмане читают. Он спрашивает: «А какой у вас *зыкр*?» Я отвечаю: «Харе Кришна. Хочешь, тебя научу?» Потом я предложила ему книжечку почитать. Он прочитал за один присест, потом пришел, еще попросил. Я говорю: «Давай я тебе «Бхагавад-гиту» подарю, смотрю, ты парень смывленный». Я ему и *кантхималы* дала, и *парампару*, и «Шримад-Бхагаватам». Всем его снабдили, дали адреса, и теперь он *преданный* у нас в Бишкеке. Еще есть у нас *преданная, матаджи* Гаурадеша. Она меня куда-то агитировала, а я предложила ей почитать книги. И она сейчас *преданная*, и сын у нее *преданный*, Валлабха.

Вот так прошла вся моя жизнь. Мне сейчас почти 80 лет. Я думаю, что пришло время уединиться, оторваться от суеты этого мира. Чайтанья Чандра *прабху* говорит: «В вашем возрасте регулирующиеся принципы соблюдайте, читайте *мантру*, и вам этого хватит». В который раз во сне я вижу, как я умираю. А тут во сне я как будто бы держусь за забор, а сил нет, какая-то слабость, под ногами голая неровная земля. Я держусь и думаю, что мне нужно лечь, и хорошо, что моя голова направлена на восток. А сама говорю: «Харе Кришна». Я столько лет не говорила во сне, а тут первый раз во сне осознанно зову Кришну. После этого сна я вдохновилась, что у меня есть надежда, что, когда буду тело оставлять, вспомню Кришну...

Шрила Прабхупада

“Глупые люди, не получив понимания посредством гуру-парампары, выдумывают свои собственные методы осознания и поэтому заблуждаются. Они не могут полностью воспользоваться этой ведической литературой, потому что они заблуждаются. Но мы не должны заблуждаться. Мы всегда должны знать, что мы являемся хромыми. Подобно тому как хромой человек не может быстро ходить, но, по милости Кришны, даже хромой человек может быстро передвигаться. И не только быстро, но может перейти через горы.

мукам кароти вачалам
пангум лангхайате гирим
йат-крипа там ахам ванде
шри-гурум дина-таранам

Это возможно, если мы становимся послушным учеником гуру. Тогда, даже несмотря на то, что мы можем быть хромыми и немыми, тем не менее мы можем стать хорошим лектором - мукам кароти вачалам, можем очень много говорить о Кришне. Это милость Кришны. Если человек является хромым, то он может пересечь даже и горы. Такова милость гуру. Итак, бхакти, или культивирование духовного знания, никогда не может быть остановлено никакой материальной вещью. Ахайтуки апрапихата. Никакая материальная вещь не может сдержать нас в нашем продвижении в сознании Кришны, это невозможно. Никогда не думайте таким образом. Просто следуйте наставлениям в сознании Кришны, ман-мана бхава мад-бхакто мад-йаджи мам намаскуру . Следуйте правилам и предписаниям, и все будет понятным, кристально ясным, не будет никаких препятствий.

Шрила Прабхупада смотрит на Москву
с самой высокой точки города
(Ленинские горы) 1971

Всегда воспевайте, слушайте, не тратьте свое время. Чанакья Пандит, давая моральные наставления, говорил о распрате времени: даже одного мгновения своей жизни мы не можем вернуть, даже за миллионы долларов. Время очень дорого... Представьте себе, насколько ценным является время. Вы, западные люди, знаете ценность времени с материальной точки зрения. Это также хорошо, не тратьте свое время, всегда занимайте себя какой-нибудь хорошей деятельностью.

Но для духовного продвижения вы должны быть еще более аккуратными и строгими. Шрила Рупа Госвами рекомендует, авьярта калатвам. Если человек всегда беспокоится, чтобы даже мгновение жизни не было распрачено, это значит что он продвигается в сознании Кришны. Вы найдете об этом в Упадешамрите также. Преданный всегда должен думать – распрачиваю ли я свое время бесполезно? Тогда он будет продвигаться. Не будьте медленными...”

(лекция по ЧЧ, Ади-лила 1.1.15, 8 апреля 1975 Хайдарабад)

